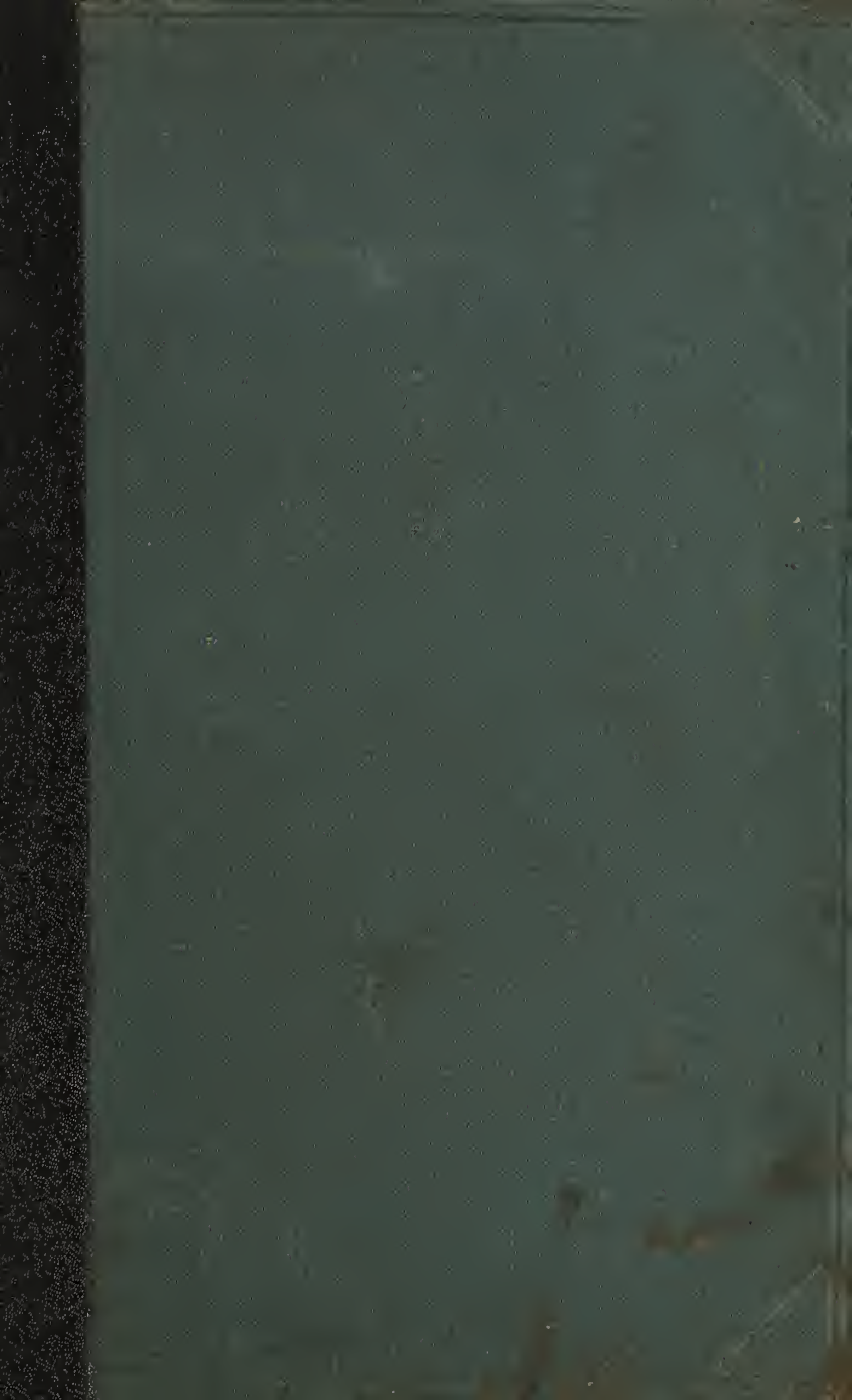

5-20 (2)

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Digitized by the Internet Archive
in 2020 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/russkaiaistoriia01kach

РУССКАЯ ИСТОРІЯ

ВЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯХЪ.

КРАТКІЕ ОЧЕРКИ

Д-ра А. Б. КАЧКАЧЕВА.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ЖУРНАЛУ

„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ"

ЗА 1908 ГОДЪ.

Printed in Russia

Kachkachev, A. B.
Russkaia istoriia v
illiustratsiiakh

РУССКАЯ ИСТОРІЯ

ВЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯХЪ

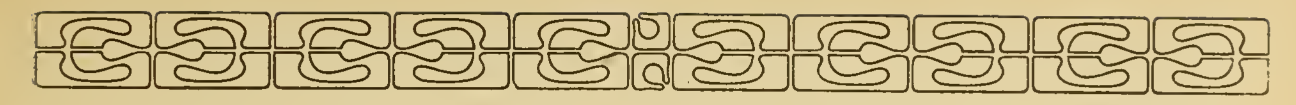
КРАТКІЕ ОЧЕРКИ

Д-ра А. Б. Качкачева.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ
КЪ ЖУРНАЛУ
„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ"
за 1908 годъ.

МОСКВА.
Типо-лит. І. И. Пашкова, Москва, Милютинскій пер., д. Арбатской.
1908.

947.0024
K11R

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
ДРЕВНЯЯ РОССІЯ.

ГЛАВА I.
Славяне.

Предками русскихъ являются славяне, которые въ незапамятныя времена пришли изъ Азіи въ Европу и поселились на рѣкѣ Дунаѣ. Съ теченіемъ времени, тѣснимые сосѣдями, славяне разошлись въ разныя стороны, и часть ихъ поселилась на югѣ и сѣверо-востокѣ нынѣшней Руси. Эти славяне прозвались однимъ именемъ Русь, а языкъ ихъ сталъ называться русскимъ.

Русскіе славяне дѣлились на особыя племена. Тѣ славяне, которые жили по среднему теченію Днѣпра, на обширныхъ поляхъ, назывались *Полянами*. Другіе, ставшіе въ лѣсахъ (среди деревьевъ), назывались *древлянами*. Были также племена: *кривичей*, *словеновъ*, *вятичей* и др.

Первоначальныя свѣдѣнія о нихъ мы черпаемъ изъ лѣтописи монаха Печерскаго монастыря, Нестора, который называетъ славянъ грубымъ и жестокимъ народомъ. «Древляне говоритъ Несторъ,—имѣли дикіе обычаи подобно звѣрямъ, съ которыми они жили среди темныхъ лѣсовъ: жили по-скотски, убивали другъ друга, питались всякой нечистотой.» Съ врагами, попадавшими къ нимъ въ плѣнъ, обращались жестоко: сажали ихъ на колъ, жгли и т. п. Главное занятіе славянъ составляли хлѣбопашество, рыбная ловля и охота.

Рюрикъ.

Старшимъ въ роду почитался тотъ, кто былъ старше всѣхъ годами, и всѣ въ роду обязаны были подчиняться ему. Послѣ его смерти власть переходила къ слѣдующему по старшинству лицу.

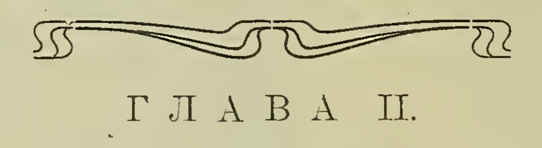
Вѣра у славянъ была языческая, и они вѣровали въ силы природы. Они никакъ не могли понять, почему свѣтитъ солнце, сверкаетъ молнія, гремитъ громъ, бушуетъ буря и т. п., и полагали, что все это потому, что солнце, вѣтеръ и проч.—высшія живыя существа, боги, которыхъ они боялись и которымъ приносили молитвы и жертвы.

Самымъ главнымъ богомъ считалось солнце, которое называлось Дажбогомъ. Вторымъ ихъ важнымъ богомъ считался богъ громовъ Перунъ. Это онъ разилъ и разгонялъ тучи своими стрѣлами-молніями. Ему помогалъ въ этомъ вѣтеръ, называвшійся Стрибогомъ, и т. д.

Изъ дерева или камня славяне высѣкали изображенія своихъ боговъ въ видѣ людей, какъ они представляли ихъ себѣ, и этимъ идоламъ молились. Если же нужно бывало умилостивить ихъ, то приносили имъ кровавыя жертвы и нерѣдко—человѣческія. Жертвоприношеніями завѣдывали особые люди—жрецы.

Среди людей боги имѣли, какъ это думали славяне, своихъ любимцевъ—колдуновъ, кудесниковъ. Эти любимцы боговъ могли предвидѣть будущее, охранять отъ болѣзней или, наоборотъ, насылать болѣзни, дѣлать людей счастливыми и несчастными и т. п. Этихъ людей славяне боялись, почитали ихъ, уважали и одаряли подарками, чтобы расположить ихъ къ себѣ.

Славяне вѣрили въ загробную жизнь, но вѣрили по-своему: они думали, что на томъ свѣтѣ покойники продолжаютъ жить такъ же, какъ они жили на этомъ свѣтѣ; вотъ почему, зарывая покойника въ могилу, они зарывали съ нимъ все, что могло понадобиться ему на томъ свѣтѣ, какъ-то: домашнюю утварь, оружіе, пищу и т. п. На могилахъ сейчасъ же послѣ погребенія совершали поминки, устраивали цѣлыя пиршества, такъ называемыя тризны.

ГЛАВА II.

Начало Руси.

Переходимъ къ описанію начала русскаго государства. Объ этомъ преданіе разсказываетъ слѣдующее. Славяне жили между собою во враждѣ; между ними часто происходили кровавыя междоусобицы; никто никому не хотѣлъ уступить, сильный обижалъ слабаго, и слабому негдѣ было найти себѣ защиту: оттого и всѣмъ было жить куда какъ плохо. Собрались тогда кривичи, ильменскіе славяне и другія племена и порѣшили поискать въ чужой странѣ князя, который согласился бы поселиться въ ихъ землѣ, чтобы управлять ими и судить по правдѣ.

За Балтійскимъ моремъ жили въ то время варяги. Вотъ къ нимъ-то и отправили славяне пословъ, которые, придя къ варягамъ, сказали:—«Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ. Идите княжить и владѣть нами».

Олегъ у воротъ Царь-Града.

На это откликнулись три брата: Рюрикъ Синеусъ и Труворъ. Они собрали войско—дружину и пришли къ славянамъ. Рюрикъ сѣлъ править въ Новгородѣ, Синеусъ въ Бѣлоозерѣ, а Труворъ въ Изборскѣ. Такъ какъ эти братья происходили изъ варяжскаго племени Русь, то и земля славянъ, куда пришли они, стала называться Русью; тогда и славяне стали называться русскими, а языкъ славянскій —русскимъ языкомъ.

Это произошло въ 862 году послѣ Р. Х., почему этотъ годъ считается началомъ русскаго государства.

ГЛАВА III.

Олегъ.

Синеусъ и Труворъ, прокняживъ два года, умерли, Рюрикъ сталъ княжить одинъ,

. Олегъ.

но вскорѣ и онъ умеръ (въ 869 году), передавъ княженіе своему родственнику, Олегу, такъ какъ сынъ Рюрика, по имени Игорь, былъ еще малъ и потому княжить самостоятельно пока не могъ.

Олегъ задался мыслью собрать разрозненныя племена славянъ подъ одну власть. Съ этою цѣлью набралъ онъ многочисленное воинство и выступилъ въ походъ. Взявъ Смоленскъ и Любечъ, Олегъ подошелъ къ Кіеву и взялъ его. Городъ этотъ такъ понравился ему, что онъ остался жить въ немъ и назвалъ его *матерью* русскихъ городовъ.

Однако, всѣмъ этимъ Олегъ не удовольствовался и рѣшилъ завоевать Царьградъ (Константинополь), столицу греческаго царства (Византіи). Греки не ожидали Олега и заперлись въ своей столицѣ. Олегъ осадилъ ее и началъ воевать подгородныя селенія, обращаясь самымъ безжалостнымъ образомъ съ врагами: билъ ихъ, жегъ и разрушалъ церкви, плѣнниковъ мучилъ, сѣкъ мечами, бросалъ въ море. Греки испугались, стали просить Олега пощадить городъ. Олегъ согласился, взялъ съ грековъ небывало большую дань, прибилъ свой мечъ, въ

Мщеніе Ольги древлянамъ.

знакъ побѣды, къ воротамъ Царьграда и вернулся въ Кіевъ.

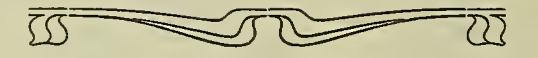
Этой побѣдѣ надъ греками всѣ до того удивились, что русскій народъ прозвалъ Олега *вѣщимъ*, т.-е. волшебникомъ.

Главная заслуга Олега состояла въ томъ, что онъ соединилъ разрозненныя русскія племена во-едино и укрѣпилъ торговлю между Русью и богатой Греціей.

О смерти Олега преданіе разсказываетъ слѣдующее. Какой-то кудесникъ предсказалъ ему, что онъ приметъ смерть отъ своего любимаго коня. Олегъ повѣрилъ и перестал ѣздить на немъ. Прошло много лѣтъ, и Олегъ вспомнилъ о конѣ, но узналъ, что конь его давно уже палъ. Засмѣялся Олегъ надъ предсказаніемъ кудесника и захотѣлъ видѣть кости коня. Онъ выѣхалъ на берегъ Днѣпра, гдѣ на холмѣ лежали кости коня, и ступилъ ногою на черепъ. Въ это время изъ черепа выползла змѣя и ужалила князя въ ногу. Отъ этого Олегъ разболѣлся и умеръ.

Игорь.

ГЛАВА IV.

Св. Ольга.

После Олега сталъ княжить сынъ Рюрика Игорь. Онъ обложилъ непосильной данью древлянъ, за что тѣ возмутились и убили его. Княжить долженъ былъ сынъ Игоря, Святославъ, но онъ былъ еще ребенкомъ, и потому за его малолѣтствомъ стала править русскою землею жена Игоря, княгиня Ольга.

Она прежде всего задалась цѣлью наказать древлянъ, а мстить за убитыхъ родственниковъ почиталось у язычниковъ священнымъ дѣломъ, и чѣмъ жесточе была

месть, тѣмъ больше чести было тому, кто мстилъ. И стала Ольга задумывать месть: ей въ этомъ помогли сами древляне. Они

Великая княгиня Ольга.

отправили къ Ольгѣ пословъ и предложили ей выйти замужъ за ихъ князя, Мала.—„Люба мнѣ ваша рѣчь",—отвѣчала Ольга посламъ и велѣла нести ихъ къ себѣ на дворъ въ тѣхъ самыхъ ладьяхъ, на которыхъ они пріѣхали. Такой пріемъ считался весьма почетнымъ. Когда древлянскихъ пословъ принесли на княжій дворъ, то бросили ихъ въ глубокую яму, которая была заранѣе для нихъ вырыта, и въ ней послы погибли.

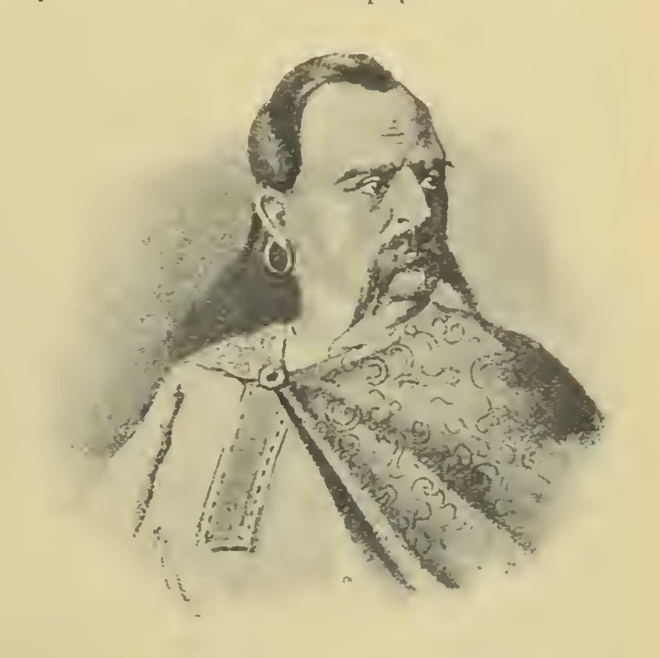
Тогда Ольга послала древлянамъ сказать: „Если вправду зовете меня, то пришлите за мною побольше самыхъ знатныхъ людей вашихъ".

Древляне такъ и сдѣлали. По обычаю того времени Ольга велѣла приготовить для гостей баню. Когда гости мылись въ банѣ, то ихъ въ ней заперли, а баню сожгли.

Наконецъ, Ольга собрала войско и пошла на древлянъ войною и осадила ихъ главный городъ Коростень. Древляне предложили Ольгѣ заключить миръ, обѣщая уплатить ей дань. Ольга согласилась на это и сказала, что она вмѣсто дани возьметъ съ нихъ „по три голубя и по три воробья съ каждаго дома".

Обрадовались древляне такой легкой дани и выдали ее. Ольга же велѣла своимъ воинамъ привязать къ ногамъ птицъ трутъ. Ночью подожгли трутъ и пустили голубей и воробьевъ. Птицы полетѣли и забились въ голубятни и подъ крыши домовъ. Дома загорѣлись, и начался пожаръ. Жители стали выбѣгать изъ города, а Ольга приказала своимъ воинамъ ловить и убивать ихъ.

Насытивши свою месть, Ольга обложила древлянъ данью и вернулась въ Кіевъ.

Святославъ.

Отсюда она стала ѣздить по всей своей землѣ и вездѣ устанавливать порядки. Народъ полюбилъ ее и прозвалъ Мудрой.

Въ то же время Ольга стала присматриваться къ христіанской религіи. Въ Кіевѣ

Русская рать въ походѣ.

было уже не мало христіанъ, и у нихъ была даже построена своя церковь во имя пророка Иліи. Увидала Ольга, что христіан-

Вернувшись въ Кіевъ, Ольга начала уговаривать сына своего, Святослава, креститься. Но Святославъ не соглашался на это.

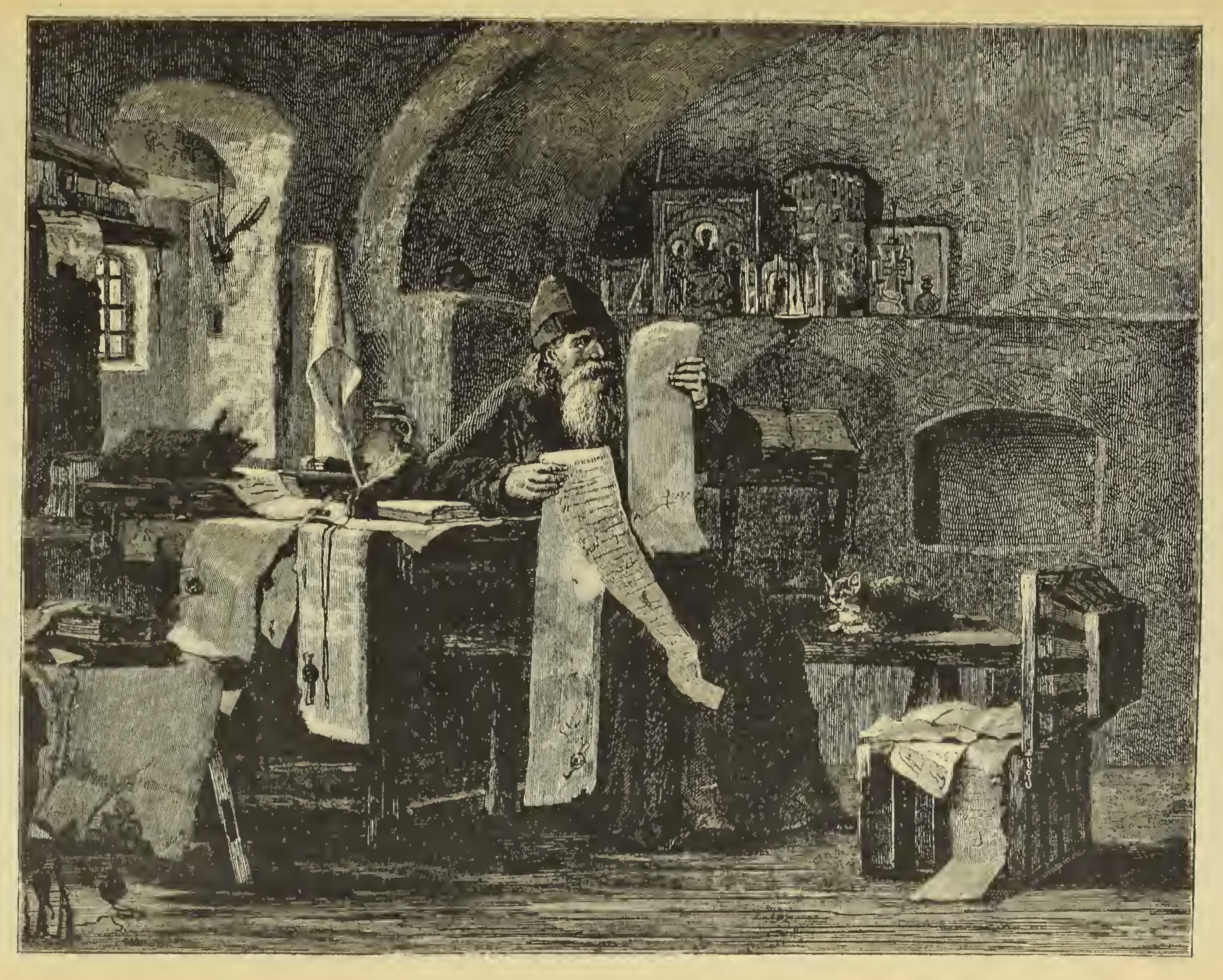

Поле битвы.

ская вѣра куда выше языческой, и поѣхала въ Царьградъ креститься. Это было въ 957 году.

Онъ очень любилъ воевать, убивать, а христіанская вѣра запрещала это. Такъ Святославъ и не крестился.

Лѣтописецъ.

ГЛАВА V.

Владиміръ Святой и крещеніе Руси.

Любитель войнъ и походовъ, Святославъ велъ рядъ войнъ и во время одной войны съ сосѣднимъ враждебнымъ племенемъ, печенѣгами, нерѣдко дѣлавшими набѣги на русскія земли, погибъ. Послѣ его смерти остались три сына, между которыми онъ раздѣлилъ Русь: Ярополку далъ Кіевъ, Олегу—древлянъ, а младшему, Владиміру,—Новгородъ. Владиміръ былъ крайне жестокосердый, невоздержный, грубый и гнѣвный человѣкъ. Не было той жестокости и несправедливости, на которую Владиміръ не былъ бы способенъ. Онъ не остановился даже передъ убійствомъ своего родного брата. Однако, Владиміръ не всю жизнь свою оставался такимъ. Совершилось въ жизни его событіе, которое совершенно переродило его, сдѣлавъ его человѣкомъ кроткимъ, милостивымъ и любвеобильнымъ. Событіе это—принятіе Владиміромъ христіанства.

До этого Владиміръ былъ ревностнымъ язычникомъ, приносящимъ идоламъ человѣческія жертвы. Однако, онъ долженъ былъ обратить свое вниманіе и на христіанскую вѣру и познакомиться съ ея ученіемъ.

Число христіанъ въ Кіевѣ быстро росло. Христіане были и среди приближенныхъ князя, и въ дружинѣ его. Кромѣ того, бабка Владиміра, Ольга, приняла христіанство, и это обстоятельство должно было заставить Владиміра задуматься о томъ, почему Ольга, эта „мудрѣйшая изъ людей“, какъ ее считали всѣ и самъ Владиміръ, промѣняла язычество на христіанство. Очевидно, на сторонѣ христіанства были какія-то преимущества.

Послѣ ряда размышленій Владиміръ рѣшилъ отказаться отъ язычества. Но какую вѣру принять? Которая лучше? Чтобы узнать это, Владиміръ отправилъ пословъ *испытать вѣры*.

Побывали послы у болгаръ и нѣмцевъ и пришли въ Царьградъ къ грекамъ. Узнавъ, зачѣмъ они пришли, греки сильно обрадовались и повели ихъ въ церковь на службу. Великолѣпіе храма и торжественность службы изумили пословъ. Вернувшись къ Владиміру, они отдали предпочтеніе греческой вѣрѣ, и Владиміръ рѣшилъ принять ихъ вѣру.

Однако, Владиміру казалось, что если онъ будетъ просить у грековъ крещенія, то этимъ унизитъ себя, свою гордость, и потому рѣшилъ повести дѣло такъ, чтобы греки сами предложили ему крещеніе.

Съ этою цѣлью онъ пошелъ на грековъ войною и осадилъ ихъ городъ Корсунь (въ нынѣшнемъ Крыму, принадлежавшемъ тогда грекамъ, близъ Севастополя).

Корсунцы заперлись въ городѣ и храбро защищались, и Владиміру едва ли удалось бы скоро взять его, но ему помогъ одинъ корсунянинъ, научившій русскихъ, какъ перенять у осажденныхъ воду.

Лишившись воды, горожане сдались. Владиміръ объявилъ греческимъ царямъ (ихъ было два брата), что онъ возьметъ и Царьградъ. А если они не хотятъ этого, то пусть выдадутъ за него замужъ ихъ сестру, Анну.

Цари отвѣтили, что христіанка не можетъ выйти замужъ за язычника, и если Владиміръ хочетъ жениться, то пусть

Набѣгъ печенѣговъ.

приметъ крещеніе. Владиміръ, конечно, тотчасъ согласился на это предложеніе. Царевна Анна поѣхала въ Корсунь, и здѣсь Владиміръ принялъ крещеніе.

Вернувшись въ Кіевъ христіаниномъ, Владиміръ велѣлъ рубить и жечь идоловъ, а Перуна сбросилъ въ Днѣпръ. Потомъ онъ приказалъ, чтобы всѣ кіевляне собрались въ опредѣленный день къ Днѣпру. Вышелъ къ нимъ и самъ Владиміръ съ митрополитомъ и священниками, и кіевляне были окрещены. Это произошло въ 988 году.

ГЛАВА VI.

Св. Борисъ и Глѣбъ. Ярославъ Мудрый.

Владиміръ, а послѣ него—и послѣдующіе князья считали Русь полною своею собственностью, какъ вотчину, и распоряжались ею, какъ хотѣли. Такой ошибочный взглядъ доставилъ Руси много несчастія.

Держась этого взгляда, Владиміръ раздѣлилъ русскую землю между двѣнадцатью своими сыновьями, изъ которыхъ онъ наиболѣе другихъ любилъ младшихъ сыновей—Бориса и Глѣба. Перваго Владиміръ любилъ особенно и думалъ передать ему послѣ себя кіевскій престолъ. Но когда Владиміръ умеръ, Борисъ былъ въ походѣ, и кіевскимъ престоломъ овладѣлъ старшій изъ сыновей Владиміра, Святополкъ. Борисъ могъ силой прогнать Святополка изъ Кіева, тѣмъ болѣе, что и дружина, и кіевляне были на его сторонѣ, но онъ не захотѣлъ поднять руки на старшаго брата. Святополкъ этому плохо вѣрилъ и рѣшилъ убить Бориса, что̀ ему и удалось сдѣлать при помощи наемныхъ убійцъ.

Освободившись отъ Бориса, Святополкъ задумалъ освободиться и отъ Глѣба. Это ему также удалось, и тогда Святополкъ задумалъ ужасное дѣло: перебить всѣхъ братьевъ и одному завладѣть всей русской землей. Онъ убилъ и третьяго брата; но тутъ противъ братоубійцы возсталъ князь новгородскій, Ярославъ. Произошла долгая борьба, которая окончилась побѣдой Ярослава. Святополкъ бѣжалъ въ чужую землю, заболѣлъ и умеръ въ ужасныхъ мученіяхъ.

Въ Кіевѣ сѣлъ княжить Ярославъ. Война и походы были не любы ему. Онъ думалъ лишь о томъ, чтобы упрочить на Руси миръ и порядокъ. Для этого Ярославъ написалъ первые на Руси законы и назвалъ ихъ „Русской Правдой“. До этого всѣ между собою управлялись своимъ судомъ, судились по старымъ обычаямъ; а теперь было положено, какъ и чѣмъ слѣдуетъ наказывать за то или иное преступленіе. За такое устройство судебнаго дѣла народъ прозвалъ Ярослава Мудрымъ.

При Ярославѣ христіанство распространилось на Руси уже довольно широко. Онъ построилъ много церквей, любилъ церковные уставы, особенно любилъ монаховъ, и при немъ начались основываться монастыри и среди нихъ Кіево-Печерскій монастырь, возвысившійся великими подвигами святыхъ Антонія и Ѳеодосія.

Не забылъ Ярославъ и просвѣщенье.

Проповѣди Кирилла и Меѳодія у славянъ.

Славянская азбука уже была составлена первоучителями славянъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, и Ярославъ, собравъ переписчиковъ, приказалъ имъ дѣлать списки, чтобы такимъ путемъ распространять книги. Такъ, мирно и полезно для Руси княжилъ Ярославъ до глубокой старости. Передъ смертью онъ призвалъ сыновей и завѣщалъ имъ жить въ мирѣ и согласіи между собою.

Ослѣпленье Василька.

Завѣтъ Ярослава Мудраго — жить въ согласіи между собою—сыновья его хранили недолго; въ скоромъ времени между ними пошли распри, ссоры и усобицы. Мы уже говорили, что князья разбивали Русь на удѣлы и каждымъ удѣломъ владѣлъ отдѣльный князь. Но иные удѣлы бывали лучше другихъ (больше и богаче), и потому князья въ зависти силой отнимали другъ у друга части удѣловъ и цѣлые удѣлы. О томъ, что отъ этого страдалъ народъ,—князья не очень заботились. Этотъ удѣльный періодъ является самымъ несчастнымъ временемъ въ исторіи Руси, который едва-едва не окончился гибелью Руси подъ игомъ татаръ. Сосѣдніе народы пользовались этими княжескими усобицами и успѣшно нападали на Русь; а часто и сами князья въ борьбѣ другъ съ другомъ прибѣгали къ помощи чужестранцевъ, которые въ конецъ разоряли русскій народъ.

Сторожевые воины.

Наконецъ, князья рѣшились заключить между собою миръ и, собравшись въ г. Любечѣ, дали клятву жить мирно, и на этомъ рѣшеніи поцѣловали крестъ. На этомъ съѣздѣ присутствовали кіевскій великій князь Святополкъ, Владиміръ Мономахъ, Давидъ Игоревичъ, Василько Ростиславичъ и другіе.

Однако, эта клятва князей ни къ чему не привела. Не успѣли они вернуться по домамъ, какъ Давидъ сталъ пугать Святополка, что Василько и Владиміръ Мономахъ хотятъ отнять у него кіевскій удѣлъ.

Святополкъ этому повѣрилъ, заманилъ Василька въ Кіевъ, заковалъ его въ оковы и отправилъ въ ближайшій къ Кіеву городъ Бѣлгородъ, гдѣ Василька ослѣпили. Когда объ этомъ злодѣйствѣ узналъ Владиміръ Мономахъ (внукъ Ярослава), то воскликнулъ: „Такого зла не было еще на русской землѣ!“

По его предложенью нѣкоторые князья соединились и пошли противъ Святополка, чтобы отомстить за ослѣпленіе Василька. Оправившись, Василько принялся мстить своимъ врагамъ, и много виновныхъ и невинныхъ людей погубилъ онъ при этомъ.

Святополкъ-Окаянный.

ГЛАВА VII.

Владиміръ Мономахъ. Преемникъ его.

При Владимірѣ Мономахѣ усобицы стихли. Народъ сталъ жить спокойно; вздохнула Русь свободно, и за это народъ сильно полюбилъ Владиміра Мономаха. Какъ человѣкъ, онъ владѣлъ добрымъ сердцемъ, необыкновенною мягкостью души и отзывчивостью на все хорошее. Этимъ онъ рѣзко отличался отъ всѣхъ прочихъ князей.

Владиміръ Святой.

Успокоивъ Русь внутри, Владиміръ Мономахъ рѣшилъ оградить ее и отъ внѣшнихъ враговъ. А такими именно врагами являлись половцы, которые своими частыми набѣгами сильно тревожили Русь. Сталъ онъ увѣщевать всѣхъ князей соединиться, чтобы имъ всѣмъ сообща ударить на половцевъ. Собрались князья, соединили свои дружины и пошли въ походъ. Половцы выставили противъ нихъ войска видимо-невидимо. Но русскіе нанесли половцамъ такое пораженіе и нагнали такой страхъ на нихъ, что половцы долго не смѣли подходить къ границамъ Руси.

Когда умеръ Великій князь (такъ назывался кіевскій князь), то кіевляне потребовали, чтобы Великимъ княземъ сталъ Владиміръ Мономахъ. Никто изъ князей не сталъ противиться этому, и желаніе кіевлянъ было исполнено.

Сдѣлавшись Великимъ княземъ, Владиміръ Мономахъ продолжалъ держать прочихъ князей въ согласіи между собою, строилъ храмы, соблюдалъ право-

Древняя церковка.

Вѣнчаніе Владиміра Мономаха на княжество.

судіе, заботился о нищихъ и убогихъ, способствовалъ распространенію книгъ среди народа и вполнѣ заслужилъ званіе „нищелюбца, братолюбца и добраго страдальца за русскую землю“, какъ его называлъ народъ. 74 лѣтъ отъ роду, въ 1125 г. Владиміръ Мономахъ умеръ, оставивъ послѣ себя „Поученіе“, въ которомъ онъ описывалъ свою жизнь и преподавалъ совѣты доброй, благочестивой жизни.

Послѣ Владиміра Мономаха на Руси опять пошли усобицы между князьями. Особенно страдала отъ этого Южная Русь. Въ довершеніе всего, снова явились половцы, которымъ теперь обезсиленная внутренними распрями Русь уже не была страшна. Въ итогѣ Южная Русь испытывала въ то время удары отъ двухъ враговъ: отъ своихъ князей и половцевъ. Жизнь здѣсь стала невозможной, и народъ вынужденъ былъ переселяться на новыя мѣста, преимущественно на сѣверъ, въ такъ называемую Суздальскую область (нынѣшнія губерніи: Владимірская, Ярославская, Тверская, Костромская, Московская и Нижегородская). Здѣсь народу жилось хорошо; земли было много, и, главное, каждый могъ работать въ безопасности. Суздальскіе князья относились къ нуждамъ народа внимательно, заботились о его благосостояніи и жизни. Изъ этихъ князей особенно заботились объ усиленіи своей области двое: Юрій Долгорукій и Андрей Боголюбскій. Послѣдній жилъ во Владимірѣ (на рѣкѣ Клязьмѣ) и такъ украсилъ этотъ городъ церквами (Успенскій соборъ изъ бѣлаго камня) и монастырями, что Владиміръ соперничалъ по своему внѣшнему виду съ Кіевомъ.

Главное свое вниманіе Андрей Боголюбскій обратилъ на усиленіе своей власти надъ остальными князьями, чтобы вся Русь была подъ его единою властью. Для достиженія этой цѣли онъ не остановился передъ походомъ на Кіевъ, который взялъ, разорилъ и разграбилъ. Послѣ этого Суздальская об-

Великій князь Андрей Боголюбскій.

ласть стала во главѣ всѣхъ прочихъ русскихъ городовъ, вмѣсто Кіева, которому до того принадлежала эта честь. Андрей Боголюбскій усиленіемъ собственной области и власти положилъ начало единовластію на Руси, которое въ будущемъ привело къ самодержавію.

Крутой нравомъ, Андрей Боголюбскій имѣлъ много враговъ, что и послужило причиной его смерти. Его челядинцы взбунтовались и убили его.

Древне-русскіе воины въ походѣ.

ГЛАВА VIII.

Татарскій погромъ.

Преемники Андрея Боголюбскаго продолжали дѣло, начатое имъ, т. е. усиленіе единовластія надъ Русью; но въ это время на самую Русь надвигалось страшное, нежданно - негаданное бѣдствіе. Началось нашествіе татаръ, которые, пользуясь враждою князей между собою, покорили всю Русь и держали ее подъ своимъ игомъ цѣлыхъ два съ половиною вѣка.

Въ Азіи издавна кочевали татары или монголы. Они дѣлились на мелкія племена или орды; во главѣ каждой орды стоялъ ханъ. Во второй половинѣ XII вѣка у монголовъ явился необыкновенно отважный и предпріимчивый вождь, по имени Темучинъ, который покорилъ всѣхъ прочихъ хановъ, собралъ вокругъ себя большое войско и съ нимъ отправился въ походъ покорять сосѣдніе народы въ Азіи; онъ, дѣйствительно, покорилъ ихъ и за это получилъ названіе „Владыки міра“ (Чингизъ-ханъ). Тогда онъ задумалъ обширный и отчаянно смѣлый планъ покорить весь свѣтъ и для начала этого предпріятія послалъ большое войско на западъ, за Уральскія горы, чтобы сперва покорить Русь.

Нѣсколько русскихъ князей соединились между собою и встрѣтили татаръ у рѣчки Калки, но здѣсь они были разбиты татарами на голову. Это произошло въ 1224 г. Однако, татары почему-то не пошли дальше, а повернули назадъ, къ своимъ кочевьямъ.

Прошло двѣнадцать лѣтъ, и триста тысячъ татаръ, подъ начальствомъ новаго хана, Батыя, появились въ предѣлахъ Руси и подступили къ Рязани. Батый потребовалъ отъ рязанскихъ князей, чтобы ему дали десятую часть всякаго имущества. Князья на это не согласились и отвѣтили: — „Когда насъ не станетъ, тогда все будетъ ваше“.

Никто изъ другихъ князей не пришелъ на помощь рязанцамъ, потому что даже въ такую критическую эпоху эти мелочные и безпечные люди продолжали враждовать между собою; это-то и погубило дѣло въ самомъ началѣ, когда общими усиліями еще можно было бы отвратить страшный потокъ монгольскихъ племенъ.

Татары взяли Рязань, разграбили ее и не оставили никого въ живыхъ, перебивъ поголовно всѣхъ.

Отсюда они пошли на Владиміръ, по дорогѣ огнемъ и мечемъ уничтожая все и всѣхъ. Владимірцы отчаянно защищались, но скоро увидѣли, что имъ съ татарами не справиться. Всѣ исповѣдались, причастились и приготовились къ смерти.

Въ лютомъ бою они полегли всѣ до одного, не желая отдаваться живыми въ руки враговъ. Г. Владиміръ и жители его подверглись участи Рязани.

Вскорѣ послѣ того была разорена вся Суздальская область, и татары двинулись къ Новгороду; но въ это время уже наступала весна, и татары, боясь потонуть въ половодье въ здѣшнихъ болотахъ, повернули назадъ, продолжая на пути все уничтожать, „кося народъ, какъ траву“. Но подъ Козельскомъ Батый неожиданно встрѣтилъ упорное сопротивленіе.—„Не дадимся нехри-

Мученическая смерть князя Михаила Черниговскагс.

Набѣги татаръ.

стямъ“— сказали козельцы и цѣлыхъ семь недѣль сопротивлялись врагу. перебили нѣсколько тысячъ татаръ, но, въ концѣ концовъ, должны были уступить. Татары не оставили никого въ живыхъ. За такое отчаянное сопротивленіе Батый прозвалъ Козельскъ „Злымъ городомъ“.

Прошелъ годъ, и татары снова появились въ предѣлахъ Руси. Сѣверная Русь, кромѣ Пскова и Новгорода, была уже разорена. Оставалась южная Русь. На нее и двинулись татарскія орды. Народъ отчаянно защищался, но татары всюду побѣждали.

Наконецъ, передъ Батыемъ показались берега Днѣпра, а вскорѣ и Кіевъ. Батый былъ пораженъ и восхищенъ красотою города. Величественная красота этого города съ золочеными главами многочисленныхъ церквей тронула сердце даже такого звѣря, какъ Батый, и онъ захотѣлъ взять городъ безъ боя. Съ этою цѣлью онъ отправилъ кіявлянамъ требованіе сдать ему городъ. Но кіевляне, вмѣсто отвѣта, умертвили татарскихъ пословъ.

Батый разгнѣвался и подступилъ къ городу. Татаръ было такъ много, что отъ рева верблюдовъ, ржанія лошадей, скрипа телѣгъ, мычанія стадъ и говора людского кіевляне не могли слышать другъ друга. Городъ былъ взятъ, и отъ него почти ничего не осталось, кромѣ груды камней и пепла. Южная Русь запустѣла совершенно: всѣ. оставшіеся въ живыхъ, бѣжали.

Такъ была покорена Русь, и два съ половиною вѣка надъ нею властвовали татары. Они поселились въ южныхъ русскихъ степяхъ и по Волгѣ, въ низовьяхъ которой построили городъ Сарай. По имени этого города татарская орда стала называться Сарайскою; иначе она называлась еще Золотою Ордою. Изъ Сарая татары и стали властвовать надъ Русью.

Печальную картину представляла собою Русь послѣ татарскаго погрома. Все было выжжено, разрушено и разграблено. Тамъ, гдѣ раньше жили люди, теперь рыскают звѣри да стаями летаютъ птицы. Нѣтъ ни городовъ, ни селъ. Люди или перебиты, или уведены въ плѣнъ. а кто спасся, тѣ разбѣжались по лѣсамъ.

Запустѣла русская земля.

Однако, мало-по-малу оставшіеся въ живыхъ князья стали возвращаться въ свои владѣнія, стали собирать народъ, хоронить гніющіе трупы и возстановлять разрушенное.

Не успѣли князья устроить все это, какъ явились ханскіе послы и потребовали, чтобы князья ѣхали къ хану на поклонъ. Нечего было и думать ослушаться этого приказа, и князья поѣхали и долго потомъ продолжали ѣздить на поклонъ къ ханамъ.

Въ Сараѣ ханъ заставлялъ князей всячески унижаться: передъ входомъ въ палатку проходить между двухъ огней, чтобы очиститься отъ дурныхъ пожеланій хану; кланяться идоламъ, кланяться въ ноги самому хану и т. п.

Князья все это исполняли, но нѣкоторые изъ нихъ, не желая унижаться и ронять своего человѣческаго и христіанскаго достоинства, отказывались отъ исполненія унизительныхъ обрядностей и соглашались лучше умереть.

Такъ, пріѣхалъ въ Орду князь Черниговскій Михаилъ. Когда ему предложили пройти черезъ огонь и поклониться идоламъ, то онъ заявилъ, что, какъ христіанинъ, онъ долженъ поклоняться только Единому Богу, а не идоламъ. Внукъ и бояре, сопровождав-

Разрушеніе Кіева Батыемъ.

Древне-русская княгиня.

шіе князя, умоляли его послушаться хана, но Михаилъ далъ вполнѣ справедливый отвѣтъ:

— Не хочу,—сказалъ онъ,—быть христіаниномъ только по имени, а поступать по-язычески. Не погублю души своей!

Сорвавъ съ себя княжескую мантію, онъ бросилъ ее на землю и воскликнулъ:

— Возьмите княжескую славу сего міра. Я хочу славы небесной!..

Батый приказалъ убить Михаила, и онъ былъ замученъ. Съ нимъ же былъ казненъ и бояринъ Ѳеодоръ, который одинъ изъ всѣхъ присутствовавшихъ бояръ ободрялъ князя и говорилъ, что князь поступаетъ такъ, какъ это подобаетъ истинному христіанину.

Тѣ изъ князей, которые выказывали покорность хану, назначались управлять своими родовыми вотчинами отъ ханскаго имени; они получали на это отъ хана ярлыки или грамоты. Въ погонѣ за этими ярлыками многіе изъ князей всячески унижались передъ ханами, заискивали, одаряли вельможъ и женъ ханскихъ.

Кромѣ этого, ханы обложили князей и весь народъ данью. Размѣръ дани зависѣлъ отъ ханскихъ чиновниковъ или баскаковъ, которые по собственному усмотрѣнію опредѣляли, сколько какая область должна платить дани. Взыскивая эту дань, баскаки не останавливались ни передъ какими мѣрами, какъ бы эти мѣры ни были жестоки.

ГЛАВА IX.

Св. Александръ Невскій.

Отъ татарскаго погрома, какъ мы уже говорили, спаслись Новгородъ и Псковъ. Однако, имъ угрожала опасность отъ сѣверныхъ и западныхъ враговъ. Это были: шведы, нѣмцы и литовцы. Всѣ они желали покорить псковскія и особенно новгородскія земли, а населеніе обратить въ свою вѣру. Но ихъ замысламъ помѣшалъ одинъ изъ лучшихъ русскихъ князей — Александръ Невскій.

Онъ княжилъ въ Новгородѣ. Обширны были владѣнія Новгорода и славились своими дорогими мѣхами пушного звѣря, въ изобиліи водившагося въ непроходимыхъ лѣсахъ. Благодаря обширной торговлѣ дорогимъ товаромъ, Новгородъ богатѣлъ все больше и больше.

Вмѣстѣ съ тѣмъ росла и сила новгородская. Управлялись новгородцы нѣсколько иначе, чѣмъ другіе города. Князь у новгородцевъ только начальствовалъ надъ вой-

Св. Александръ Невскій.

скомъ, а общественными дѣлами не распоряжался. Ими вѣдали посадники, особые

выборные люди изъ именитыхъ и богатыхъ новгородцевъ. Когда нужно было рѣшить какое-либо общее дѣло, то всѣ новгородцы, богатые и знатные, бѣдные и простые, собирались на *вѣче*, по звону вѣчевого колокола. Согласія на этихъ сходкахъ бывало мало, и часто вѣче кончалось кровопролитіемъ.

Шлемъ русскаго воина.

Вообще недовольныхъ въ Новгородѣ было много, особенно среди молодежи. Часто собирались они вмѣстѣ въ дружину подъ кличкой «повольниковъ» или «ушкуйниковъ», садились въ лодки или ушкуи и отправлялись по рѣкамъ и озерамъ помѣряться съ кѣмъ-либо силой. Далеко заѣзжали они, до дикихъ жителей Уральскихъ горъ и побережья Бѣлаго моря, строили тамъ города и заводили свои порядки.

Станъ повольниковъ.

Вотъ на этихъ людей и пошли войною шведы, подъ начальствомъ зятя шведскаго короля, Биргера. Александръ быстро собралъ небольшую дружину и пошелъ на шведовъ. «Насъ немного,—сказалъ онъ,—а врагъ очень силенъ; но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ». Шведы въ это время плыли по Невѣ и остановились у устья Невы, гдѣ теперь Петербургъ. Когда русскіе пришли на берега Невы, то къ князю явился начальникъ стражи на Невѣ, Пелгусій, и разсказалъ Александру, что ему въ эту ночь было видѣніе. На разсвѣтѣ, когда кругомъ все было тихо, Пелгусій услышалъ шумъ, какъ бы отъ плывущей лодки, и вскорѣ показалась лодка, а въ ней два брата-мученики свв. Борисъ и Глѣбъ, въ багряницахъ, а лица ихъ сіяли. Святой Борисъ сказалъ брату: „Братъ Глѣбъ! Греби скорѣе, поможемъ сроднику нашему, Александру“.

Александръ принялъ это за доброе предзнаменованіе и ударилъ на шведовъ, которые не ждали нападенія. Съ утра до ночи длился бой. Новгородскіе удальцы безстрашно бросились въ самую гущу враговъ и нанесли

имъ такое пораженіе, что тѣ въ ужасѣ бѣжали. Самъ Александръ копьемъ ранилъ шведскаго предводителя Биргера. За эту побѣду Александръ получилъ прозвище *Невскаго*.

Скрѣпя сердце, Александръ поѣхалъ въ Орду. Ханъ его принялъ ласково и наградилъ дарами. „Нѣтъ другого такого князя“,— сказалъ онъ про Александра.

После этого Александру пришлось воевать съ нѣмцами, которые взяли Псковъ и вторглись въ новгородскія земли. Александръ прогналъ ихъ и самъ вторгся въ ихъ владѣнія. Нѣмцы собрали большія силы и вышли противъ него. Но на льду Чудского озера Александръ нанесъ имъ страшное пораженіе и преслѣдовалъ ихъ цѣлыхъ семь верстъ. Эта битва носитъ названіе *Ледоваго* побоища.

Ледовое побоище.

Съ большимъ торжествомъ встрѣтили Александра псковичи и затѣмъ новгородцы. Слава о немъ гремѣла всюду и дошла до татарскаго хана Батыя. Захотѣлъ онъ видѣть Александра и позвалъ его къ себѣ на поклонъ, приказавъ, чтобы не принуждали его къ исполненію унизительныхъ обычаевъ.

Зная, что покорностью можно спасти Русь, Александръ смирялся передъ ханомъ. Онъ часто ѣздилъ въ Орду и каждый разъ добивался для новгородцевъ и владимірцевъ, великимъ княземъ которыхъ ханъ его сдѣлалъ, всевозможныхъ вольностей и часто

спасалъ ихъ и другіе города отъ послѣдствій ханскаго гнѣва.

Возвращаясь изъ послѣдней своей поѣздки въ Орду, Александръ дорогой скончался (14 ноября 1263 года).

Великая скорбь стояла вездѣ, гдѣ узнавали про кончину Александра. Всѣмъ казалось, что некому теперь защищать ихъ отъ враговъ.

Исполняя княжескія обязанности, Александръ не забывалъ обязанностей христіанина, и много добра сдѣлалъ онъ въ то трудное, тяжелое время.

Церковь причислила Александра къ лику святыхъ. Императоръ Петръ Великій впослѣдствіи перенесъ его мощи въ Петербургъ, гдѣ онѣ покоятся въ основанной въ честь его Александро-Невской лаврѣ.

ГЛАВА X.

Начало Москвы.

На берегу Москвы-рѣки было красиво расположено помѣстье боярина Кучки. Разсказываютъ, что мимо этого мѣста проѣзжалъ князь Даніилъ, которому мѣстоположеніе

Иванъ Калита.

помѣстья очень понравилось, и онъ захотѣлъ присвоить его себѣ. Съ этою цѣлью онъ убилъ Кучку и взялъ себѣ его помѣстье.

Помѣстье это стало быстро разрастаться и превратилось въ городокъ Москву, будущую столицу Россіи.

Возвышеніе Москвы пошло быстро, чему особенно способствовали святители московскіе Петръ и Алексѣй и Московскій князь Иванъ Даниловичъ Калита.

Иванъ Калита.

Этотъ князь, внукъ Александра Невскаго, получилъ въ наслѣдство Москву. Какъ человѣкъ заботливый, разсчетливый и умный, онъ сталъ пріумножать и возвышать свою вотчину. Хорошо понимая свою зависимость отъ хана, онъ сталъ часто ѣздить въ Орду и всячески угождать ему, и этимъ онъ такъ пришелся по душѣ хану, что тотъ назначилъ его Великимъ княземъ.

Добившись послѣдняго, Иванъ Калита сталъ строго требовать, чтобы остальные князья во всемъ подчинялись ему. Въ этомъ способствовалъ ему и ханъ, и отъ этого значеніе Москвы еще больше увеличилось. Москва стала во главѣ всѣхъ прочихъ городовъ, что̀ имѣло въ будущемъ благотворныя послѣдствія.

Въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Орду Иванъ Калита убѣдилъ хана, чтобы дань, собираемая съ русскихъ, отдавалась не на откупъ, какъ это дѣлалось до тѣхъ поръ, а сборъ дани былъ бы порученъ Великому князю.

До этого откупщики собирали дань всякими путями, грабили и обижали народъ, а дани ханамъ посылали все же не особенно много, бо́льшую часть оставляя себѣ. Взявъ же это дѣло въ свои руки, Иванъ Калита, конечно, къ грабежамъ и разоренію народа не прибѣгалъ, почему народу стало легче. Излишекъ собранной дани Великій князь помѣщалъ въ свою казну, которою пользовался очень разсчетливо и, главнымъ образомъ, на полезныя дѣла.

Возвышенію Москвы способствовало и духовенство. Св. Петръ, митрополитъ, жившій во Владимірѣ, перенесъ митрополичій престолъ въ Москву и убѣдилъ Ивана Калиту построить Большой Успенскій соборъ. Послѣ св. Петра и послѣдующіе митрополиты стали жить въ Москвѣ, почему Москва сдѣлалась не только великокняжескимъ, но и митрополичьимъ престольнымъ городомъ, что въ глазахъ народа еще болѣе подняло значеніе Москвы.

Святитель Алексѣй.

Усердно стоялъ за первенство Москвы третій московскій митрополитъ, святитель Алексѣй. Слава о немъ держалась не только на Руси, но и въ татарской Ордѣ. Случилось, что жена татарскаго хана заболѣла, и надежды на ея выздоровленье не было. Тогда ханъ написалъ Московскому князю письмо съ просьбой прислать въ Орду св. Алексѣя, о которомъ онъ слышалъ, что Богъ ему ни въ чемъ не отказываетъ.—„Пришли его,—писалъ ханъ,—и пускай онъ выпроситъ у Бога здоровья моей женѣ. А если онъ не пріѣдетъ, то съ огнемъ и мечемъ пройду по твоей землѣ“.

Св. Алексѣй поѣхалъ. Ханъ встрѣтилъ его съ большими почестями и повелъ его къ Тайдулѣ (такъ звали больную жену хана). Св. Алексѣй отслужилъ молебенъ и окропилъ Тайдулу святою водою. Больная, къ великой радости русскихъ и къ великому удивленію татаръ, выздоровѣла.

Святитель Алексѣй вскорѣ опять встрѣтился съ Тайдулой. Сынъ Тайдулы убилъ отца и всѣхъ братьевъ своихъ и сдѣлался ханомъ. Вдругъ, русскіе узнали ужасную вѣсть: новый ханъ собирается идти на Русь и разгромить ее. Въ ужасѣ всѣ обратились къ св. Алексѣю, прося у него заступничества. Святитель поѣхалъ въ Орду, и, при заступничествѣ Тайдулы, ему удалось удержать хана отъ разгрома Руси.

Когда умеръ сынъ Ивана Калиты Іоаннъ, то московскій престолъ перешелъ къ малолѣтнему сыну Іоанна, Дмитрію. Малолѣтствомъ его воспользовался суздальскій князь и убѣдилъ хана сдѣлать Великимъ княземъ его, суздальскаго князя. Св. Алексѣй воспротивился этому и убѣдилъ отправить въ Орду пословъ просить не отнимать у московскаго князя великокняжескаго престола. Ханъ согласился.

Много добра сдѣлалъ св. Алексѣй для Руси и Москвы. Мощи его покоятся въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, построенномъ св. Алексѣемъ въ Кремлѣ.

Единоборство въ древней Руси.

ГЛАВА XI.

Дмитрій Донской.

Орда понемногу стала приходить въ упадокъ. Въ ней учащались смуты и безпорядки; ханы то и дѣло смѣняли другъ друга. Орда разбивалась на части. Видя это, русскіе князья перестали унижаться передъ ханами, уменьшили размѣръ дани, стали кое-гдѣ оказывать отдѣльнымъ татарскимъ отрядамъ серьезное сопротивленіе. Дѣло дошло до того, что въ Нижнемъ-Новгородѣ убили ханскаго посла и перебили всю его дружину.

Тогда ханъ Мамай рѣшилъ обуздать русскихъ князей и разгромить всю Русь. Онъ грозилъ перебить всѣхъ князей, разорить церкви и обратить русскихъ силой въ магометанство. И тогда великій князь Дмитрій Іоанновичъ рѣшилъ выступить противъ татаръ и призвалъ къ себѣ на помощь русскихъ князей и народъ. Тысячи ратниковъ стали сходиться къ Москвѣ. Заволновалась вся Русь.

Передъ тѣмъ, какъ выступить въ походъ, Дмитрій Іоанновичъ отправился въ Троицкую лавру просить благословенія у Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Преподобный сказалъ князю:—„Господь Богъ будетъ тебѣ помощникомъ. Онъ побѣдитъ супостатовъ и прославитъ тебя“.

Среди монаховъ были два брата—Пересвѣтъ и Ослябя, настоящіе богатыри. Князь сталъ просить отпустить ихъ съ нимъ на войну. Св. Сергій согласился, возложилъ на нихъ схимы и сказалъ:—„Пострадайте, какъ доблестные воины Христовы“.

Куликовская битва.

Дмитрій съ войсками подошелъ къ Дону. Посланные впередъ вѣстники объявили, что Мамай уже недалеко, а войска у него видимо-невидимо, „и перечесть нельзя“. Тѣмъ не менѣе, рѣшено было переправляться черезъ Донъ. Нашли бродъ для конницы, навели мосты и въ ночь на Рождество Богородицы переправились черезъ Донъ и расположились на Куликовомъ полѣ (Тульской губ., Епифанскаго уѣзда).

8 сентября 1380 года, въ день Рождества Богородицы, войска приготовились къ бою еще до зари. Часть войска подъ начальствомъ князя Владиміра Андреевича Серпуховского и воеводы Боброка засѣла въ лѣсу въ засадѣ. Самъ великій князь надѣлъ платье простого воина и изъявилъ желаніе сражаться, какъ обыкновенный ратникъ.

Показались татары и стали спускаться съ горы. Ханъ Мамай усѣлся на холмѣ, чтобы лучше наблюдать за битвой. Рати сошлись. Изъ середины татарскаго войска выѣхалъ рослый татаринъ и, похваляясь своей силой, сталъ вызывать на поединокъ. Побороться съ нимъ вышелъ инокъ Пересвѣтъ. Сѣлъ онъ на коня и полетѣлъ навстрѣчу татарину. Они сшиблись съ разлета съ такою силою, что оба упали на землю мертвые.

Послѣ этого начался бой.—„Господи, помоги!“—крикнули русскіе и бросились на враговъ. Рубились отчаянно. Кровь лилась ручьями. Долго не пересиливали ни русскіе, ни татары. Но татаръ было больше, да кромѣ того къ нимъ подходили все новыя и новыя силы. Русскіе утомились, наконецъ, не выдержали, отступили и побѣжали.

Видѣли все это Владиміръ Андреевичъ и

Св. Сергій Радонежскій благословляетъ Дмитрія Донского.

Боброкъ, стоявшіе въ засадѣ. Ихъ ратники рвались въ бой, но Боброкъ удерживалъ ихъ, находя, что еще рано выступать имъ. «Кто не въ пору начинаетъ, тотъ бѣду себѣ принимаетъ»,—говорилъ онъ. Но когда онъ замѣтилъ, что ряды преслѣдующихъ татаръ поразстроились, утомились, онъ самъ же рѣшительно сказалъ:—«Теперь пора!»

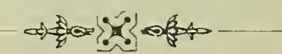
Какъ соколы на журавлиное стадо, налетѣли изъ засады русскіе на татаръ. Враги совершенно не ожидали этого удара, ужаснулись, смѣшались и побѣжали. Увидалъ это Мамай, самъ пришелъ въ ужасъ и, крикнувъ: «Великъ Богъ христіанскій!»—бѣжалъ. Русскіе бросились преслѣдовать ихъ, и пораженіе татаръ было полное.

Затрубили сборъ, и стали собираться, оставшіеся живыми воины; но среди собравшихся не было великаго князя. Стали искать его и нашли лежащимъ подъ срубленной березой, безъ чувствъ. Придя въ себя и узнавъ о побѣдѣ, онъ обрадовался и горячо возблагодарилъ Бога.

Въ память Куликовской битвы великій князь установилъ на вѣчныя времена поминовеніе по убіеннымъ въ этой битвѣ (Дмитровская суббота), и за эту же битву потомство прозвало Дмитрія Іоанновича Донскимъ.

Однако, Куликовская битва не освободила русскихъ отъ татарскаго ига, она лишь показала, что, при дружномъ дѣйствіи всѣхъ русскихъ, татары могутъ быть побѣждены. Между тѣмъ среди татаръ начались раздоры, и Мамай былъ свергнутъ однимъ изъ потомковъ Чингисъ-Хана, Тахтамышемъ. Вскорѣ новый ханъ Тахтамышъ задумалъ возстановить власть татаръ на Руси и съ этой цѣлью предпринялъ грозный походъ и появился подъ Москвой, взялъ ее, разграбилъ и принудилъ платить тяжелую дань.

Но тягота татарскаго ига стала ослабѣвать, татаръ уже не такъ боялись, и сами татары помнили о своемъ Куликовскомъ пораженіи.

ГЛАВА XII.

Іоаннъ Васильевичъ III.

Іоаннъ III, правнукъ Дмитрія Донского, вступилъ на московскій престолъ въ 1462 году. Мы уже видѣли, что московскіе государи постепенно и неуклонно шли къ уничтоженію удѣльныхъ порядковъ и подчиненію себѣ всей Руси. Завершилъ это дѣло Іоаннъ III, почему онъ считается первымъ единодержавнымъ государемъ.

Паденіе Новгорода.

Самымъ труднымъ дѣломъ было подчиненіе Новгорода.

Новгородъ былъ богатѣйшею и обширнѣйшею волостью въ цѣлой Руси, и не было другого такого богатаго города. Жителей въ немъ насчитывали почти полмилліона. Большинство ихъ занимались торговлей, вывозя за границу русскіе товары и привозя заграничные. Этому помогло то обстоятельство, что Новгородъ вступилъ въ составъ Ганзейскаго союза. Такъ назывался союзъ многихъ нѣмецкихъ городовъ, составившійся для помощи другъ другу въ торговыхъ дѣлахъ и въ сношеніяхъ съ иноземными государствами.

Хвалился Новгородъ богатствомъ, но не-

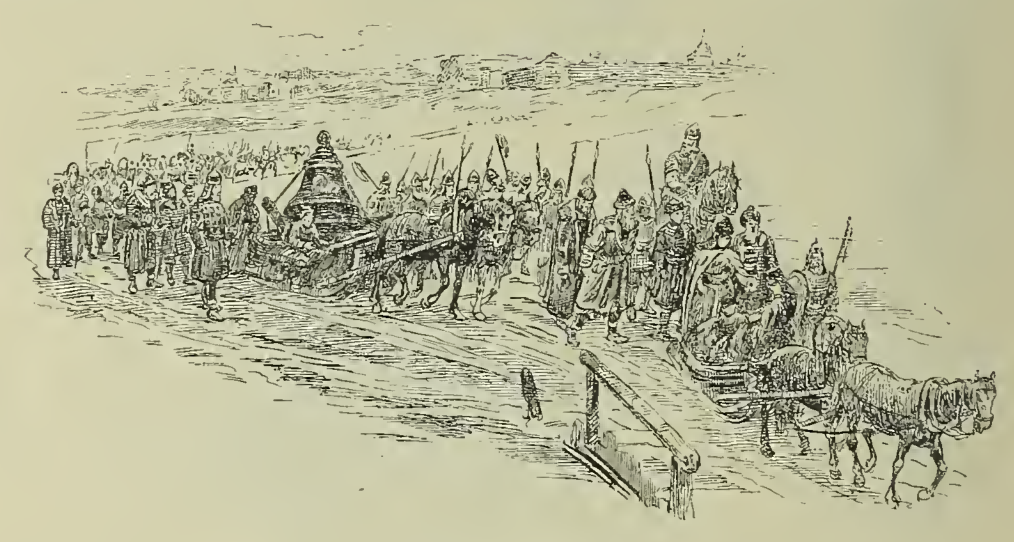
Марѳа посадница и вѣчевой колоколъ на пути въ Москву.

могъ похвалиться порядкомъ у себя. Мы уже говорили, что новгородцы важныя дѣла рѣшали на мірскихъ сходкахъ или на «вѣчахъ». Здѣсь они выбирали себѣ посадниковъ, архіепископовъ и другихъ должностныхъ лицъ. Хотя у нихъ и былъ князь, но онъ особой власти не имѣлъ и безъ воли народа не могъ даже смѣстить посадника и назначить новаго. Прежде чѣмъ принять къ себѣ князя, новгородцы черезъ вѣче ставили ему рядъ условій, на которыя онъ долженъ былъ согласиться.

Народъ на вѣчѣ собирался по звону вѣчевого колокола. Часто на вѣчѣ порядка не бывало; поднимались шумъ, крикъ, споры, ссоры и драки; народъ, не порѣшивъ какого-либо спорнаго вопроса на словахъ, принимался рѣшать его при помощи кулаковъ. Всѣ раздѣлялись на партіи, сходились на мосту, ведшему черезъ рѣку Волховъ, и вступали тутъ между собою въ бой, избивая на смерть противниковъ и сбрасывая раненыхъ въ Волховъ. Нерѣдко, чтобы положить конецъ кровопролитію, архіепископъ и духовенство облачались въ ризы и съ крестами и иконами шли на мостъ разнимать дерущихся.

Іоаннъ III рѣшился подчинить себѣ новгородскую вольницу, однако, новгородцы и думать не хотѣли объ этомъ. Они согласны были даже вовсе отдѣлиться отъ Руси, лишь бы не лишаться своей вольности. Съ этою цѣлью они рѣшили, было, отдать Новгородъ подъ защиту князя литовскаго. Особенно ратовала за новгородскую вольницу умная, рѣшительная, честолюбивая и очень богатая женщина Мароа посадница, вдова одного посадника.

Іоаннъ III, узнавъ о планахъ новгородцевъ, рѣшилъ покончить съ Новгородомъ и отправился противъ него войною. Новгородцы были разбиты и подчинились. Вѣчевой колоколъ сняли и отвезли въ Москву, вѣче было уничтожено, и Новгородъ окончательно подчинился Москвѣ (1478 г.).

„Конецъ вѣчу!..“

Сверженіе монгольскаго ига.

Въ половинѣ XV вѣка отъ Золотой Орды отдѣлились царства Казанское и Крымское, и сама Орда значительно ослабѣла отъ такого раздѣленія. Іоаннъ III захотѣлъ воспользоваться этимъ и окончательно освободиться отъ позорнаго татарскаго ига. Чтобы

Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту.

вѣрнѣе обезпечить себѣ успѣхъ, онъ заключилъ союзъ съ крымскимъ ханомъ, заклятымъ врагомъ хана Золотой Орды Ахмата, и съ ногайскими татарами, жившими за рѣкою Ураломъ. Когда прибыло посольство отъ хана и привезло ханскую грамоту—договоръ между ханомъ и княземъ Московскимъ, въ которомъ требовалось выраженіе знаковъ покорности Руси татарамъ,—Іоаннъ III рѣшилъ дѣйствовать энергично и на глазахъ у пословъ разорвалъ ханскую грамоту и растопталъ ее ногами, а ханскихъ пословъ приказалъ убить... Ахматъ пришелъ въ ярость и, собравъ войско, двинулся на Русь. Одновременно на Русь долженъ былъ напасть литовскій король, согласно предварительному уговору съ Ахматомъ.

Іоаннъ III пошелъ противъ татаръ и встрѣтилъ ихъ на рѣкѣ Угрѣ. Татары стали на одномъ берегу, а русскіе на другомъ. Ни тѣ, ни другіе не рѣшались начать битву и такъ простояли все лѣто, осень и начало зимы. Ханъ ожидалъ помощи отъ литовскаго князя, но узналъ, что тотъ помочь ему не можетъ, такъ какъ на Литву напалъ крымскій ханъ. Вдругъ пришла вѣсть, что часть русскихъ спустились по Волгѣ въ Орду и жгутъ тамъ деревни татарскія, и что, кромѣ того, на Орду идутъ ногайскіе татары. Ахмату было теперь не до войны: и онъ поспѣшно воротился назадъ, въ Орду.

Іоаннъ III торжественно вернулся въ Москву. Татарское иго было въ конецъ свержено и притомъ безъ кровопролитія.

Внутреннія дѣла при Іоаннѣ III.

При Іоаннѣ III начались частыя сношенія съ иноземными государствами, какъ Австрія, Турція и Венеція. Изъ чуждыхъ земель Іоаннъ III вызывалъ на Русь разныхъ искусныхъ мастеровъ, строителей: при немъ были построены Архангельскій и Успенскій соборы; была отдѣлана Грановитая палата, служившая для пріема иноземныхъ пословъ и сохранившаяся до нашихъ дней.

Во времена удѣловъ князья правили въ своихъ областяхъ, какъ имъ казалось лучше и справедливѣе; кромѣ того, въ дѣлахъ правленія они во многомъ полагались на своихъ дружинниковъ и бояръ, назначая ихъ своими намѣстниками въ разныя области.

Нечего и говорить, сколько неправды, хищенія, всякой несправедливости творилось на каждомъ шагу въ періодъ такого рода правленія.

Съ уничтоженіемъ удѣловъ, такой порядокъ остался въ прежней силѣ, съ тою только разницей, что намѣстники безчинствовали теперь отъ имени Іоанна III.

Іоаннъ III велѣлъ для пресѣченія такого зла составить сводъ разныхъ судебныхъ законоположеній, такъ называемый «Судебникъ», что и было исполнено въ 1497 году. Іоаннъ III упорядочилъ также взиманіе податей и пошлинъ—особо съ земли и особо съ населенія, жившаго въ городахъ и занимавшагося промыслами и всевозможными ремеслами.

Умирая, Іоаннъ III завѣщалъ престолъ старшему своему сыну Василію III.

Въ гостяхъ у важнаго боярина. Боярышня подноситъ гостю первую чару вина.

Великій князь Василій III встрѣчаетъ иноземныхъ пословъ.

ГЛАВА XIII.

Василій III.

Василій III во всемъ продолжалъ политику своего отца и только еще больше упрочилъ свою власть.

Отецъ его еще все-таки перѣдко совѣтовался съ ближними боярами, выслушивалъ противорѣчія, сознавалъ свои ошибки. Но Василій III всѣ дѣла рѣшалъ самъ при помощи нѣсколькихъ приближенныхъ лицъ, которымъ онъ довѣрялъ безусловно. Всякій, кто поднималъ голосъ противъ такихъ порядковъ, терпѣлъ наказаніе, перѣдко подвергаясь и казни за недовольство.

Дворъ Василія III отличался рѣдкой пышностью, что внушало иноземнымъ посламъ чувство удивленія и уваженія къ богатству великаго князя московскаго.

Самымъ важнымъ дѣломъ царствованія Василія III было присоединеніе къ Москвѣ послѣднихъ удѣловъ: Пскова, Рязани и Сѣвернаго княжества.

Подобно Новгороду, Псковъ былъ вольнымъ городомъ, и права князя Псковскаго были въ сильной степени ограничены народнымъ собраніемъ и вѣчемъ. Василій III силой назначилъ имъ намѣстника, который принялся всѣми силами ограничивать власть народнаго собранія. Это побуждало къ частымъ мятежамъ, и, наконецъ, было рѣшено обратиться съ переговорами къ самому Василію III.

Псковичи послали выборныхъ людей къ Василію III съ жалобой на намѣстника. Василій III указалъ явиться въ Новгородъ, гдѣ онъ былъ въ 1509 году, всѣмъ недовольнымъ намѣстникомъ, обѣщая разобрать всѣ дѣла. Но это былъ обманъ, и псковичи попались въ ловушку, потому что по прибытіи въ Новгородъ они были схвачены, многіе казнены, остальнымъ объявлена воля великаго князя—въ Псковѣ, вѣчу не быть!.. Благодаря такимъ энергичнымъ дѣйствіямъ, Псковъ покорился безъ кровопролитія. Рязань покорилась тоже мирно. Сѣверныя княжества были взяты при помощи военныхъ дѣйствій.

Князь Михаилъ.

Василій III предпринималъ походы на Казань, но неудачно. Въ 1521 году крымскій ханъ Магметъ Тургей, соединившись съ казанцами, ногайскими татарами и днѣпровскими казаками, вторгся въ русскіе предѣлы и доходилъ до Москвы. Но это нашествіе не имѣло иныхъ послѣдствій, кромѣ частныхъ бѣдствій и разоренія.

Семейная жизнь Василія III.

Василій III былъ женатъ на Соломоніи Сабуровой, но, не имѣя дѣтей и боясь

Василій III вводитъ въ палаты Елену Глинскую.

Великій князь Василій III, диктующій завѣщаніе.

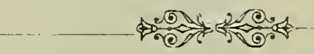
оставлять наслѣдство своимъ братьямъ, ко-

Елена Глинская.

торые могли начать новое дѣленіе Руси и новыя междоусобныя распри,—онъ заточилъ свою жену въ монастырь и женился во второй разъ на племянницѣ своего приближеннаго человѣка, князя Михаила Глинскаго,—Еленѣ Глинской... Великая княгиня рѣзко отличалась отъ русскихъ женщинъ того времени—начитанностью, знаніемъ жизни иноземныхъ странъ, силой воли и умѣньемъ держать себя не въ подчиненномъ состояніи, а вполнѣ независимо и самостоятельно.

Отъ этого брака у Василія III родились дѣти, два сына: Іоаннъ и Юрій. Великій князь по завѣщанію назначилъ на княжество старшаго сына, Іоанна IV, прозваннаго впослѣдствіи „Грознымъ“.

ГЛАВА XIV.

Іоаннъ IV Грозный.

Іоаннъ Грозный является первымъ на Руси царемъ. Онъ родился въ 1540 году. Когда ему было три года, отецъ его, великій князь Василій III, внезапно скончался, а вскорѣ скончалась и мать Іоанна, Елена Глинская. За малолѣтствомъ Іоанна IV, государствомъ правили бояре.

Мальчикъ росъ безъ воспитанія, дѣлалъ, что хотѣлъ, и никто его не останавливалъ. Отъ природы умный и любознательный, онъ много читалъ и многое узналъ; узналъ онъ и значеніе своей власти. Характеръ у него былъ съ дѣтства злой и жестокій.

Когда ему минуло 17 лѣтъ, онъ неожиданно для всѣхъ объявилъ, что хочетъ вѣнчаться на царство и принять титулъ царскій, чего до него не дѣлалъ ни одинъ изъ государей. Спустя недѣль шесть онъ женился, взявъ себѣ въ жены дочь боярина Романа Юрьевича Захарьина, Анастасію.

Повѣнчавшись на царство, Іоаннъ не занимался дѣлами государства, проводилъ время въ злыхъ забавахъ и удовольствіяхъ, а государствомъ правили родственники матери царя, бояре Глинскіе, и другіе бояре. Они враждовали между собою, обижали народъ и притѣсняли его. Время это было для Россіи тяжелое.

Вскорѣ случился въ Москвѣ страшный пожаръ. Сгорѣло больше половины Москвы. Въ Кремлѣ сгорѣли соборы и царскія хоромы. Царь съ царицею въ страхѣ уѣхали на Воробьевы горы близъ Москвы. Въ огнѣ

Иностранные послы въ Россіи.

сгорѣло множество всякаго добра и погибло болѣе полуторы тысячи народа.

Во время пожара къ царю явился священникъ придворнаго Благовѣщенскаго собора, Сильвестръ, и сталъ укорять царя, что онъ не занимается дѣлами, ведетъ праздную жизнь, не заботится о народѣ, и говоря, что за это Богъ накажетъ его. Царь испугался, покаялся и обѣщалъ начать заниматься государственными дѣлами. Онъ удалилъ бояръ, приблизилъ къ себѣ вышеупомянутаго Сильвестра и Адашева, человѣка незнатнаго, но добраго, умнаго и справедливаго. Много хорошаго сдѣлалъ царь при ихъ помощи; исправилъ и дополнилъ законы („Судебникъ“), улучшилъ церковныя дѣла и т. п.

Покореніе Казани.

Отдѣлившееся отъ Золотой Орды Казанское царство не давало покоя русскимъ. Татары то и дѣло дѣлали набѣги на русскіе села и города, жгли, грабили ихъ, уводили въ плѣнъ мужчинъ и женщинъ. Іоаннъ IV рѣшилъ покончить съ Казанью и, собравъ войско въ полтораста тысячъ, обложилъ Казань. Казанцы упорно защищались, но, въ концѣ концовъ, должны были сдаться. Казань пала въ 1552 г.

Покореніе Астрахани.

Черезъ четыре года послѣ покоренія Казани Іоаннъ IV въ 1556 году безъ труда и безъ кровопролитія подчинилъ себѣ и Астраханское царство, которое возникло на мѣстѣ Сарайской орды. Теперь вся Волга сдѣлалась русскою рѣкою.

Начало книгопечатанія.

При Іоаннѣ IV было положено начало книгопечатанію на Руси. До этого книги были рукописныя, ихъ было мало, и, благодаря переписчикамъ, въ нихъ было много ошибокъ. Заботясь о распространеніи просвѣщенія, царь приказалъ построить въ Москвѣ типографію и печатать въ ней церковныя книги. Первыми печатниками были діаконъ Иванъ Θедоровъ и Петръ Мстиславцевъ, напечатавшіе Дѣянія Апостольскія и Посланія. Судьба Ивана Θедорова была весьма горестна. Переписчики книгъ поняли, что, благодаря книгопечатанію, ихъ заработокъ сократится и даже вовсе уничтожится. Поэтому они стали распространять слухи, что печатники—еретики и знаются съ нечистой силой. Темный людъ повѣрилъ этому и разгромилъ типографію, намѣреваясь убить и печатниковъ. Тогда Иванъ Θедоровъ бѣжалъ въ Литву, потомъ переселился въ городъ Острогъ, гдѣ напечаталъ первую на славянскомъ языкѣ Библію. Тамъ онъ и умеръ въ нищетѣ.

Жестокости Іоанна Грознаго.

Недолго благоденствовали русскіе подъ властью царя Іоанна IV. Вскорѣ въ немъ произошла перемѣна, и его характеръ сдѣлался такимъ, что народъ прозвалъ его Грознымъ, и это прозвище осталось за нимъ навсегда.

Царю казалось, что онъ окруженъ недоброжелателями и измѣнниками, всюду видѣлъ крамолу и принялся истреблять ее. Первыми поплатились Сильвестръ и Адашевъ. Перваго царь сослалъ въ Соловецкій монастырь, а второго заключилъ въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ. По первому доносу царь хваталъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, подвергалъ ихъ жестокимъ пыткамъ и казнямъ. Подвергались опалѣ и злой расправѣ цѣлые города. Такъ, напримѣръ, Новгородъ,

по одному подозрѣнію въ томъ, что онъ хочетъ совершенно отложиться отъ Москвы, подвергся страшному погрому и жестокимъ казнямъ.

Опричники явились истиннымъ бичомъ русскаго народа, потому что они были облечены полной властью, отвѣчая въ своихъ поступкахъ только передъ государемъ.

Іоаннъ Грозный на соколиной охотѣ.

Чтобы искоренять измѣну въ государствѣ,—потому что Іоанну всюду чудились измѣна и заговоры,—онъ учредилъ особый отрядъ тѣлохранителей, опричниковъ.

Опричники волей-неволей принуждены были проявлять жестокость, въ противномъ случаѣ ихъ тоже могли заподозрить въ измѣнѣ, какъ потатчиковъ измѣнникамъ. Они носили особые кафтаны и привязывали

Іоаннъ IV Грозный.

Судъ Божій.

По средневѣковымъ обычаямъ и на Руси практиковался въ старину „Судъ Божій" между двумя противниками, разъ судебное разбирательство не имѣло достаточно основаній, чтобы опредѣлить, кто изъ тяжущихся правъ, кто виноватъ. Судъ Божій основывался на томъ убѣжденіи, что Богъ всегда пошлетъ силы на одолѣніе врага тому человѣку, на чьей сторонѣ истина.

Древняя Москва. Передъ Краснымъ крыльцомъ.

къ сѣдламъ своимъ собачьи головы и метлы. Собачья голова и метла выражали собою ту мысль, что опричники должны были грызть царскихъ враговъ, какъ собаки, а метлой выметать измѣну изъ страны.

Опричники хозяйничали повсюду, какъ у себя дома, грабили, пытали, мучили, убивали людей и все это безъ всякой отвѣтственности. Народъ стопалъ, страшно боялся и ненавидѣлъ опричниковъ, изъ которыхъ самымъ злобнымъ, самымъ ужаснымъ былъ Малюта Скуратовъ.

Иванъ Грозный забылся окончательно. Онъ задумалъ обратить себя и опричниковъ въ монаховъ; себя назвалъ игуменомъ, а остальнымъ далъ кому названіе келаря, кому названіе пономаря (Малюта Скуратовъ); а всѣхъ остальныхъ своихъ опричниковъ онъ назвалъ иноками.

Всѣ трепетали передъ грознымъ царемъ; никто не смѣлъ прекословить царю и указать ему на все неприличіе его поведенія и на ужасъ его царствованія. Нашелся только одинъ человѣкъ, который не побоялся сказать царю правду. Человѣкъ этотъ былъ митрополитъ Филиппъ.

Однажды царь съ опричниками, всѣ въ монашескихъ одѣяніяхъ, пришли въ соборъ,

Древняя Москва. Базаръ на площади.

Пригородъ древняго русскаго города.

Опальный бояринъ.

Когда бояре попадали въ немилость у государя, они не смѣли являться ко двору. Для униженія ихъ гордости государь приказывалъ приставамъ приводить такого опальнаго боярина на поклонъ къ своему любимцу-временщику.

Боярышня въ терему.

Ермакъ, покоритель Сибири.

когда тамъ совершалась церковная служба. Царь подошелъ къ митрополиту просить благословенія, но получилъ отъ него отказъ. Вмѣсто благословенія Филиппъ сталъ укорять царя, что онъ превознесся и забылъ, что онъ такой же человѣкъ, какъ и всѣ, что онъ волнуетъ свою державу, нарушаетъ законы безвинно, проливаетъ кровь своихъ же подданныхъ, не знаетъ милосердія и сострадапія къ невиннымъ.—„У татаръ и язычниковъ есть правда,—сказалъ Филиппъ,—въ одной Россіи нѣтъ ея“.

Царь пришелъ въ страшный гнѣвъ, лишилъ митрополита сана и хотѣлъ предать его сожженію, но не сдѣлалъ этого по ходатайству духовенства. Митрополитъ былъ сосланъ въ заточеніе въ Тверь, въ Отрочь монастырь. Впрочемъ, вскорѣ сюда явился самый свирѣпый изъ опричниковъ, любимецъ Іоанна Грознаго, Малюта Скуратовъ, и задушилъ страдальца. Церковь причислила Филиппа къ лику святыхъ. Мощи его покоятся въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ.

Въ гнѣвѣ царь не умѣлъ сдерживать себя. Старшій и любимый сынъ его, Иванъ, какъ-то сталъ противорѣчить отцу. Въ гнѣвѣ царь такъ ударилъ сына въ високъ своимъ посохомъ, что царевичъ упалъ мертвый. Царь самъ пришелъ въ ужасъ отъ своего дѣянія, горько плакалъ, служилъ панихиды, разсылалъ деньги по монастырямъ на поминъ души сына, по ночамъ вскакивалъ, звалъ сына, падалъ на полъ, рыдалъ.

Наконецъ, весь этотъ ужасъ кончился. Иванъ Грозный заболѣлъ неизлѣчимой болѣзнью и весною 1584 года умеръ.

Завоеваніе Сибири.

Въ концѣ уже царствованія Іоанна Грознаго была покорена Сибирь. Покорили ее донскіе казаки подъ начальствомъ атамана Ермака Тимофеевича. Послѣдняго звали Василіемъ, а Ермакомъ его прозвали казаки за то, что онъ у нихъ былъ первоначально кошеваромъ. Чугунъ, въ которомъ варили для артели кашу, назывался ермакомъ, отсюда и кошевара Василія Тимофеевича прозвали Ермакомъ Тимофеевичемъ, и это прозвище такъ и осталось за нимъ навсегда.

Ермакъ былъ человѣкъ простого рода; чтобы прокормить себя, онъ бурлачилъ на Волгѣ и Камѣ. Однако, бурлацкая жизнь ему вскорѣ надоѣла, и онъ отправился къ донскимъ казакамъ. Своимъ удальствомъ, смышленностью и физическою силою онъ понравился казакамъ, они выбрали его старшиной одной изъ своихъ станицъ. Но скоро ему стало скучно на Дону, и, набравъ себѣ шайку удальцовъ, онъ отправился разбойничать на Волгу, гдѣ и началъ грабить купеческія и царскія суда.

Іоаннъ Грозный за такія злодѣянія приговорилъ Ермака къ смертной казни. Боясь поимки, Ермакъ вмѣстѣ съ товарищами скрылся на Уралъ къ богатымъ купцамъ Строгановымъ. Строгановы давно уже поселились здѣсь и вели большую торговлю пушными мѣхами, развели хлѣбопашество и устроили огромныя соляныя варницы.

За Уральскими горами находилось Сибирское царство, во главѣ котораго стоялъ монгольскій царь Кучумъ. Этотъ Кучумъ часто тревожилъ и грабилъ Строгановыхъ и избивалъ тѣхъ инородцевъ, которые были покорны русскому царю.

Когда къ Строгановымъ пришелъ Ермакъ съ товарищами, то Строгановы предложили имъ идти войною на Кучума и завоевать для русскаго царя Сибирское царство. Казаки съ радостью согласились. Строгановы

Іоаннъ Грозный принимаетъ дары Сибирскаго царства.

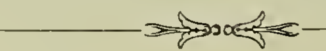
дали имъ ружья, пушки, съѣстные припасы и все, нужное для похода, и казаки отправились въ путь въ числѣ 850 человѣкъ.

Преодолѣвъ всѣ трудности пути, казаки, наконецъ, дошли до перваго татарскаго городка. Татары вышли противъ нихъ и стали пускать въ нихъ стрѣлы и копья. Про существованіе огнестрѣльнаго оружія они ничего не знали, и потому, когда казаки дали по нимъ залпъ изъ ружей, татары были этимъ ошеломлены и бѣжали. Казаки пошли дальше и близъ устья рѣки Тобола встрѣтили самого Кучума съ большимъ войскомъ. На одного казака приходилось тридцать татаръ. Однако, Ермакъ такъ искусно начальствовалъ во время происшедшаго боя, что татары бѣжали, отдавъ Ермаку городъ Сибирь, столицу Сибирскаго царства. Послѣ этого всѣ подвластные Кучуму народцы (остяки, вогулы и др.) стали приходить къ Ермаку и приносить ему дары въ знакъ своей покорности. Ермакъ всѣхъ принималъ съ ласкою и заставлялъ приносить клятву въ вѣрности русскому царю.

Покоривъ Сибирь, Ермакъ отправилъ извѣстить объ этомъ Іоанна Грознаго. Во главѣ отправившихся пословъ находился Иванъ Кольцо, уже приговоренный царемъ къ смерти за разбои на Волгѣ.

Узнавъ о покореніи Сибири, царь очень обрадовался, простилъ казаковъ, одарилъ ихъ, а Ермаку послалъ шубу со своего плеча.

Вскорѣ послѣ этого Ермакъ погибъ. Однажды ночью на спящихъ казаковъ напали татары. Дѣло было на берегу Иртыша. Ермакъ бросился въ воду, чтобы переплыть на другой берегъ, и утонулъ отъ тяжести брони (1584 г.).

Смутное время.

ГЛАВА XV.

Борисъ Годуновъ.

Время послѣ смерти Іоанна Грознаго и до воцаренія Михаила Θеодоровича извѣстно подъ названіемъ „смутнаго времени“. Дѣйствительно, весь этотъ промежутокъ времени представляетъ изъ себя сплошную смуту. На царскомъ тронѣ появляются самозванцы, въ Россію приходятъ и въ ней распоряжаются чужестранцы; села и города горятъ, земля разоряется и народъ нищаетъ до крайности.

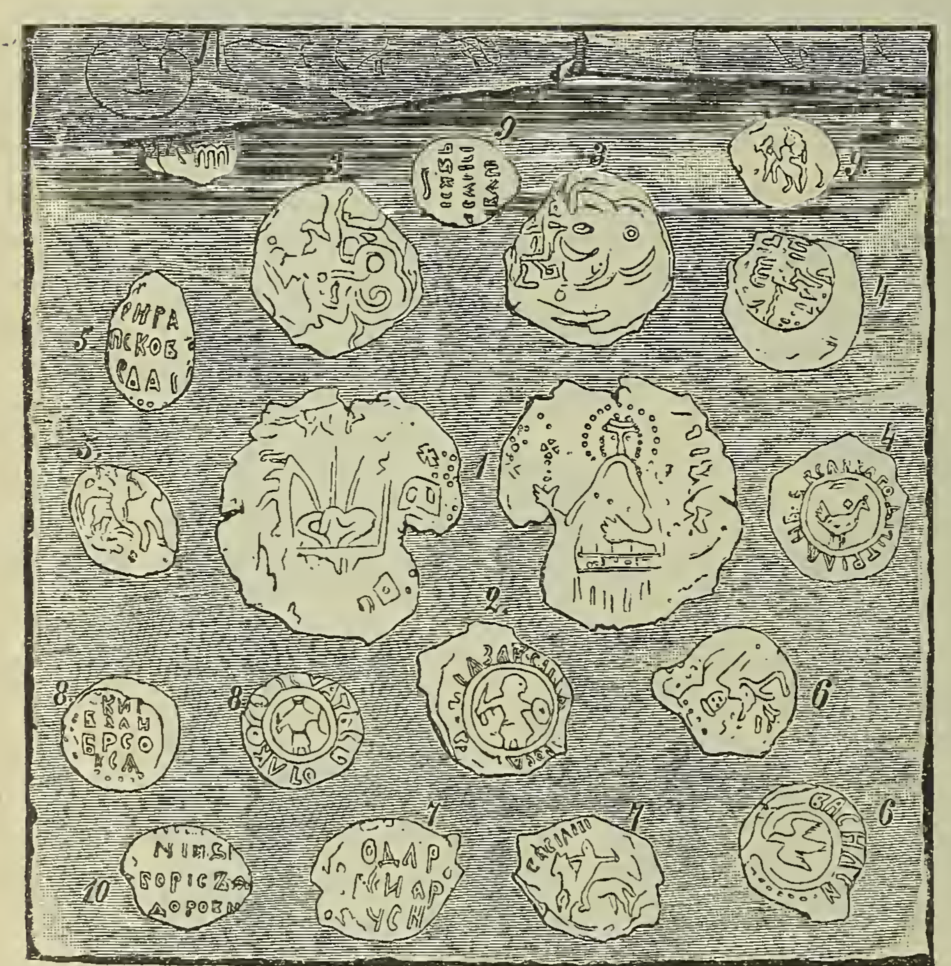
Послѣ Іоанна Грознаго остались два его сына: старшій Θеодоръ и младшій Дмитрій. Бояре объявили царемъ Θеодора, а Дмитрія вмѣстѣ съ его матерью отправили на житье въ г. Угличъ.

Θеодоръ былъ какой-то странный и совершенно не занимался государственными дѣлами. За него правилъ самовольно его шуринъ, Борисъ Годуновъ, человѣкъ очень умный, и царь у него ни въ чемъ отчета не спрашивалъ, такъ что Θеодоръ являлся царемъ только по имени. Всѣ называли Годунова правителемъ, воздавали ему такія же почести, какъ самому царю. Честолюбивому Годунову все это было по душѣ, и онъ задумалъ послѣ смерти Θеодора сдѣлаться ца-

Смерть Іоанна Грознаго.

ремъ. Но Ѳеодоръ былъ бездѣтенъ, и послѣ него на престолъ долженъ былъ вступить братъ его, Дмитрій. Борисъ это зналъ и потому рѣшилъ устранить Дмитрія. Вдругъ пришло ужасное извѣстіе, что царевичъ убитъ въ Угличѣ. Въ народѣ говорили, что убійцы подъ пытками назвали Бориса Году-

Древнія русскія монеты. 1) В. Кн. Кіевскаго; 2) В. Кн. Вас. Костромского Яросл.; 3) В. Кн. Рязанскаго Ив. Ѳед.; 4) Дм. Ив. Донского; 5) Псковскія. 6) Вас. Темнаго. 7) Іоанна III. 8) Тверского князя Бориса Александровича. 9) Ивана IV Грознаго. 10) Бориса Годунова.

нова, который будто бы подослалъ ихъ убить царевича. Всѣ этому повѣрили, но боялись Годунова и не рѣшались открыто обвинять его въ убійствѣ царевича. Въ 1598 году царь Ѳеодоръ скончался. Народъ выбралъ царемъ Бориса Годунова, который при вѣнчаніи на царство объявилъ, что въ его царствѣ не будетъ бѣдныхъ и нищихъ, и что онъ послѣднюю свою рубаху раздѣлитъ съ народомъ.

Дѣйствительно, Борисъ Годуновъ всячески заботился о благѣ народа и много хорошаго сдѣлалъ за время своего правленія. Онъ заботился о просвѣщеніи, вѣря въ пользу отъ наукъ, и хотѣлъ учредить низшія и высшія школы. Много иностранныхъ мастеровъ и ученыхъ вызвалъ онъ въ Россію. Зная, какой вредъ приноситъ человѣку пьянство, Годуновъ запретилъ содержаніе кабаковъ и говорилъ, что кабатчики хуже воровъ и убійцъ. Самымъ важнымъ дѣломъ въ правительство Бориса Годунова было прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, откуда пошло ужасное крѣпостное право. До этого крестьяне могли переходить отъ одного помѣщика къ другому по собственному желанію въ любое время. Борисъ Годуновъ издалъ указъ, чтобы крестьяне переходили разъ въ году, осенью, около Юрьева дня, когда окончены полевыя работы и помѣщикъ удовлетворенъ крестьянской работой.

Между тѣмъ до Годунова стали доходить непріятные для него слухи. Въ народѣ все упорнѣе и упорнѣе говорили, что Дмитрій царевичъ вовсе не убитъ, а убитъ вмѣсто

Семейство Годуновыхъ.

него другой, и что Дмитрія вѣрные ему люди укрыли въ Польшѣ. Говорили еще, что скоро Дмитрій явится отнимать у Бориса престолъ россійскій.

Борисъ насторожился и сталъ доискиваться, откуда идутъ всѣ эти слухи. По приказу Годунова стали хватать всѣхъ подозрѣваемыхъ въ распространеніи слуховъ о Дмитріи, пытать, казнить и ссылать. Много невинныхъ людей погибло при этомъ, и противъ Годунова стала подниматься всеобщая ненависть.

Въ это время Русь постигло ужасное несчастіе. Появился страшный голодъ. Люди по улицамъ и дорогамъ умирали голодною смертью. Борисъ Годуновъ всячески старался помочь народу: раздавалъ хлѣбъ, деньги и организовалъ платныя работы. Въ это время и была построена въ Москвѣ колокольня Ивана Великаго съ цѣлью дать заработокъ народу.

Народъ видѣлъ въ голодѣ проявленіе гнѣва Божія за грѣхи Годунова.

Вдругъ разнеслась грозная вѣсть, что Дмитрій-царевичъ идетъ съ большимъ войскомъ въ Москву отнимать у Бориса тронъ, и весь народъ всполошился отъ этого извѣстія.

ГЛАВА XVI.

Дмитрій Самозванецъ.

Въ числѣ слугъ богатаго польскаго вельможи Вишневецкаго находился какой-то молодой человѣкъ, родомъ изъ московской земли. Этотъ слуга какъ-то сильно заболѣлъ и, позвавъ къ себѣ православнаго священника, исповѣдался и сообщилъ священнику удивительныя вещи. Онъ просилъ похоронить его, какъ царскаго сына, потому что онъ вовсе не простой человѣкъ, а царевичъ Дмитрій, спасшійся отъ подосланныхъ Годуновымъ убійцъ. Въ Угличѣ же убитъ подъ видомъ царевича, вмѣсто него, простой мальчикъ.

Вскорѣ мнимый царевичъ-самозванецъ выздоровѣлъ. Всѣ повѣрили тому, что онъ сказалъ на исповѣди, и стали оказывать ему всякія почести, кромѣ того, Вишневецкій и другіе польскіе вельможи обѣщали ему помощь въ его борьбѣ съ Годуновымъ за престолъ. Самозванецъ расхрабрился и сталъ посылать въ Россію грамоты, въ которыхъ называлъ себя законнымъ государемъ и требовалъ, чтобы русскіе люди отреклись отъ Годунова. Въ то же время онъ собиралъ войско и весело пировалъ у польскихъ пановъ.

У воеводы польскаго Мнишка была дочь, Марина. Самозванецъ рѣшилъ жениться на ней. Отецъ Марины былъ очень радъ видѣть свою дочь русской царицей, но Марина выйти замужъ за самозванца сейчасъ не согласилась, а сказала, что будетъ его женою тогда, когда онъ сядетъ на престолъ московскій.

Набравъ войско, самозванецъ двинулся въ Россію противъ Годунова. Тутъ къ нему присоединились и донскіе казаки; всегда охотно шедшіе на всякаго рода опасныя

ѲЕОДОРЪ IОАННОВИЧЪ
БОРИСЪ ГОДУНОВЪ
ЛЖЕДИМИТРІЙ
ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.
МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ РОМАНОВЪ
АЛЕКСѢЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

предпріятія, имѣющія хорошую выгоду. Войско было неважное, все больше сбродъ разный, и съ этимъ войскомъ самозванецъ ничего бы не добился, но русскій народъ вѣрилъ въ то, что Самозванецъ—дѣйствительно царевичъ Димитрій, и вездѣ встрѣчалъ его съ хлѣбомъ и солью и радостными криками. Воевать Самозванцу было не съ кѣмъ.

Тѣмъ не менѣе Годуновъ отправилъ противъ самозванца войско, хотя въ вѣрность этого войска онъ плохо вѣрилъ.

Вдругъ пришла вѣсть, что Борисъ Годуновъ внезапно скончался, а дѣти его убиты. Какъ только объ этомъ узнали войска, то всѣ перешли на сторону самозванца. Теперь путь въ Москву былъ открытъ, и Самозванецъ вскорѣ вступилъ въ столицу при радостныхъ кликахъ народа и при колокольномъ звонѣ, какъ подобало законному государю.

Вступивъ на престолъ, Самозванецъ сталъ править милостиво и справедливо. Въ этомъ отношеніи всѣ имъ были довольны, но недовольны были тѣмъ, что Самозванецъ не придерживался старинныхъ обычаевъ, а больше держался польскихъ обычаевъ, не соблюдалъ постовъ, кушалъ запретныя кушанья. Кромѣ того, Самозванецъ держалъ себя очень просто: выходилъ по-просту гулять по улицѣ, разговаривалъ съ встрѣчными, скакалъ верхомъ на конѣ и т. п. Особенно возмущался народъ тѣмъ, что Самозванецъ церковныхъ обрядовъ не соблюдалъ и вообще былъ равнодушенъ къ православной вѣрѣ.

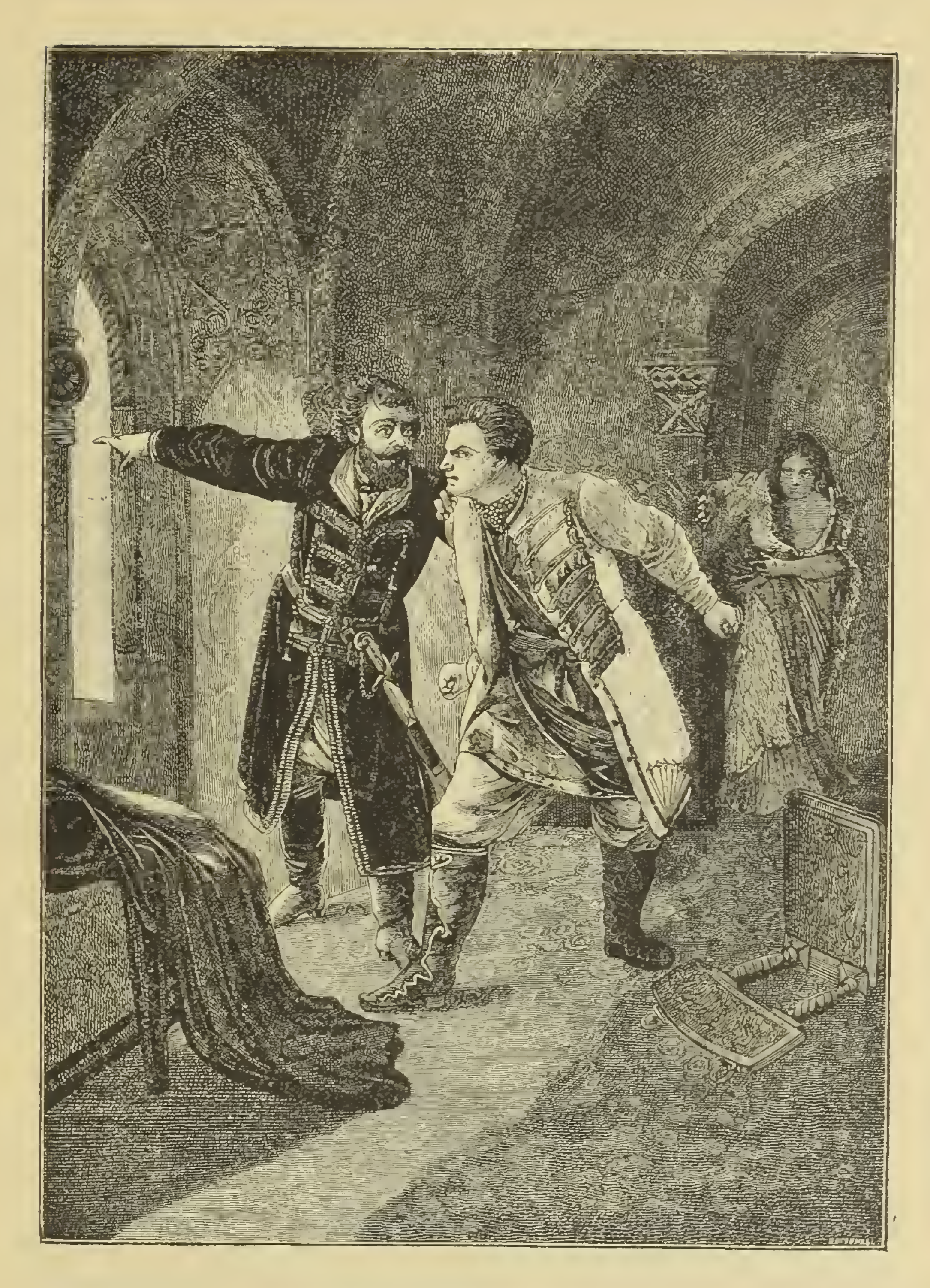
Видя все это, народъ недоумѣвалъ и начиналъ сомнѣваться какъ въ царскомъ происхожденіи Самозванца, такъ и въ принадлежности его къ православной вѣрѣ.

Въ это время прибыла въ Москву невѣста самозванца Марина Мнишекъ, и состоялось бракосочетаніе самозванца. Марина не согласилась принять православіе, и русской царицей оказалась католичка. Самое вѣнчаніе совершилось не по правиламъ церкви—наканунѣ праздника. Въ Кремлѣ среди святынь пошли пиры да пляски. Въ довершеніе всего, наѣхавшіе съ самозванцемъ и Мариной поляки держали себя съ народомъ грубо, хвастались, что они дали русскимъ царя, и проч.

Были недовольны самозванцемъ и многіе бояре, которыхъ самозванецъ вообще не жаловалъ. Они составили заговоръ, чтобы убить самозванца. Во главѣ заговора стоялъ бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій. Заговорщики глухою ночью, на девятый день послѣ свадьбы самозванца, проникли въ Кремль и убили его. Народу объявили, что Самозванецъ вовсе не Димитрій-царевичъ, а бѣглый монахъ изъ Чудова монастыря, Григорій Отрепьевъ. Трупъ его сожгли на кострѣ, а пепломъ зарядили пушку и выстрѣлили въ ту сторону, откуда самозванецъ пришелъ.

Процарствовалъ самозванецъ всего одиннадцать мѣсяцевъ.

Дмитрій Самозванецъ.

ГЛАВА XVII.

Царь Василій Шуйскій и второй самозванецъ.

Свергая самозванца, Василій Шуйскій самъ добивался царской власти и добился того, что бояре, пособники его, избрали его царемъ. Враждебные ему бояре стали говорить, что Шуйскій воцарился неправильно, путемъ обмана, такъ какъ Димитрій вовсе не Самозванецъ, а настоящій царь. Потомъ стали говорить, что Самозванецъ живъ, а въ Кремлѣ убили другого, похожаго на него.

Царь Шуйскій, желая дать конецъ этимъ толкамъ, повелѣлъ перенести мощи убіеннаго царевича Димитрія изъ Углича въ Москву. Но это дѣлу мало помогло, такъ какъ, дѣйствительно, появился новый Самозванецъ подъ именемъ все того же Димитрія. Онъ выдавалъ себя за перваго Самозванца, яко бы избѣгнувшаго смерти и бѣжавшаго изъ Москвы. Вдобавокъ, и Марина Мнишекъ признала въ немъ своего мужа.

Кто былъ этотъ второй Самозванецъ, такъ и осталось неизвѣстнымъ. Первый Самозванецъ хоть наружностью нѣсколько походилъ на Димитрія, а этотъ никакого съ нимъ сходства не имѣлъ.

Къ Самозванцу пристали поляки и казаки, и подступили къ Москвѣ. Не рѣшаясь напасть на Москву, Самозванецъ остановился въ 12 верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Тушинѣ, почему и получилъ прозваніе „Тушинскаго вора“.

Русскіе города, одинъ за другимъ, предавались Самозванцу и, городовъ, вѣрныхъ царю Шуйскому, осталось мало. Войска царя, высланныя противъ Самозванца, были разбиты и бѣжали. Москва была въ ужасѣ.

Между тѣмъ, къ Москвѣ шла помощь. Племянникъ царя Шуйскаго, князь Скопинъ-Шуйскій призвалъ на помощь шведовъ и, собравъ рать въ новгородскихъ земляхъ, велъ ихъ къ Москвѣ. Самозванецъ бѣжалъ изъ Тушина и исчезъ.

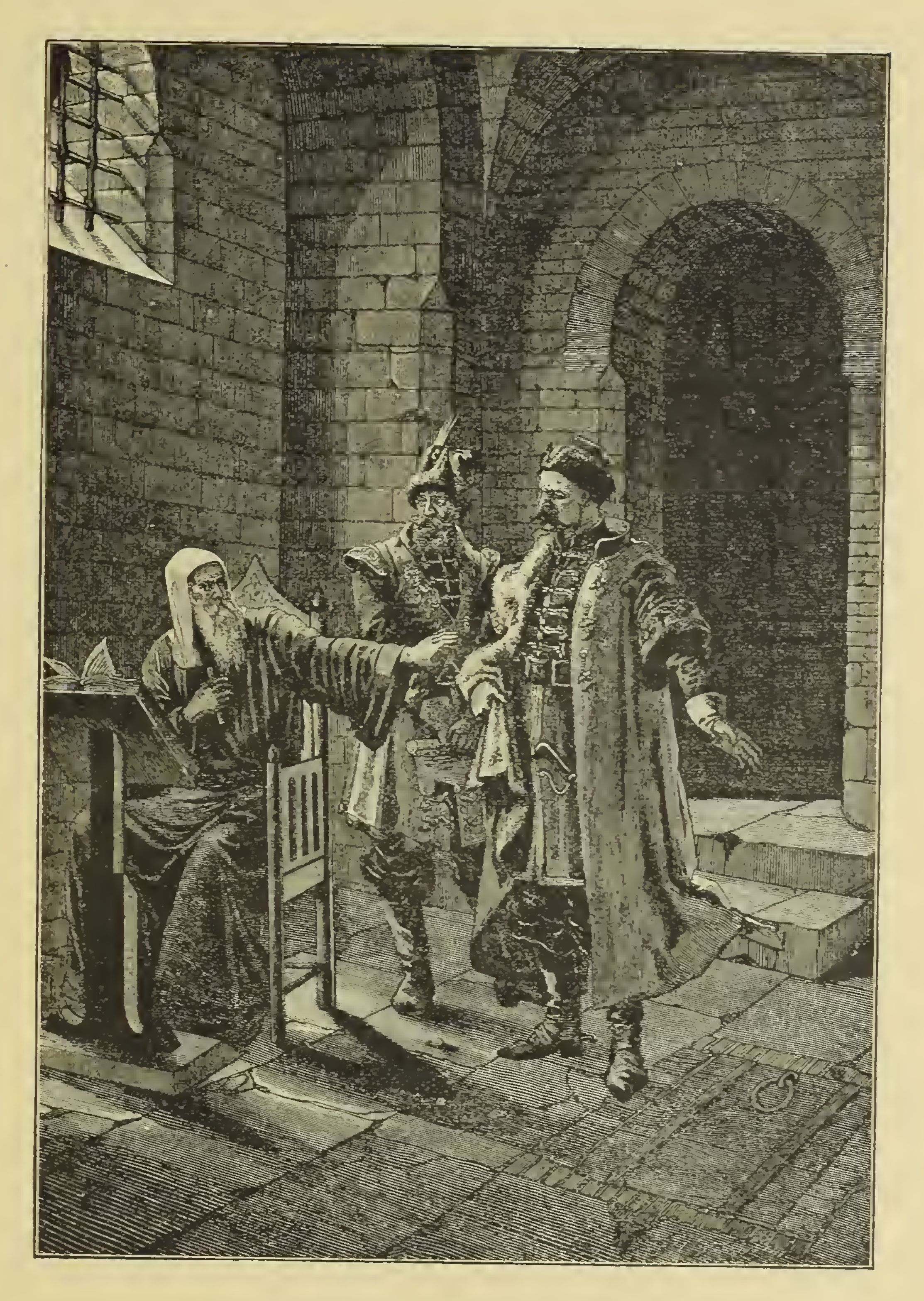
Однако, поляки и казаки остались и продолжали грабить. Не малая сила ихъ осадила святую обитель Преподобнаго Сергія, намѣреваясь разорить ее.

Началась знаменитая осада Троице-Сергіевской лавры. Казаки и поляки прибѣгали ко всѣмъ мѣрамъ, чтобы взять обитель, но защитники вели свое дѣло блестяще. Шестнадцать мѣсяцевъ длилась осада. Продлилась бы она и еще дольше, но въ это время сдѣлалось извѣстнымъ, что приближается Скопинъ-Шуйскій, и враги ушли.

Скопинъ-Шуйскій сдѣлался настоящимъ народнымъ героемъ. Его всюду привѣтствовали, какъ избавителя. Когда онъ въѣхалъ въ Москву, царь, плача, обнялъ и цѣловалъ его.

И легко могло быть, что при помощи Скопина-Шуйскаго царю удалось бы укрѣпить свою власть. Но онъ завидовалъ племяннику и задумалъ извести его. Во время одного изъ пировъ, вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Москву, Скопинъ-Шуйскій внезапно умеръ.

Патріархъ Гермогенъ въ заточеніи.

ГЛАВА XVIII.

Сверженіе Василія Шуйскаго. Лихолѣтье.

Скопинъ-Шуйскій умеръ, не выполнивъ до конца дѣла освобожденія Руси отъ враговъ. Покончивъ съ тушинскимъ воромъ, онъ намѣревался идти на Смоленскъ, откуда надвигалось на Россію новое бѣдствіе.

Польскій король Сигизмундъ хотѣлъ посадить на московскій тронъ своего сына, королевича Владислава, и шелъ съ большимъ войскомъ на Москву. По пути онъ бралъ города и заставлялъ ихъ присягать Владиславу. Близка была уже и Москва. Тогда царь Василій Шуйскій собралъ большое войско и двинулъ его противъ поляковъ, но при первой же встрѣчѣ русскіе были разбиты.

Москва осталась безъ защиты. Народъ негодовалъ и во всѣхъ бѣдахъ и напастяхъ, обрушившихся на Россію, обвинялъ царя. Подъ вліяніемъ народнаго ропота и требованія и угрозъ бояръ Шуйскій принужденъ былъ отречься отъ царской власти и постригся въ монахи.

Между тѣмъ опять появился самозванецъ, Тушинскій воръ, который спѣшно приближался къ Москвѣ.

Положеніе Россіи было отчаянное: царя не было; съ одной стороны угрожалъ Сигизмундъ, съ другой самозванецъ; шайки казаковъ, которыхъ считали хуже враговъ, бродили по всей Россіи и грабили мирныхъ жителей, предавая все огню и мечу. Спасенія, повидимому, не было, и все погибало. Это ужасное время прозвали въ народѣ лихолѣтьемъ.

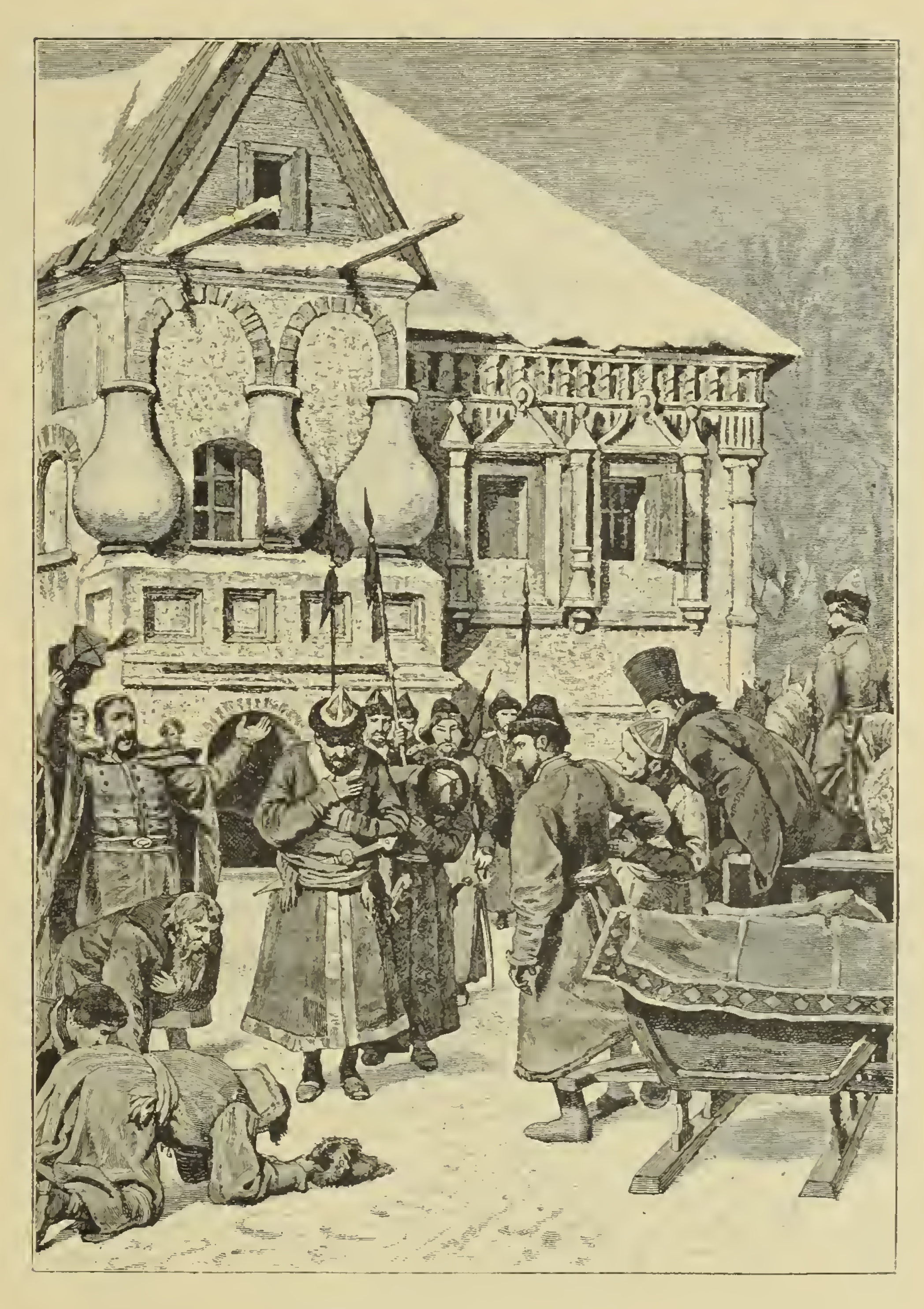

ГЛАВА XIX.

Патріархъ Гермогенъ.

Сигизмундъ видѣлъ, что положеніе Россіи отчаянное, и зналъ, что большинство бояръ московскихъ за деньги на все пойдутъ. Онъ подкупилъ бояръ и предложилъ, чтобы они и народъ присягнули не Владиславу, а ему, Сигизмунду. А цѣль Сигизмунда была присоединить Россію къ Польшѣ. Бояре согласились, но противъ предложенія Сигизмунда возсталъ патріархъ Гермогенъ. Онъ соглашался на воцареніе Владислава, если тотъ приметъ православіе, въ противномъ случаѣ угрожалъ благословить всѣхъ идти на Москву и выгнать оттуда Владислава. Что касается присяги Сигизмунду, то объ этомъ Гермогенъ и слышать не хотѣлъ. По всей Россіи разсылалъ онъ грамоты, призывая всѣхъ идти въ Москву спасать святыни и православную вѣру отъ поруганія. Народъ внималъ грамотамъ патріарха глухо и волновался, поддаваясь чувству патріотизма.

Поляки заключили Гермогена въ темницу

Прiѣздъ Тушинскаго вора.

и приходили къ нему требовать, чтобы онъ разослалъ грамоты съ увѣщаніемъ не идти на Москву противъ поляковъ. Съ такимъ требованіемъ обращались къ патріарху не одни поляки, но съ ними за-одно и многіе измѣнники изъ бояръ. Патріархъ, конечно, не сдавался, хотя ему угрожали смертью. Онъ не побоялся, когда одинъ изъ бояръ замахнулся на него ножомъ. Въ отвѣтъ на это патріархъ осѣнилъ злодѣя крестнымъ знаменіемъ и проклялъ его, какъ измѣнника. Такъ съ патріархомъ ничего подѣлать не смогли и рѣшили уморить его голодною смертью, что и сдѣлали.

Прокопій Ляпуновъ.

Въ отвѣтъ на грамоты патріарха Гермогена стали направляться къ Москвѣ народныя силы. Пришли и рязанцы во главѣ съ Прокопіемъ Ляпуновымъ. Пришли и другія рати, каждая имѣя своего отдѣльнаго начальника. Пришли между другими и казаки съ атаманами своими Заруцкимъ и Трубецкимъ. Въ то время, какъ всѣхъ влекло къ Москвѣ желаніе освободить Москву отъ поляковъ, казаки, хотя и пришли подъ тѣмъ же предлогомъ, но въ дѣйствительности намѣревались пограбить и поживиться здѣсь и въ Москвѣ. Поэтому между Ляпуновымъ, выбраннымъ въ главные начальники народной рати, и казацкими атаманами происходили разногласія и серьезныя пререканія. Ляпуновъ, видя, какъ казаки и ихъ атаманы присвоиваютъ себѣ вотчины и помѣстья безъ всякой мѣры, потребовалъ, чтобы они этого не дѣлали.

Казаки сильно возненавидѣли за это Ляпунова, такъ что даже задумали убить его. Между тѣмъ Ляпуновъ успѣшно велъ борьбу съ поляками, прогналъ большое ихъ войско изъ-подъ Москвы и осадилъ поляковъ въ Кремлѣ. Конечно, Ляпуновъ вошелъ бы въ Кремль и побилъ поляковъ, но этому помѣшали казаки. Они измѣннически позвали Ляпунова къ себѣ на сходку, гдѣ и убили его.

Смерть Ляпунова привела въ разстройство народное ополченіе, и оно разъѣхалось по домамъ. Подъ Москвой остались одни казаки, которые и начали безнаказанно грабить и безчинствовать пуще прежняго.

Мининъ и Пожарскій.

Когда изъ грамотъ, разсылаемыхъ Троицко-Сергіевской Лаврой и патріархомъ Гермогеномъ, нижегородцы узнали про положеніе дѣлъ въ Москвѣ, то именитые нижегородскіе граждане собрались на совѣщаніе. Ихъ собралъ земскій староста Нижняго-Новгорода или, по нынѣшнему, городской голова, пользовавшійся среди согражданъ почетомъ и уваженіемъ, Козьма Захарычъ Мининъ-Сухорукъ. Передъ этимъ ему явился во снѣ св. Сергій и сказалъ: «Козьма! Иди спасать Москву! Буди уснувшихъ!» Мининъ вскочилъ и сталъ озираться. Кругомъ было темно и тихо, и лишь издали доносились мѣрные звуки благовѣста къ заутрени. Мининъ началъ размышлять. И до этого всегда занимали его думы о судьбѣ Россіи, а теперь онъ рѣшилъ, что Богъ черезъ Своего святого возлагаетъ на него обязательство принять видное участіе въ спасеніи Россіи.

Въ тотъ же день онъ собралъ старшихъ въ городѣ людей и духовенство и сказалъ, что онъ будетъ призывать народъ ополчиться на враговъ за спасеніе вѣры и отечества, и настоялъ, чтобы призывная гра-

мота Троицко-Сергіевской лавры была прочитана народу въ соборѣ.

Впечатлѣніе отъ чтенія грамоты было сильное. Всѣ плакали. Когда народъ вышелъ изъ собора на площадь, то вышелъ къ народу и Мининъ и началъ призывать сплотиться для спасенія отечества.

— Православные!—говорилъ Мининъ.— Не пожалѣемъ ничего, чтобы помочь московскому государству. Коли надо будетъ, продадимъ свои дома, заложимъ женъ и дѣтей и наймемъ ратныхъ людей! Дѣло великое! Мы совершимъ его, если насъ Богъ благословитъ. Какъ только мы поднимемся, къ намъ пристанутъ многіе города.

Рѣчь Минина произвела сильное дѣйствіе

Рѣчь Минина.

Старая Москва.

на нижегородцевъ. Всѣ стали приносить пожертвованія на городскую площадь. Первымъ это сдѣлалъ Мининъ. Одна вдова изъ 12 тысячъ рублей, накопленныхъ въ теченіе многихъ лѣтъ, принесла десять тысячъ. Кто отдавалъ по своему достатку мало или ничего не давалъ, съ того брали силою.

Теперь надо было найти предводителя для войска.

Въ это время въ Суздальскомъ уѣздѣ проживалъ въ своей деревнѣ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Въ ратномъ дѣлѣ онъ былъ опытенъ, не разъ воевалъ съ поляками и теперь лѣчился отъ ранъ, полученныхъ недавно подъ Москвой. Къ нему и пришли нижегородцы просить стать во главѣ войска и очистить Русь отъ поляковъ и казаковъ.

Хотя и не сразу, Пожарскій согласился. Прошла осень, прошла и зима, нижегородцы все собирались. Наконецъ, весною, великимъ постомъ ополченіе тронулось въ путь. По пути къ нему присоединялись новыя и новыя силы, приносили деньги. Ополченіе принимало грозный видъ. Поднимался весь народъ на дѣло освобожденія родины.

Враги это видѣли и справедливо опасались. Измѣнники-бояре, перешедшіе на сторону поляковъ, отправляли Пожарскому письма, совѣтуя ему опомниться и распустить ополченіе. Казаки, въ свою очередь, опасались успѣха ополченцевъ и подослали къ Пожарскому убійцъ, но неудачно.

Тѣмъ временемъ ополченіе приблизилось къ Москвѣ и встрѣтилось съ польскимъ войскомъ, шедшимъ въ Москву на подкрѣпленіе засѣвшимъ тамъ полякамъ. Три дня продолжался бой. Русскіе, хотя и съ трудомъ, побѣдили. Поляки бѣжали. Оставалось выгнать поляковъ изъ Кремля московскаго. Пока были съѣстные припасы, осажденные держались крѣпко, но съѣстные припасы изсякли, и наступилъ страшный голодъ. Осажденные должны были сдаться, но передъ сдачей потребовали, чтобы Пожарскій сохранилъ имъ жизнь. Пожарскій обѣщалъ это и сдержалъ свое слово.

Кремль былъ очищенъ отъ враговъ, и 25 октября 1612 года русскіе вступили въ него и отслужили торжественный благодарственный молебенъ въ Успенскомъ соборѣ.

Теперь надлежало избрать царя.

ГЛАВА XX.

Избраніе Михаила Θеодоровича Романова.

Изъ Москвы разослали по всѣмъ городамъ грамоты, чтобы избирали достойныхъ людей и присылали въ Москву для избранія царя. Такимъ образомъ, собрался въ Москвѣ великій земскій соборъ. Выдержавъ трехдневный строгій постъ и отслуживъ молебны, земскій соборъ приступилъ къ избранію царя. Выборъ остановился на Михаилѣ Θеодоровичѣ Романовѣ-Юрьевѣ. Народъ привѣтствовалъ это избраніе.

Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ былъ сынъ боярина Θеодора Никитича Романова.

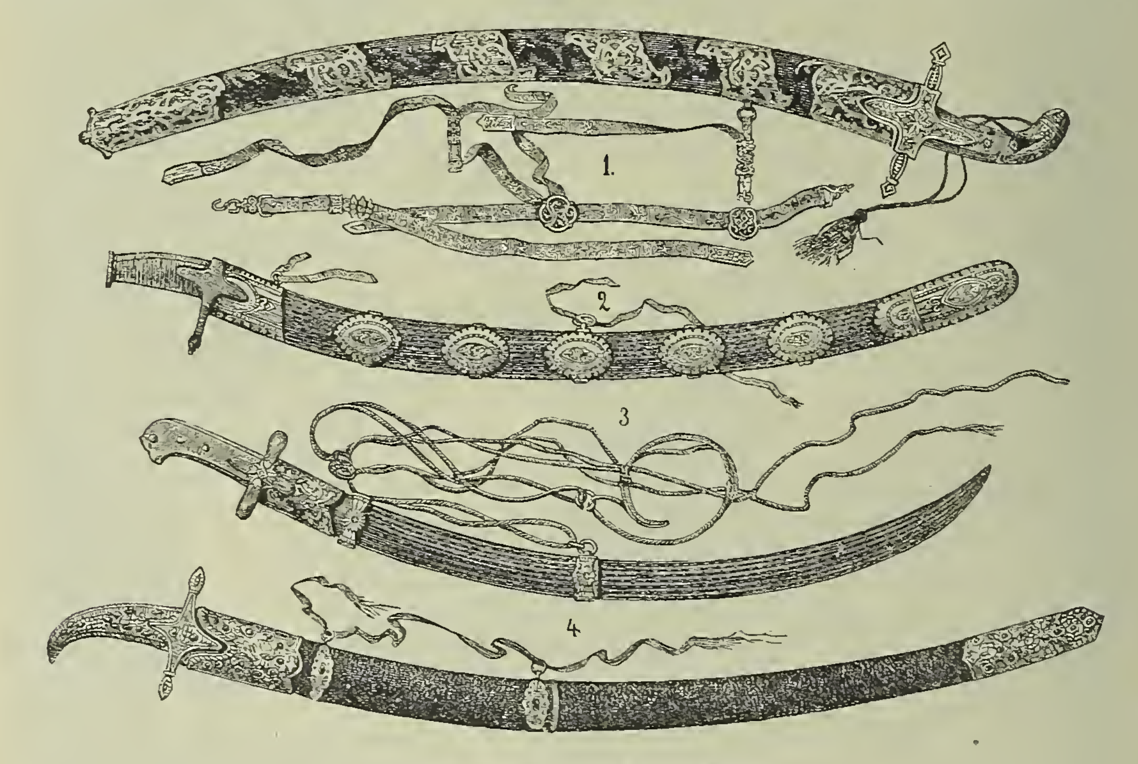

Старая Русь. Гаданіе.

Родъ Романовыхъ пользовался въ народѣ любовью и уваженіемъ, какъ честно служившій родинѣ и никогда не принимавшій участія въ смутахъ. Өеодоръ Никитичъ былъ пострижень въ монахи, по приказанію Бориса Годунова, подъ именемъ Филарета, и при первомъ самозванцѣ былъ возведенъ въ санъ ростовскаго митрополита. Во время присяги Владиславу онъ былъ отправленъ къ Сигизмунду, который оставилъ его у себя въ плѣну.

Во время избранія своего въ цари, Михаилъ Өеодоровичъ имѣлъ отъ роду 16 лѣтъ и вмѣстѣ съ матерью своею, инокинею Мареою, проживалъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, близъ Костромы. Къ нему изъ Москвы отправилось посольство съ просьбой вступить на царство.

Между тѣмъ, Михаилу угрожала серьезная опасность.

Древнее царское вооруженіе.

Иванъ Сусанинъ.

Послѣ изгнанія поляковъ разрозненныя шайки ихъ бродили по Россіи, разбойничая по селамъ и глухимъ городамъ. Одна изъ такихъ шаекъ, узнавъ про избраніе на царство Михаила, рѣшила пробраться къ нему и убить его. Пробираясь къ Костромѣ, шайка зашла въ селеніе Деревницы и остановилась въ избѣ старика крестьянина Ивана Сусанина. Побывъ нѣкоторое время у него, поляки потребовали, чтобы онъ показалъ имъ дорогу къ мѣсту, гдѣ живетъ Михаилъ. Сусанинъ догадался, что не съ доброю цѣлью ищутъ поляки Михаила, и рѣшилъ обмануть поляковъ. Онъ сказалъ имъ, что знаетъ дорогу къ мѣсту пребыванія Михаила, и повелъ ихъ; но между тѣмъ онъ незамѣтно завелъ ихъ въ густую лѣсную чащу, гдѣ вся шайка погибла отъ стужи и голода, не будучи въ состояніи выбраться на волю. Узнавъ, что Сусанинъ обманулъ ихъ, поляки убили его. Въ Костромѣ Сусанину поставленъ памятникъ.

Воцареніе Михаила.

Ни Михаилъ, ни мать его Мареа не соглашались исполнить волю земскаго сбора.

Бояринъ Ѳ. Шереметевъ сдаетъ царскія сокровища, сохраненныя имъ за время лихолѣтія.

Марѳа указывала боярамъ на ихъ постоянныя измѣны государямъ; на то, что русское царство разграблено, народъ обѣднялъ и страждетъ, и, наконецъ, что отецъ Михаи-

Бояринъ и боярыня.

ла, митрополитъ Филаретъ, находится въ плѣну у поляковъ, которые, узнавъ про избраніе Михаила, могутъ причинить ему зло. Поэтому Марѳа рѣшительно отказывалась благословить сына на царство. Долго еще должны были просить послы, пока, наконецъ, Марѳа согласилась благословить сына, и Михаилъ принялъ царскій посохъ.

Положеніе Россіи въ это время было безотрадное. Внутри грабили шайки поляковъ, на Волгѣ безчинствовали татары, донскіе казаки грабили деревни и хотѣли низложить Михаила и посадить въ цари сына Маріи Мнишекъ. Денегъ въ казнѣ не было вовсе, и ратные люди, не получая жалованья, бросали службу, уходили по домамъ или принимались грабить по большимъ дорогамъ. Съ Запада снова надвигались поляки, а съ Сѣвера угрожали шведы.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ не разъ собиралъ земскіе соборы, чтобы рѣшить, какъ быть въ такомъ положеніи и что предпринять.

Благодаря дружной поддержкѣ народа, юному царю удалось постепенно водворить всюду порядокъ и успокоеніе. Хотя и цѣною большихъ уступокъ, съ поляками и шведами былъ заключенъ миръ.

ГЛАВА XXI.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Въ 1645 году Михаилъ Ѳеодоровичъ скончался, и на Московскій престолъ вступилъ его сынъ Алексѣй. Тихій, набожный, кроткій и благочестивый, Алексѣй Михайловичъ былъ прозванъ „тишайшимъ“ царемъ. Желая водворить въ Россіи полный порядокъ, онъ созвалъ въ Москвѣ выборныхъ людей, которые издали улучшенные, сравнительно съ прежними, законы. Эти новые законы стали извѣстны подъ названіемъ «Соборнаго Уложенія».

Однако, полнаго порядка на Руси далеко еще не было, и то и дѣло вспыхивали то тутъ, то тамъ мятежи. Особенно сильный мятежъ вспыхнулъ черезъ 20 лѣтъ по воцареніи Алексѣя Михайловича. Во главѣ мя-

Путешествіе царя на богомолье. (XVII вѣкъ).

тежа стоялъ донской казакъ Степанъ Разинъ. Къ нему примкнули всѣ, кто не былъ доволенъ правительствомъ. Таковыхъ набралось не мало. Съ большимъ трудомъ удалось усмирить этотъ мятежъ.

Присоединеніе Малороссіи.

Тяжело жилось крестьянамъ въ Малороссіи. Поляки, властвуя надъ юго-западной Русью, управляли ею очень плохо. Народъ терпѣлъ какъ отъ этого, такъ и отъ того, что поляки относились съ неуваженіемъ къ вѣрѣ православной. Это вызывало возстанія въ Малороссіи; поляки каждый разъ усмиряли ихъ, но въ концѣ концовъ должны были лишиться Малороссіи, которая перешла къ Россіи. Это произошло, благодаря Богдану Хмельницкому, гетману Малороссіи.

Хмельницкій, природный казакъ, былъ по тому времени недурно образованъ и отличался своимъ умомъ, расторопностью, сообразительностью и храбростью. Онъ служилъ при дворѣ богатаго пана Потоцкаго конюшимъ. Однажды пьяный Потоцкій вздумалъ, было, отрубить Хмельницкому голову, но Хмельницкому удалось бѣжать, и онъ пришелъ къ казакамъ въ Малороссію.

Въ Малороссіи, за порогами Днѣпра, на Хортицкомъ островѣ казаки образовали притонъ, гдѣ жили на полной волѣ. Этотъ притонъ назывался Запорожской Сѣчью. Здѣсь находили пріютъ всѣ тѣ, кому плохо жилось у пановъ. Чтобы стать запорожцемъ, надо было дать обѣтъ бить безъ пощады басурманъ и прочитать по-православному „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“. Сюда-то прибылъ Хмельницкій и былъ съ радостью принятъ.

Вскорѣ Хмельницкаго постигло тяжкое несчастіе. Одинъ изъ польскихъ пановъ отнялъ у Хмельницкаго принадлежавшій ему хуторъ, засѣкъ его сына до смерти и насильно повѣнчался съ его женой. Это переполнило чашу терпѣнія Хмельницкаго, и онъ рѣшилъ освободить Малороссію отъ поляковъ. Онъ сталъ разъѣзжать и призывать народъ къ возстанію. Возстаніе удалось, и поляки были побѣждены. Однако, вскорѣ поляки возобновили войну и на этотъ разъ побѣдили они.

И Хмельницкому, и народу было ясно, что казакамъ Польши не одолѣть. Поэтому рѣшили отдаться подъ власть Россіи и отправили къ царю Алексѣю Михайловичу посольство.

Царь собралъ въ Москвѣ Земскій соборъ, который постановилъ: принять Малороссію подъ власть Россіи и, въ случаѣ надобности, объявить Польшѣ войну.

Такъ была присоединена Малороссія къ Россіи въ 1654 году.

Патріархъ Никонъ. Расколъ.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича произошелъ, такъ называемый, расколъ въ церковной жизни народа. Вызвалъ его патріахъ Никонъ.

Онъ былъ сыномъ простого крестьянина и рано лишился матери. Отецъ его женился вторично. Мачеха сильно не взлюбила пасынка Никиту, какъ звали Никона въ міру. Она пробовала даже убить его. Разъ Никонъ забрался въ печь и заснулъ тамъ. Мачеха это замѣтила и затопила печь, а сама ушла. Мальчикъ проснулся и началъ кричать. По счастью, крики его услышали сосѣди и спасли Никиту. Другой разъ мачеха подмѣшала въ хлѣбъ яда и накормила имъ пасынка, но мальчикъ и на этотъ разъ спасся отъ смерти. Все это озлобило Никиту, и изъ него вышелъ суровый человѣкъ.

Стрѣлецкій бунтъ. Смерть боярина Матвѣева.

Умный и любознательный, Никита научился читать, а это среди крестьянъ было въ то время рѣдкостью, что сразу выдѣлило его изъ среды его сверстниковъ. Любимымъ занятіемъ Никиты было чтеніе священныхъ книгъ, и онъ вообще питалъ большое стремленіе къ монашеской жизни. Но отецъ его всячески этому противился. Однако, послѣ смерти отца Никита рѣшилъ постричься, но, по совѣту родственниковъ, сдѣлался священникомъ.

Даровитый священникъ обратилъ на себя вниманіе московскихъ купцовъ, часто пріѣзжавшихъ по торговымъ дѣламъ въ приходъ Никиты, и они убѣдили его переѣхать въ Москву.

Въ Москвѣ умерли дѣти Никиты, и тогда онъ окончательно рѣшилъ постричься въ монахи, а жену уговорилъ идти въ монахини.

Подъ именемъ Никона Никита постригся въ Бѣлозерскомъ монастырѣ, гдѣ вскорѣ сдѣлался игуменомъ.

Пріѣзжая не разъ по монастырскимъ дѣламъ въ Москву, Никонъ познакомился съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Царь полюбилъ Никона за его умъ и прямоту и сдѣлалъ его архимандритомъ въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ. Теперь Никонъ имѣлъ возможность чаще видѣться съ царемъ и подружился съ нимъ, сдѣлавшись царскимъ совѣтникомъ. Во всѣхъ церковныхъ и государственныхъ дѣлахъ царь обязательно спрашивалъ совѣта умнаго Никона и ничего не дѣлалъ безъ него.

Когда умеръ патріархъ Іосифъ, высшее въ Россіи духовное лицо, царь настоялъ, чтобы на его мѣсто былъ избранъ Никонъ. Послѣдній отказывался, но послѣ упорныхъ просьбъ царя и духовенства согласился, выговоривъ себѣ право исправить церковныя дѣла по правиламъ св. апостоловъ и св. отцевъ.

Крутымъ патріархомъ оказался Никонъ. Онъ прежде всего принялся за духовенство, среди котораго было много малограмотныхъ, суевѣрныхъ невѣждъ, людей темныхъ, видѣвшихъ въ своемъ санѣ лишь доходную статью. Таковыхъ Никонъ немилосердно наказывалъ и даже лишалъ сана, почему духовенство сильно не взлюбило Никона.

Круто поступилъ Никонъ и съ церковнымъ богослуженіемъ. До него церковныя службы совершались многогласно, т. е. священникъ, діаконъ, дьячокъ и пономарь всѣ пѣли и читали одновременно, каждый свое. Изъ этого хора ничего ни понять, ни разобрать было нельзя. Никонъ уничтожилъ это многогласіе и, кромѣ того, запретилъ прихожанамъ приносить въ церковь свои иконы и молиться только передъ ними, какъ это дѣлали. Эти распоряженія также послужили причиною ропота.

Но особенно сильное возмущеніе вызвало исправленіе Никономъ богослужебныхъ книгъ. Въ этихъ книгахъ, напр., было сказано, что при крестномъ знаменіи нужно складывать два пальца, а не три; что аллилуію нужно произносить во время службы дважды, а не трижды, совершать обѣдню на семи просфорахъ, а не на пяти, писать имя Господа Исусъ, а не Іисусъ, и т. д.

Никонъ объявилъ, что все это неправильно, и что эти ошибки допущены невѣжественными переписчиками церковныхъ книгъ. Дѣло въ томъ, что прежде книги не печатались, а переписывались, и вотъ тутъ-то переписчики по небрежности и невѣжеству и допустили ошибки. Когда же

Царевна Софія.

книги стали печатать, то всѣ ошибки перенесли и въ печатныя книги. Чтобы убѣдиться въ этомъ, Никонъ собралъ самыя старыя богослужебныя книги, выписалъ изъ Іерусалима и другихъ мѣстъ старинныя рукописи и по нимъ исправилъ всѣ книги, по которымъ совершалось богослуженіе. Собранный изъ высшихъ чиновъ духовенства и свѣтскихъ властей соборъ, подъ предсѣдательствомъ царя, утвердилъ исправленія Никона.

Никонъ приказалъ служить богослуженіе по новымъ, исправленнымъ книгамъ, но многіе этому не подчинились. Среди несогласныхъ съ Никономъ особенно выдѣлялся протопопъ Аввакумъ. Возсталъ противъ Никона и почти весь Соловецкій монастырь. Начался расколъ.

Со своими противниками Никонъ не церемонился и всячески ихъ преслѣдовалъ. Противъ Никона поднялся сильный ропотъ. Его обвиняли въ томъ, что онъ измѣняетъ вѣру и даже называли его антихристомъ.

У Никона было не мало враговъ и среди бояръ, которые наговаривали на него царю всякую неправду, въ родѣ того, что онъ возомнилъ о себѣ и не почитаетъ царя. Царь охладѣлъ къ Никону.

Тогда Никонъ добровольно сложилъ съ себя патріаршій санъ и удалился въ Воскресенскій монастырь (Новый-Іерусалимъ, въ 45 верстахъ отъ Москвы).

Царь этимъ былъ возмущенъ и созвалъ въ Москвѣ судъ надъ Никономъ. Судъ призналъ вполнѣ правильными всѣ церковныя дѣла Никона, но за самовольное сложеніе съ себя патріаршаго сана сослалъ его въ заточеніе въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей.

Черезъ 15 лѣтъ Никону было разрѣшено покинуть мѣсто заточенія, и онъ поѣхалъ въ свой любимый Воскресенскій монастырь, но дорогой умеръ. Его похоронили въ Воскресенскомъ монастырѣ, какъ патріарха.

ГЛАВА XXII.

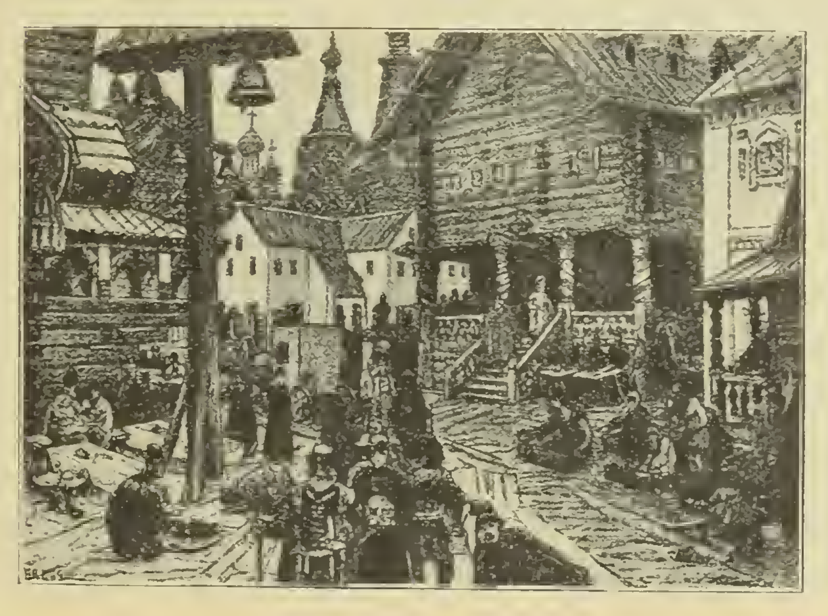
Петръ Великій.

Съ Петра Великаго начинается переломъ въ жизни Россіи.

Въ то время, какъ въ Россіи происходило все то, что было описано выше, другіе народы въ Европѣ жили иною, болѣе лучшею жизнью. У нихъ процвѣтали науки, искусства, образованность, и отъ этого народная мощь стояла выше, чѣмъ въ Россіи. Какіе-нибудь татары не рискнули бы напасть на любое изъ европейскихъ государствъ, такъ какъ знали, что ихъ ждетъ неминуемое пораженіе. Татары могли побѣдить и держать подъ своею властью русскихъ потому, что русскіе того времени своею внутреннею жизнью, своими нравами, обычаями и понятіями мало чѣмъ отличались отъ самихъ татаръ. Россія до Петра Великаго представляла собою отсталую страну въ полномъ смыслѣ этого слова. Ни просвѣщенія, ни грамотности, ни искусствъ не было; люди жили такъ, какъ живутъ животныя: ѣли, пили и спали. Умственной жизни не было; кое-гдѣ въ монастыряхъ кое-кто занимался грамотой,

„Застава въ Старой Москвѣ“.

„Торговая площадь въ Старой Москвѣ“.

какъ рѣдкое исключеніе. Женщины жили въ теремахъ, взаперти, не смѣя показаться наружу. Дѣти росли безъ школъ, неграмотныя. Взрослые мужчины ходили съ бородой и въ этой бородѣ видѣли всю честь свою. Срѣзать эту бороду считалось величайшимъ позоромъ. Суевѣрія, тьма и невѣжество одинаково коренились какъ среди низшихъ и среднихъ слоевъ народа, такъ и среди бояръ. Словомъ, вся Россія крѣпко спала сномъ невѣжества.

Нужна была сильная рука, которая встряхнула бы всю Россію, разбудила бы ее отъ этого сна и заставила бы ее жить болѣе лучшею жизнью, приличествующею человѣку,—тою жизнью, которою жили народы Западной Европы.

Такою сильною рукою, встряхнувшею Россію, оказался Петръ Великій, первый русскій императоръ и преобразователь Россіи.

Петръ родился 30 мая 1672 года отъ второй супруги царя Алексѣя Михайловича, Натальи Кирилловны Нарышкиной.

Когда Петру было четыре года, царь Алексѣй Михайловичъ умеръ, и на престолъ вступилъ старшій братъ Петра, Ѳеодоръ Алексѣевичъ.

Ѳеодоръ приказалъ дать Петру первоначальное образованіе, но найти хорошаго учителя въ тѣ времена было невозможно. Учить Петра грамотѣ призвали приказнаго чиновника или, по тогдашнему, дьяка Никиту Зотова. Передъ первымъ урокомъ пришелъ патріархъ и отслужилъ молебенъ.

Зотовъ посадилъ царевича, поклонился ему въ ноги и началъ учить азбукѣ. Петръ быстро усвоилъ азбуку, научился читать и писать. Къ сожалѣнію, самъ Зотовъ былъ мало образованъ и потому могъ сообщить своему ученику немногое. Часто царевичъ задавалъ своему учителю такіе вопросы, на которые тотъ не былъ даже въ состояніи отвѣтить что-либо.

Избраніе Петра въ цари.

Процарствовавъ шесть лѣтъ, царь Ѳеодоръ скончался, не оставивъ дѣтей; поэтому, на престолъ долженъ былъ взойти одинъ изъ его братьевъ: или Іоаннъ, или Петръ. Іоанну было 16 лѣтъ, но онъ былъ больной и неспособенъ заниматься государственными дѣлами, а Петру было всего десять лѣтъ. Кто же изъ нихъ долженъ былъ сдѣлаться царемъ?

Рѣшили спросить народъ. Когда патріархъ вышелъ къ народу и спросилъ объ этомъ, то всѣ почти въ одинъ голосъ закричали, что царемъ долженъ быть Петръ. Патріархъ, согласно волѣ народа, нарекъ царемъ Петра. Управлять царствомъ Петръ, по своему малолѣтству, конечно, не могъ, и за него приняла на себя правленіе мать его, царица Наталья Кирилловна, при содѣйствіи близкихъ ей лицъ.

Царевна Софія.

Избраніемъ на царство Петра была очень недовольна царевна Софія, сестра Петра, но отъ другой матери. Это была умная, хитрая и честолюбивая женщина. Ей хотѣлось, чтобы царемъ былъ избранъ Іоаннъ; тогда, по его болѣзни, управляла бы

„Убіеніе Ивана Нарышкина“.

государствомъ она сама.

Чтобы достигнуть этого, она воспользовалась силой стрѣлецкаго войска.

Стрѣлецкое войско жило подъ Москвой, въ Бутырской слободѣ. Оно почти сплошь состояло изъ людей разгульныхъ, грубыхъ, своевольныхъ, не подчинявшихся своимъ начальникамъ и нерѣдко расправлявшихся съ ними по-своему.

Царевна Софія подослала къ этому войску своихъ сторонниковъ, которые стали проповѣдывать имъ, что родственники Петра, Нарышкины, неправильно посадили на престолъ Петра, устранивъ Іоанна. Говорили также, что Нарышкины хотятъ убить Іоанна, и что, поэтому, надо Петра свергнуть, сдѣлать царемъ Іоанна, а всѣхъ сторонниковъ Петра предать смерти.

Подъ вліяніемъ такихъ внушеній и въ ожиданіи возможныхъ грабежей въ ихъ пользу, въ случаѣ бунта, стрѣлецкіе полки, кромѣ одного Сухарева полка *), подъ звуки набата двинулись къ Кремлю. Къ нимъ вышелъ начальникъ стрѣльцовъ, князь Михаилъ Долгорукій, и сталъ требовать, чтобы стрѣльцы разошлись. Съ криками и руганью набросились на него стрѣльцы и тутъ же убили. Вслѣдъ затѣмъ былъ убитъ и бояринъ Матвѣевъ. Послѣ этого стрѣльцы стали врываться въ дома и церкви, разыскивая родныхъ царицы и всѣхъ ихъ избивая.

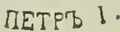

Θеодоръ Алексѣевичъ

Иванъ Алексѣевичъ

Три дня продолжались безчинства стрѣльцовъ, сопровождавшіяся многочисленными убійствами ни въ чемъ неповинныхъ людей. На четвертый день стрѣльцы объявили, что вмѣстѣ съ Петромъ долженъ царствовать и Іоаннъ, а за нихъ государствомъ должна управлять царевна Софія. Напуганные самоуправствомъ стрѣльцовъ, всѣ подчинились такому требованію.

Петръ I.

Софія Правительница

Софія достигла того, чего хотѣла. Стрѣльцы ею, конечно, были щедро одарены. Царь Петръ со своею матерью удалились въ село Преображенское, недалеко отъ Москвы, и стали жить тамъ, какъ изгнанники.

*) Въ память вѣрности Сухарева полка, Петръ Великій построилъ въ Москвѣ, такъ называемую, Сухареву Башню.

Петръ I — отрокъ.

Петръ I катается на ботикѣ по Яузѣ.

Дѣтскіе годы Петра Великаго.

Пытливый умъ вездѣ находитъ чему поучиться. Живя въ Преображенскомъ, Петръ также обогатилъ себя новыми познаніями.

Однажды одинъ вельможа сообщилъ Петру, что у него былъ инструментъ, при помощи котораго можно измѣрять высоту зданій, стоя на мѣстѣ. Петръ живо заинтересовался этимъ и попросилъ достать ему такой инструментъ. Въ Россіи его не оказалось, и потому выписали изъ-за границы. Инструментъ этотъ былъ астролябія.

Когда астролябія была привезена, то никто не зналъ, какъ съ нею обращаться. По счастью, въ Нѣмецкой слободѣ, въ Москвѣ, жилъ голландецъ Францъ Тиммерманъ, который оказался знающимъ обращеніе съ астролябіей. Царь потребовалъ его къ себѣ. Тиммерманъ явился и сказалъ, что Петръ употребленія астролябіи не пойметъ, такъ какъ не знаетъ математики.

Петръ сейчасъ же попросилъ его начать заниматься съ нимъ математикой. Тиммерманъ согласился, и Петръ принялся за ученіе. Самъ Тиммерманъ многое уже перезабылъ, но все же кое-что зналъ, и Петръ быстро перенялъ у него все, что тотъ зналъ. До остального Петръ дошелъ своимъ умомъ и вскорѣ научился ловко пользоваться астролябіей.

Такія натуры, какъ Петръ, и изъ игръ умѣютъ дѣлать нѣчто полезное для себя. Многія дѣти очень любятъ представлять изъ себя военныхъ, играть въ сраженія, битвы и т. п. Это же самое особенно любилъ и Петръ.

Онъ собиралъ своихъ сверстниковъ, товарищей—какъ изъ крестьянскихъ дѣтей, такъ и изъ дѣтей дворцовыхъ служащихъ и царедворцевъ. Изъ нихъ составлялъ онъ цѣлые полки, обучался самъ и обучалъ ихъ военному строю, строилъ земляныя крѣпости и штурмовалъ ихъ. Эти дѣтскіе полки назывались „потѣшными“.

Когда Петръ нѣсколько подросъ, онъ не оставилъ своихъ „потѣшныхъ“ и продолжалъ содержать ихъ въ качествѣ солдатъ. Онъ сталъ собирать новыя дружины потѣшныхъ, и тутъ къ нему подъ начальство начали поступать очень многіе, какъ незнатные, такъ и знатные. Въ числѣ первыхъ былъ Меньшиковъ, сдѣлавшійся любимцемъ Петра и ставшій впослѣдствіи первымъ сановникомъ. Число потѣшныхъ все росло и росло, и вскорѣ изъ нихъ составились два полка: преображенскій и семеновскій. У иностранцевъ Петръ узнавалъ, какъ у нихъ обучаются войска, и такъ же обучалъ своихъ потѣшныхъ. Появились флейтщики, барабанщики, капитаны, полковники и т. п. Потѣшные вооружились ружьями со штыками, были заведены пушки. Словомъ, появились настоящіе солдаты, которые были не стрѣльцамъ чета.

Петръ устраивалъ съ ними настоящіе маневры, бралъ крѣпости, водилъ въ походы.

Ботикъ.

Случайное обстоятельство, сильно заинтересовавъ Петра, заставило его полюбить и заняться морскимъ дѣломъ.

Вотъ какъ самъ Петръ разсказываетъ объ этомъ: „Случилось намъ быть въ Измайловѣ (близъ Москвы). Гуляя тамъ по

Петръ I у корабельнаго мастера.

амбарамъ, я увидѣлъ между разными вещами иностранное судно и спросилъ Франца Тиммермана, что это за судно. Францъ сказалъ, что это англійскій ботъ. Я спросилъ: гдѣ его употребляютъ? Онъ сказалъ: при корабляхъ для ѣзды и возки. Я опять спросилъ: какое преимущество имѣетъ передъ нашими судами, потому что видѣлъ, что онъ и по виду, и по прочности лучше нашихъ. Францъ сказалъ мнѣ, что онъ ходитъ на парусахъ не только по вѣтру, но и противъ вѣтра. Это меня удивило и казалось невѣроятнымъ“.

Петръ захотѣлъ починить ботикъ, чтобы посмотрѣть на него во время плаванья. Опять въ нѣмецкой слободѣ Тиммерманъ сыскалъ голландца Брандта, который починилъ ботикъ, наладилъ паруса, перетащилъ его на рѣку Яузу и сталъ ѣздить на ботикѣ по всей рѣкѣ. Петръ былъ въ восторгѣ.

Однако, рѣка была узка и ботикъ то и дѣло упирался то въ одинъ, то въ другой берегъ. Надо было найти рѣку пошире. Петру сообщили, что въ 120 верстахъ находится Переяславское озеро, довольно большое, верстъ въ тридцать въ окружности. Петръ крайне обрадовался этому и сталъ просить мать отпустить его туда покататься на ботикѣ. Царица-мать долго не соглашалась, но, наконецъ, уступила просьбамъ сына.

Петръ набралъ рабочихъ и, вмѣстѣ съ Брандтомъ, послалъ ихъ на Переяславское озеро строить суда. Закипѣла работа и на озерѣ появились большія суда.

Однако, все это мало удовлетворяло Петра. Онъ зналъ, что за границей все лучше: и суда лучше, и войска лучше, и порядки лучше. Много поразсказали ему объ этомъ нѣмцы и голландцы, жившіе въ нѣмецкой слободѣ, и Петръ рѣшилъ самъ все это повидать, чтобы ему самому всему этому поучиться.

Сверженіе Софіи.

Внимательно и со страхомъ слѣдила царевна Софія за всѣми этими потѣхами Петра. Видѣла и чувствовала она, что Петръ, которому исполнилось уже 17 лѣтъ отъ роду, захочетъ взять управленіе въ свои руки и свергнетъ ее. У Петра для этого теперь было и прекрасное войско, въ лицѣ его потѣшныхъ. Приходилось разставаться съ властью, а Софіи этого не хотѣлось.

Задумала она недоброе дѣло—убить Петра. Ея сторонники рѣшили поджечь ночью Преображенское и въ суматохѣ убить и Петра, и мать его.

Въ ту ночь, когда должно было совершиться это злое дѣло, прискакали въ Преображенское вѣрные Петру люди и обо всемъ донесли ему. Петръ сѣлъ на лошадь и поскакалъ въ Троице-Сергіеву Лавру. Туда же послѣдовали царица-мать съ молодой женой Петра, пушки и потѣшные полки.

Софія, узнавъ, что ея замыселъ открытъ, испугалась и стала просить Петра помириться. Но Петръ и слушать не хотѣлъ. Онъ потребовалъ, чтобы Софія прислала къ нему всѣхъ своихъ приближенныхъ, выдавъ ихъ съ головой.

Софіи ничего иного не оставалось, какъ исполнить это требованіе, такъ какъ большинство москвичей были на сторонѣ Петра.

Когда приближенные Софіи прибыли къ Петру, то онъ самыхъ виновныхъ велѣлъ казнить, другихъ наказать плетьми, иныхъ сослалъ въ Сибирь.

Вслѣдъ затѣмъ Петръ отправилъ Софію

Казнь стрѣльцовъ.

приказъ оставить правленіе и поселиться на житье въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Софья и этому подчинилась. Тогда Петръ отправился въ Москву и сдѣлался полнымъ правителемъ государства, такъ какъ братъ его, Іоаннъ, числившійся тоже царемъ, ни во что не вмѣшивался. Всѣ главные начальники въ Москвѣ были свержены, и на ихъ мѣста Петръ назначилъ новыхъ лицъ.

Единодержавіе Петра.

Петръ упрочилъ свою власть и теперь могъ безъ помѣхи продолжать свое любимое занятіе — изученье военнаго дѣла на сушѣ и на водѣ.

Хорошихъ наставниковъ въ томъ и другомъ дѣлѣ у него не было,—поэтому, до многаго Петръ долженъ былъ дойти своимъ умомъ.

Чтобы самому лучше понять и другимъ объяснить, какъ нужно воевать, царь въ Преображенскомъ устраивалъ пробныя сраженія (маневры). Войска разбивались на двѣ части: одна часть защищала, напримѣръ, крѣпость, а другая должна была ее взять, прибѣгая къ подкопамъ, устраивая приступы. При этомъ иногда бросались гранаты. Одною такою гранатою Петръ едва не былъ убитъ самъ.

Морское дѣло Петръ попрежнему изучалъ на Переяславльскомъ озерѣ; но оно скоро стало для него тѣсно, и онъ захотѣлъ изучить морское дѣло на настоящемъ морѣ. Для этого онъ долженъ былъ поѣхать или въ Астрахань (къ Каспійскому морю), или въ Архангельскъ (на Бѣлое море). Ближе было Бѣлое море, куда Петръ и отправился. Здѣсь царь увидалъ настоящіе морскіе корабли, сталъ ихъ осматривать и изучать.

Царь и шкиперъ.

Петръ узналъ, что въ Архангельскѣ въ это время находился весьма искусный голландскій шкиперъ, и сталъ проситься къ нему въ ученіе.

— Если хочешь учиться морскому дѣлу по настоящему, то надо начинать съ должности каютнаго мальчика и исполнять всѣ приказанія, — сказалъ, смѣясь, шкиперъ, думая, что царь шутитъ.

— А въ чемъ состоитъ должность каютнаго мальчика?—спросилъ Петръ.

— Вотъ, напримѣръ, пойти и раскурить мою трубку, — отвѣтилъ, снова смѣясь, шкиперъ.

Петръ схватилъ трубку, побѣжалъ на кухню, нашелъ тамъ уголекъ, раскурилъ трубку и принесъ ее своему учителю. Шкиперъ увидалъ, что царь не шутитъ, и принялся его учить.

Петръ лазалъ по мачтамъ, натягивалъ паруса, снималъ ихъ; словомъ, исполнялъ всѣ матросскія обязанности и прошелъ всю морскую службу вплоть до обязанностей морского офицера. Все это онъ изучилъ основательно, перенявъ отъ своихъ учителей все, что они могли сообщить ему.

Царь и лоцманъ.

Петръ не разъ выѣзжалъ въ открытое море, чтобы во время плаванія изучить корабельные порядки и научиться управлять кораблями. Во время одного изъ такихъ плаваній онъ едва не погибъ. Онъ поѣхалъ въ Соловецкій монастырь поклониться мощамъ святыхъ Зосимы и Савватія.

Поднялась въ пути страшная буря. Всѣхъ обуялъ ужасъ. Одинъ Петръ былъ спокоенъ. Судно бросало изъ стороны въ сторону, и оно каждую минуту готово было пойти ко дну. Всѣ молились, ожидая гибели.

Стрѣльцы безъ вооруженія.

Передъ Полтавскимъ боемъ.

Петръ взялся за руль и началъ управлять судномъ. Однако, тутъ море было усѣяно камнями, и, чтобы управлять судномъ, нужно было знать, въ какомъ именно мѣстѣ эти камни, чтобы объѣхать ихъ, а этого Петръ не зналъ. Тогда къ нему подошелъ Антипъ Тимоѳеевъ, который хорошо зналъ море въ этомъ мѣстѣ, и сказалъ, что единственное спасенье—это завернуть въ небольшой заливъ находившійся неподалеку. Петръ передалъ Антипу руль, и тотъ повелъ судно.

Однако, Петръ сталъ вмѣшиваться своими совѣтами и мѣшать Антипу. Тотъ не вытерпѣлъ и закричалъ на Петра:

— Поди прочь! Коли ты мнѣ отдалъ руль, такъ и не мѣшай мнѣ!..

Петръ отошелъ въ сторону, а Антипъ искусно провелъ судно между камнями къ берегу, и всѣ были спасены.

Подошелъ царь къ Антипу и, смѣясь, сказалъ ему:

— А ловко ты отдѣлалъ меня на морѣ!

Антипъ испугался и бросился къ царю въ ноги просить прощенія.

— Нѣтъ, ты былъ правъ, а я виноватъ,—сказалъ ему Петръ и подарилъ ему на память свое измокшее платье и далъ еще тридцать рублей въ награду.

На мѣстѣ высадки Петръ собственноручно сколотилъ деревянный крестъ и поставилъ его здѣсь.

Азовскіе походы.

Петръ понималъ, что для сообщенія съ образованными народами Европы нуженъ морской путь, каковаго у насъ не было. Благодаря этому пути, русскіе легко могли бы обмѣниваться товарами съ европейскими народами, но, что самое главное, легче могли бы перенять у нихъ просвѣщеніе и науки, въ чемъ Россія очень и очень нуждалась. Зналъ Петръ, что для достиженія этого безъ войны не обойтись, и, потому, все свое вниманіе и обратилъ на военное дѣло – сухопутное и морское.

Осуществленіе этого своего желанія Петръ началъ съ Азовскаго моря. Здѣсь, при впаденіи Дона, находилась турецкая крѣпость Азовъ. Ее-то Петръ и рѣшилъ взять. Двинулся онъ къ ней со своими новыми войсками, имъ же обученными, со стрѣльцами и казаками, и осадилъ ее. О себѣ Петръ совершенно не думалъ, всюду поспѣвалъ, работалъ въ окопахъ, начинялъ бомбы и не разъ подвергался опасности. Сестра его, Наталья Алексѣевна, писала ему и просила беречь себя отъ пуль. Петръ ей шутливо отвѣчалъ, что не онъ къ пулямъ идетъ, а пули идутъ къ нему, и чтобы она приказала имъ не ходить.

Хотя войска дѣлали все, что могли, но Петръ видѣлъ, что безъ флота ему Азова не взять, такъ какъ съ моря турки подвозили къ крѣпости безпрепятственно и войска, и провіантъ, и снаряды.

Поэтому Петръ снялъ осаду и рѣшилъ, въ теченіе зимы, построить нужный флотъ. Этимъ онъ занялся въ Воронежѣ, куда созвалъ рабочихъ, мастеровъ изъ Архангельска и изъ-за границы, и закипѣла работа. Къ веснѣ флотъ былъ готовъ, и Петръ по Дону провелъ его въ Азовское море. Теперь Азовъ былъ отрѣзанъ отъ моря. Сухопутныя войска двинулись на него съ моря и скоро взяли его.

Велика была радость Петра и всѣхъ. Въ Москвѣ служили молебны и трезвонили въ колокола. Съ великимъ торжествомъ Петръ и войска вступили въ Москву.

Петръ I на верфи въ Голландіи.

Заговоръ на жизнь Петра.

Нововведенія Петра и особенно общенія его съ иностранцами, которыхъ русскіе называли „еретиками“, многимъ приверженцамъ старины сильно не нравились. Всѣ видѣли, что Петръ желаетъ поставить Россію на манеръ европейскихъ или, какъ называли въ то время, нѣмецкихъ государствъ. Православнымъ людямъ жить на манеръ еретиковъ — нѣмцевъ не полагается. Этому надо было помѣшать, тѣмъ болѣе, что Петръ задумывалъ неслыханное дѣло: самому поѣхать къ нѣмцамъ, въ ихъ государство.

Составился заговоръ на жизнь Петра. Дѣло велось тихо, и Петръ ничего не подозрѣвалъ.

Однажды онъ пировалъ въ Нѣмецкой слободѣ у своего пріятеля Лефорта. Поздно ночью прискакали два стрѣльца и, вызвавъ Петра, сообщили ему, что въ одномъ домѣ собрались заговорщики на совѣщаніе, чтобы поднять стрѣльцовъ и убить его. Разспросивъ, гдѣ этотъ домъ, Петръ отпустилъ стрѣльцовъ, а самъ спокойно вернулся къ пирующимъ и сказалъ, что ему надо по спѣшному дѣлу отлучиться на короткое время.

Захвативъ нѣсколько человѣкъ съ собою, Петръ прямо отправился къ заговорщикамъ. Тѣ прихода его никакъ не ожидали. Всѣ были арестованы.

Петръ выпыталъ имена всѣхъ заговорщиковъ, среди которыхъ оказалось много бояръ, и всѣхъ предалъ казни.

Такъ этотъ заговоръ и не удался.

Путешествіе за границу.

Каждый разъ, когда требовались Петру люди, знающіе ту или иную науку, онъ долженъ былъ обращаться къ иностранцамъ. Своихъ людей не было. Это было очень неудобно во многихъ отношеніяхъ.

Тогда царь выбралъ 50 молодыхъ людей изъ знатныхъ фамилій и приказалъ имъ ѣхать за границу изучать науки. Это приказаніе—ѣхать къ басурманамъ и еретикамъ, какъ называли иноземцевъ, многихъ ввергло въ печаль, но ослушаться царскаго приказа не могли и поѣхали. Отцы и матери провожали ихъ съ плачемъ и причитаніями, какъ покойниковъ.

Вслѣдъ за ними поѣхалъ и самъ Петръ поучиться тому, чему онъ не могъ поучиться въ Россіи. Онъ зналъ, что вездѣ его будутъ встрѣчать съ почестями, какъ царя, а это будетъ мѣшать ему учиться; поэтому онъ поѣхалъ подъ именемъ простого дворянина Петра Михайлова.

Вездѣ онъ ко всему присматривался, старался все узнать: осматривалъ арсеналы, крѣпости, заводы, фабрики, типографіи, книжные склады, школы, университеты и т. д., слушалъ лекціи, а главное—учился, учился и учился.

Для изученія кораблестроенія онъ поѣхалъ въ Голландію, въ городъ Саардамъ. Здѣсь, одѣтый, какъ простой плотникъ, въ красную фризовую куртку, холщевые шаровары и простую шляпу, онъ поселился въ домѣ знакомаго еще изъ Москвы кузнеца и принялся за работу. Съ утра и до ночи онъ рубилъ, тесалъ и строгалъ; дѣлалъ въ своей записной книжкѣ какія-то замѣтки, снималъ чертежи и т. п. Всѣ подозрѣвали, что это не простой рабочій, стали за нимъ ходить толпами. Вскорѣ узнали правду, и Петру не давали проходу. Ему это мѣшало работать, надоѣло, и онъ бро-

Бѣгство Мазепы и короля Карла.

силъ Саардамъ и переѣхалъ въ столицу Голландіи, Амстердамъ.

Здѣсь Петръ научился кораблестроенію вполнѣ, но узналъ, что въ Англіи онъ можетъ научиться этому дѣлу лучше, и поѣхалъ въ Англію. Здѣсь онъ изучилъ кораблестроеніе въ совершенствѣ. Кромѣ того, онъ изучилъ тутъ и другія науки.

Собрался Петръ поѣхать въ Италію, но тутъ пришло изъ Москвы извѣстіе, что стрѣльцы взбунтовались, и Петръ поспѣшилъ въ Москву.

Второй стрѣлецкій бунтъ.

Воспользовавшись отсутствіемъ Петра, царевна Софія, которой Петръ приказалъ жить въ монастырѣ, стала подговаривать письмами стрѣльцовъ подняться противъ Петра, низложить его, а на престолъ посадить ее, Софію.

Стрѣльцы въ это время уже не жили въ Москвѣ. Петръ держалъ ихъ частью на Азовѣ, частью близъ Литвы. Служба была тяжелая, и ею стрѣльцы были очень недовольны. Въ старину, до Петра, жилось имъ куда какъ хорошо!

Воззванія Софіи пришлись имъ по душѣ, и стрѣльцы двинулись къ Москвѣ, но тутъ встрѣтили ихъ новыя войска Петра и разбили бунтовщиковъ.

Тутъ подоспѣлъ и Петръ, страшно гнѣвный. Онъ зналъ, что, удайся стрѣльцамъ ихъ замыселъ, — за ними потянется вся Россія къ старинѣ, и погибнетъ все, что сдѣлалъ онъ. Петръ рѣшилъ истребить всѣхъ этихъ враговъ своихъ преобразованій и надолго вселить ужасъ въ сердца всѣхъ, кто не одобряетъ его работъ.

Въ Москвѣ пошли ужасы: пытки, казни тысячами, ссылки въ Сибирь. Передъ окнами царевны Софіи стояли висѣлицы.

Оставшихся въ живыхъ стрѣльцовъ Петръ исключилъ изъ военной службы и разселилъ по различнымъ городамъ.

Царевну Софію и свою жену Евдокію, которая также была противъ новшества, Петръ велѣлъ постричь въ монахини.

Война со шведами.

Завѣтною мечтою Петра было — завести флотъ на Невѣ и Финскомъ заливѣ, принадлежавшихъ Швеціи. Но Швеція была очень сильна. Королемъ ея былъ Карлъ XII, храбрый и искусный полководецъ.

Не рѣшаясь одинъ напасть на Карла, Петръ заключилъ союзъ съ Даніей и Польшей. Но Карлъ легко побѣдилъ датчанъ и напалъ на русскихъ подъ Нарвой. Русскіе были разбиты и бѣжали. Карлъ двинулся на поляковъ. Однако, побѣдить поляковъ оказалось дѣломъ нелегкимъ, и Карлъ, по выраженію Петра, увязъ въ Польшѣ.

Тѣмъ временемъ Петръ началъ готовиться къ новой войнѣ со шведами. „Господа шведы, — говорилъ онъ, — можетъ быть, и еще не разъ побьютъ насъ, но у нихъ же мы научимся и побѣждать ихъ“.

Нужно было построить новые корабли, собрать и обучить новыя войска, отлить новыя пушки и т. п. На все это нужны были деньги. Петръ зналъ, что у монастырей много денегъ, и взялъ у нихъ эти деньги. Онъ приказалъ собрать съ церквей и монастырей лишніе колокола и перелилъ ихъ на пушки. Для пополненія войска былъ объявленъ первый рекрутскій наборъ. Въ Воронежѣ и Архангельскѣ усиленно строились корабли. Самъ Петръ всюду поспѣвалъ, за всѣмъ смотрѣлъ и во всемъ подавалъ примѣръ. Благодаря всему этому,

Взятіе Нарвы 1704 г.

черезъ годъ у Петра явилось хорошо вооруженное и обученное войско, которое онъ отправилъ противъ шведовъ въ Прибалтійскій край. Шведы начали терпѣть пораженіе за пораженіемъ, къ великому ликованію Петра.

Вскорѣ Петръ самъ прибылъ къ войску и лично повелъ его на берега Невы. Здѣсь, при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера, стояла сильная шведская крѣпость Орѣшекъ (Нотебургъ). Петръ взялъ ее и назвалъ Шлиссельбургомъ (Ключъ-городъ): этотъ ключъ долженъ былъ отперетъ входъ въ Балтійское море. И дѣйствительно, вскорѣ Петръ овладѣлъ берегами Невы.

Основаніе Петербурга.

Чтобы лучше укрѣпиться въ завоеванной странѣ, Петръ на одномъ изъ острововъ Невы приступилъ къ постройкѣ новаго города, который сталъ называться городомъ св. Петра (Санктъ-Петербургъ).

Мѣсто было болотистое и лѣсистое. Приходилось засыпать болота и рубить кустарники и деревья. Все это было исполнено. Для собственнаго жилья Петръ построилъ дворецъ. Дворецъ этотъ представлялъ собою деревянный домикъ, состоящій изъ двухъ комнатъ и кухни. Крыша была покрыта черепицами. Этотъ дворецъ, подъ именемъ „домика Петра Великаго“, сохранился и до нашихъ дней.

Петръ окончательно поселился въ Петербургѣ, и вскорѣ здѣсь же поселились вельможи, стали переѣзжать сюда и купцы. Петръ всячески поощрялъ переселеніе въ новый городъ: каждый могъ выбирать себѣ любой участокъ и строиться. Было приказано, чтобы всѣ въѣзжающіе въ городъ съ возами обязательно привозили извѣстное число камней для надобностей города.

Люди стараго вѣка и „птенцы Петровы“ въ царевомъ кабакѣ.

Петербургъ сталъ быстро разростаться, и къ концу царствованія Петра въ немъ уже насчитывалось около сорока тысячъ жителей.

Полтавскій бой.

Королю шведскому Карлу XII, наконецъ, удалось побѣдить поляковъ, и онъ повелъ свои войска противъ Петра, вступивъ въ Малороссію.

Гетманомъ Малороссіи былъ Мазепа. Ему было очень непріятно, что Малороссія находилась подъ властью Россіи, и хотѣ-

Ассамблея временъ Петра Великаго.

лось видѣть свой народъ вполнѣ самостоятельнымъ. Поэтому онъ обѣщалъ Карлу помощь со стороны Малороссіи. О готовящейся измѣнѣ Мазепы доносили Петру, но онъ этому вѣрить не хотѣлъ и доносившихъ выдавалъ Мазепѣ на расправу. Когда же Карлъ вошелъ въ Малороссію за помощью, то измѣна Мазепы стала явной.

Однако, малороссы не пошли за своимъ гетманомъ и стали къ шведамъ во враждебное отношеніе. Видитъ Карлъ, что онъ не встрѣтилъ того, что ожидалъ, и что русскіе научились воевать, и призадумался. А тутъ ударили ужасные морозы. Карлу совѣтовали вернуться въ Польшу, но Карлъ ужъ очень привыкъ къ побѣдамъ, не послушался и подступилъ къ Полтавѣ.

Въ Полтавѣ находился небольшой русскій отрядъ. Однако, Карлъ взять Полтавы не могъ сразу, и шведы пали духомъ. Между тѣмъ къ Полтавѣ спѣшилъ съ войсками Петръ, чтобы дать Карлу рѣшительный отпоръ.

Днемъ битвы было назначено 27 іюня 1709 г. Съ ранняго утра войска готовы были къ бою. Петръ написалъ воззваніе къ войскамъ. „Пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества,—говорилось въ воззваніи.—Вы не думайте, что сражаетесь за Петра, но за Отечество, Вѣру и Церковь. А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога. Жила бы только Россія въ славѣ и благоденствіи“.

Шведы вступили въ бой первые. Петръ двинулъ противъ нихъ свои войска. Затрещали ружья, загрохотали пушки, и закипѣлъ отчаянный бой. Петръ всюду бывалъ самъ, отдавая распоряженія. Тутъ-то вполнѣ пригодилась Петру та наука, которую онъ изучалъ у нѣмцевъ.

Шведами командовалъ самъ Карлъ, но, будучи раненъ въ ногу, онъ не могъ сѣсть на коня, и его носили на носилкахъ. Однако, русскіе были не тѣ, которыхъ Карлъ побѣждалъ раньше, и теперь шведы со страхомъ чувствовали это. Распоряженія Петра были такъ быстры, умѣлы, напоръ русскихъ такъ силенъ, что шведы не удержались и побѣжали. За ними пустился и самъ Карлъ. Побѣда Петра была полная. Непобѣдимые шведы были побѣждены. Россія и Петръ сразу возвысились въ глазахъ европейцевъ.

Вся Россія ликовала. Вездѣ служили благодарственные молебны, трезвонили въ колокола...

Послѣ битвы Петръ устроилъ пиръ и пригласилъ къ своему столу плѣнныхъ шведскихъ генераловъ. Посреди пира Петръ всталъ и предложилъ тостъ.

— За здоровье нашихъ учителей въ ратномъ дѣлѣ!—сказалъ онъ.

— Кто же эти учителя?—спросилъ плѣнный фельдмаршалъ.

— Вы, господа шведы,—отвѣтилъ Петръ.

Миръ со шведами.

Несмотря на пораженіе свое при Полтавѣ, шведы не переставали воевать съ Петромъ, но терпѣли пораженіе за пораженіемъ. Наконецъ, былъ убитъ самъ король шведскій. Шведы видятъ, что имъ не побѣдить Петра, и запросили мира. Начались мирные переговоры. Шведы уступили Россіи Лифляндію, Эстляндію, нынѣшнюю Петербургскую губернію (Ингрію), часть Кореліи и Финляндію. Это было въ 1721 году.

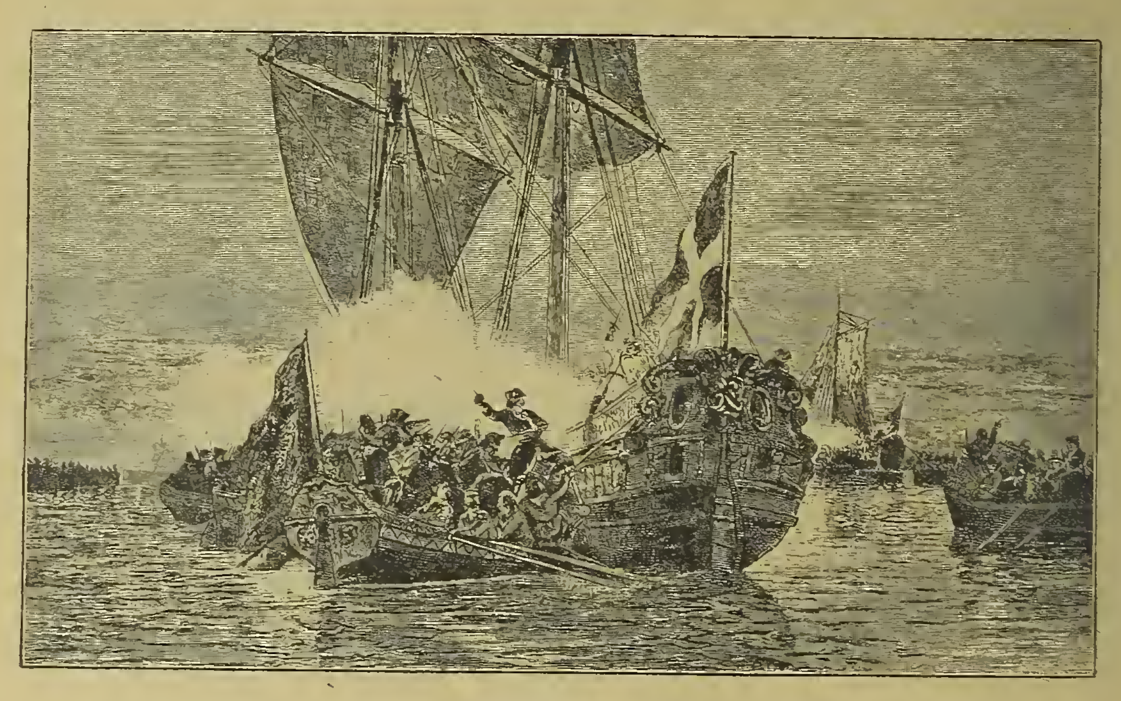
Петръ-императоръ.

Въ Петербургѣ, который теперь сталъ новой столицей Россіи, въ Троицкомъ со-

Гибель Мазепы.

борѣ происходило празднованіе торжества мира со шведами. Когда послѣ обѣдни былъ прочитанъ мирный договоръ, къ Петру подошли сенаторы и сказали, что Россія, бывшая незначительнымъ государствомъ, теперь, только благодаря сверхчеловѣческимъ заботамъ Петра, стала сильной державой. Поэтому Сенатъ рѣшилъ отъ имени всѣхъ русскихъ просить государя именоваться «Отцомъ Отечества», «Великимъ» и «Императоромъ». Сенаторы крикнули:—«Да здравствуетъ!» Этотъ крикъ подхватили стоявшіе вокругъ собора войска и народъ; зазвонили колокола, затрубили трубы, затрещали барабаны, и загрохотали пушки съ крѣпости и со стоявшихъ на Невѣ военныхъ кораблей.

Съ этого момента Россія сдѣлалась имперіей.

Петръ I, командующій военнымъ судномъ.

Новые порядки.

Внѣшность русскихъ.

Желая заставить русскихъ жить такъ, какъ живутъ просвѣщенные народы, Петръ прежде всего захотѣлъ, чтобы русскіе и своимъ наружнымъ видомъ походили на нихъ. До этого русскіе носили широкую и длинную одежду съ широкими рукавами. Такая одежда мѣшала въ работѣ и располагала къ лѣни.

Бороду и усы носили длинные, за грѣхъ почитали стричь и брить ихъ, считали бороду чѣмъ-то священнымъ и клялись бородой.

Петръ первый сбрилъ себѣ бороду къ великому ужасу русскихъ, а когда онъ вернулся изъ-за границы, и къ нему явились съ привѣтствіемъ бородачи-бояре и вельможи, то Петръ, смѣясь, самымъ знатнымъ изъ нихъ собственноручно отрѣзалъ бороды. Черезъ нѣсколько дней у Петра былъ пиръ, и царскій шутъ хваталъ бородачей

за бороды и обрѣзалъ это украшеніе. Вскорѣ Петръ издалъ указъ, чтобы всѣ брили бороды, исключая крестьянъ и духовенства.

Такъ же поступилъ Петръ и съ длиннополыми кафтанами. Онъ обрѣзалъ полы и рукава, а потомъ приказалъ, чтобы всѣ, кромѣ духовенства и крестьянъ, носили короткое платье нѣмецкаго образца.

Свадьба карликовъ. Съ современной гравюры.

Уничтоженіе затворничества женщинъ.

Все время русскія женщины и дѣвушки жили такъ, какъ онѣ живутъ у татаръ. Женщины жили въ теремахъ, какъ затворницы, не смѣя показаться на мужскую половину дома. Если имъ надо было выйти изъ дома, то онѣ покрывались фатой и покрываломъ, ѣздили въ на-глухо закрытыхъ повозкахъ. Петръ приказалъ, чтобы этого не было. Онъ устраивалъ у себя во дворцѣ балы и требовалъ, чтобы вельможи являлись съ женами и дочерьми, и чтобы лица у всѣхъ были открыты. Устраивалъ театры и требовалъ, чтобы въ театрахъ обязательно бывали и женщины, и дѣвушки. Кромѣ того, знатные люди должны были по очереди устраивать у себя балы, такъ называемыя ассамблеи, и приглашать на нихъ гостей съ ихъ женами. На ассамблеяхъ танцовали, играли въ шахматы, всячески веселились и курили, что раньше считалось дѣломъ непозволительнымъ, и за что наказывали.

Перемѣна въ лѣтосчисленіи.

До Петра лѣтосчисленіе вели отъ сотворенія міра, и новый годъ начинался 1-го сентября. Петръ приказалъ лѣтосчисленіе вести отъ Рождества Христова, какъ это дѣлалось у всѣхъ христіанъ, а новый годъ считать съ января. Такое распоряженіе Петра считали еретическимъ и говорили, что новый годъ не можетъ быть зимою, потому что Адамъ, будучи созданъ Богомъ, нашелъ вокругъ себя плоды на деревьяхъ;

Свадебный пиръ по случаю бракосочетанія Петра Великаго съ Екатериной I.

Петръ I спасаетъ утопающихъ.

слѣдовательно, это не было зимою. На это Петръ, смѣясь, отвѣчалъ, что когда противники его сдѣлаются образованнѣе, то узнаютъ, что на земномъ шарѣ есть такія страны, гдѣ зимы вовсе не бываетъ.

Коллегіи.

Въ старину судомъ и государственными дѣлами завѣдывали приказы. Ихъ было

Петръ I въ голландскомъ платьѣ.

очень много; порядка въ нихъ не было никакого, и народъ отъ неправды и притѣсненій сильно страдалъ. Дѣла въ приказахъ рѣшалъ начальникъ его, который бралъ взятки, что, по понятіямъ того времени, не считалось предосудительнымъ.

Петръ уничтожилъ приказы и взамѣнъ ихъ учредилъ коллегіи, гдѣ дѣла рѣшалъ не одинъ человѣкъ, какъ въ приказѣ, а всѣ члены коллегіи. Коллегій было 12: военная коллегія, вѣдавшая военныя дѣла, коммерцъ-коллегія, вѣдавшая всѣ торговыя дѣла, и такъ далѣе.

Все государство Петръ раздѣлилъ на губерніи, числомъ 12.

Сенатъ.

Высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ Петръ назначилъ Сенатъ, который долженъ былъ наблюдать за правильностью дѣйствій коллегій и губернаторовъ.

Синодъ.

Преобразуя все государство и всю русскую жизнь, Петръ коснулся и церковныхъ дѣлъ. Со времени Годунова всѣми церковными дѣлами завѣдывалъ патріархъ. Духовенство было сильно невѣжественно, не сочувствовало преобразованіямъ Петра, стояло за старину.

Петръ уничтожилъ патріаршество и учредилъ „Святѣйшій Правительствующій Синодъ“, гдѣ засѣдаютъ высшія духовныя лица и сообща рѣшаютъ дѣла. Синодъ, кромѣ того, долженъ былъ заботиться о просвѣщеніи духовенства.

Заботы о просвѣщеніи.

Петръ прекрасно понималъ, что вся сила народа—въ просвѣщеніи. Европейскіе народы потому сильнѣе и богаче русскихъ, что просвѣщеннѣе ихъ. Кромѣ того, для всѣхъ новыхъ учрежденій Петра нужны просвѣщенные люди. Поэтому о просвѣщеніи народа Петръ заботился особенно.

Императрица Екатерина I.

Просвѣщенныхъ людей не было вовсе, а грамотныхъ можно было перечесть. Школъ не было, книгъ печатныхъ было мало, да и тѣ были всѣ напечатаны церковно-славянской азбукой.

Петръ принялся открывать школы, а чтобы заставить въ этихъ школахъ учиться, онъ объявилъ, что дворянинъ, не имѣющій свидѣтельства о томъ, что учился въ школѣ, не имѣетъ права жениться, а дѣти духовенства, не обучавшіяся въ школахъ, записываются въ солдаты.

Вмѣсто церковной азбуки Петръ составилъ болѣе простую, гражданскую азбуку, какою мы пишемъ и печатаемъ книги теперь.

Напечатанныя книги Петръ приказывалъ продавать какъ можно дешевле. Печатались словари, руководства, переводились съ иностранныхъ языковъ разныя полезныя сочиненія.

Наконецъ, Петръ завелъ въ Петербургѣ газету. Въ ней сообщалось, что дѣлается въ томъ или иномъ государствѣ, что дѣлается въ Россіи, писались статьи о торговлѣ, промыслахъ, о войнѣ и сообщалось много полезныхъ свѣдѣній.

Въ Петербургѣ же Петръ устроилъ театры, библіотеки для общаго пользованія, картинныя палаты (галлереи), музеи и т. д.

Петербургъ временъ Петра.

Царевичъ Алексѣй.

У Петра Великаго отъ первой его жены былъ сынъ, царевичъ Алексѣй, который не любилъ отца, боялся его и не сочувствовалъ его реформамъ. Онъ ждалъ смерти Петра, чтобы, сдѣлавшись царемъ, все повернуть на старый ладъ. Петръ это зналъ и мучился мыслью, что послѣ него его же родной сынъ уничтожитъ всѣ плоды его трудовъ. Онъ не разъ объяснялся съ сыномъ, убѣждалъ его, но все не помогало. Наконецъ, Петръ рѣшилъ отстранить сына отъ престола, что онъ и сдѣлалъ.

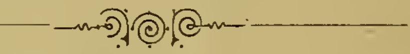
Смерть Петра Великаго.

Петръ Великій всю жизнь былъ подверженъ припадкамъ, которые сильно вредили его здоровью. Неутомимая дѣятельность еще болѣе разстроила его здоровье. Къ этому присоединилась сильная простуда. Однажды Петръ замѣтилъ, что въ заливѣ около Лахты буря опрокинула ботъ съ солдатами. Петръ бросился въ воду на помощь уто-

Царевичъ Алексѣй Петровичъ.

пающимъ. Многихъ спасъ, но самъ жестоко простудился. Скоро послѣ этого онъ во время крещенскаго водосвятія снова простудился, слегъ и больше не вставалъ. 28 января 1725 года онъ умеръ, оплакиваемый всею Россіею.

ГЛАВА XXIII.

Екатерина I.

Въ городѣ Маріенбургѣ у пастора Глюка жила въ услуженіи крестьянская дѣвушка Марина Скавронская. Во время войны въ Лифоніи она попала въ плѣнъ къ русскимъ, и ее взялъ къ себѣ близкій Петру I человѣкъ, Меншиковъ. Будучи у Меншикова, Петръ Великій увидалъ Марину Скавронскую. Онъ взялъ ее къ себѣ и вскорѣ женился на ней, причемъ Марина приняла православную вѣру и стала называться Екатериною Алексѣевною.

Незадолго до своей смерти Петръ короновалъ Екатерину царскою короной.

Когда умеръ Петръ Великій, то на престолъ вступила Екатерина Алексѣевна, но дѣлами государства она занималась мало, предоставивъ это любимцу Петра Великаго, Меншикову.

Процарствовавъ два года, Екатерина умерла весною 1727 года.

Свѣтлѣйшій князь Меншиковъ.

Другъ Петра Великаго, Лефортъ часто встрѣчалъ на улицѣ мальчика-пирожника. Зазвалъ онъ разъ его къ себѣ, разговорился съ нимъ и замѣтилъ, что мальчикъ этотъ былъ необыкновенно умный. Лефортъ взялъ его къ себѣ въ услуженье. Мальчика звали Александромъ Даниловичемъ Меншиковымъ.

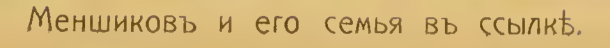
Увидалъ Меншикова и Петръ, бывая у Лефорта. Онъ записалъ его въ потѣшные. Меншиковъ былъ очень расторопный, смышленый и толковый малый, а такихъ людей Петръ цѣнилъ. Оцѣнилъ онъ и Меншикова, приблизилъ его къ себѣ, научилъ его военной наукѣ. Во время нѣсколькихъ войнъ Меншиковъ сумѣлъ отличиться и скоро сильно выдвинулся впередъ. Онъ, кромѣ того, научился говорить по-нѣмецки и по-голландски.

Петръ такъ полюбилъ Меншикова, что сдѣлалъ его первымъ своимъ совѣтникомъ и знатнѣйшимъ вельможею въ государствѣ, сдѣлалъ его первымъ фельдмаршаломъ, подарилъ нѣсколько тысячъ крестьянъ, великолѣпные дворцы и большія земли.

Послѣ смерти Петра, когда на престолъ вступила Екатерина Алексѣевна, Меншиковъ забралъ въ свои руки всю власть.

Однако, значенію Меньшикова скоро наступилъ конецъ.

Когда послѣ Екатерины Алексѣевны на престолъ вступилъ императоръ Петръ Второй, онъ, по навѣтамъ враговъ Меншикова, не взлюбилъ его, и дѣло дошло до того, что императоръ лишилъ Меншикова власти, орденовъ, титуловъ, отнялъ у него всѣ богатства и сослалъ его въ Сибирь, въ отдаленный городъ Березовъ. За нимъ добровольно поѣхали въ ссылку жена и дѣти. Тамъ, въ Березовѣ, Меншиковъ и умеръ.

Меншиковъ и его семья въ ссылкѣ.

ГЛАВА XXIV.

Петръ II.

Петръ Второй, сынъ несчастнаго царевича Алексѣя Петровича, вступилъ на престолъ одиннадцатилѣтнимъ мальчикомъ. За него государствомъ управлялъ его приближенный князь Иванъ Долгорукій и управлялъ очень плохо. Человѣкъ невоздержанный и грубый, онъ дѣлалъ все, что хотѣлъ безотвѣтственно.

Процарствовавъ три съ лишнимъ года, молодой царь заболѣлъ оспой и умеръ. Князья Долгорукіе попали въ опалу и подверглись ссылкѣ на поселеніе. На престолъ вступила Анна Іоанновна, дочь брата Петра I, Іоанна.

Анна Іоанновна.

Она была выдана замужъ за герцога Курляндскаго, но овдовѣла и жила въ Митавѣ.

Узнавъ, что она избрана на россійскій престолъ, она пріѣхала въ Россію и была провозглашена императрицей.

Большую силу при Аннѣ Іоанновнѣ получилъ герцогъ Биронъ, который пріѣхалъ въ Россію вмѣстѣ съ нею. Это былъ грубый и жестокій человѣкъ. Императрица дала ему большую власть, и онъ дѣлалъ все, что хотѣлъ. Русскіе вельможи всячески заискивали передъ нимъ, боясь ссылки и даже казни.

Это было время грубаго произвола, время безконтрольнаго управленія всесильнаго временщика, человѣка грубаго, заносчиваго и ненавистнаго по отношенію почти ко всѣмъ.

Анна Іоанновна процарствовала десять лѣтъ и, умирая, назначила наслѣдникомъ престола Ивана Антоновича, внука своей младшей сестры, а за его малолѣтствомъ государствомъ указала управлять все тому же Бирону.

Императрица Анна Іоанновна.

Биронъ получилъ почти царскую власть. Этимъ были многіе недовольны. Составился заговоръ, во главѣ котораго стоялъ фельдмаршалъ Минихъ. Ночью онъ явился къ Бирону, арестовалъ его и отправилъ въ городъ Пелымь, въ Сибирь. Иванъ Антоновичъ былъ

заключенъ пожизненно въ Шлиссельбургскую крѣпость. Правительницей была объявлена Анна Леопольдовна. Но вскорѣ былъ арестованъ и Минихъ, и на престолъ вступила Елизавета Петровна, дочь Петра Великаго (въ 1741 году).

Герцогъ Биронъ.

ГЛАВА XXV.

Елизавета Петровна.

Елизавета Петровна была женщина очень умная и выбирала себѣ опытныхъ и умныхъ совѣтниковъ, преданныхъ императрицѣ и Россіи. Вполнѣ понимая, подобно отцу своему, Петру Великому, пользу и необходимость просвѣщенія, Елизавета Петровна поручила просвѣщенному вельможѣ Ивану Шувалову и великому русскому ученому Ломоносову составить планъ всеобщаго просвѣщенія Россіи. Выполнить всего плана не успѣли, но удалось великое дѣло—открытіе въ Москвѣ перваго русскаго университета (въ 1755 году).

Наибольшимъ значеніемъ при Елизаветѣ Петровнѣ пользовался канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, много сдѣлавшій для Россіи; онъ охранялъ русскіе интересы отъ иностранныхъ государей и велъ очень удачную войну съ умнымъ и хитрымъ прусскимъ королемъ Фридрихомъ Великимъ.

Время Елизаветы Петровны представляетъ

Вельможи временъ Елизаветы Петровны.

„Ссыльные вельможи въ Березовѣ“. (Кн. Долгоруковъ).

изъ себя переходъ къ совершенной культурѣ. Все то, что послѣ Петра Великаго въ періодъ правленія Петра II, Анны Іоанновны и Анны Леопольдовны было оставлено безъ вниманія и запущено, теперь снова начинаетъ оживать и пріобрѣтать все больше и больше силы и твердости въ быстромъ развитіи. Дѣятельность передовыхъ людей этого времени уже намѣчаетъ тотъ путь, который впослѣдствіи былъ развитъ болѣе широко Екатериной II.

Смѣсь пережитковъ стараго времени съ новой европейской культурой въ періодъ царствованія Елизаветы Петровны сказывалась особенно ярко, но старое начинаетъ значительно уступать мѣсто новымъ взглядамъ и убѣжденіямъ — болѣе трезвымъ яснымъ и опредѣленнымъ, основаннымъ на самостоятельности творческаго духа человѣка.

Правительница Анна Леопольдовна.

Елизавета Петровна процарствовала двадцать лѣтъ, до 1761 года. Передъ смертью она назначила наслѣдникомъ престола своего племянника, нѣмецкаго принца Карла-Ульриха, сына своей старшей сестры Анны, который вступилъ на престолъ подъ именемъ Петра III.

М. В. Ломоносовъ.

Въ то время, какъ Петръ Великій насаждалъ просвѣщеніе въ Россіи и мечталъ имѣть своихъ ученыхъ, на далекомъ сѣверѣ, въ селѣ Денисовкѣ, Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губерніи, въ семьѣ простого рыбака родился первый русскій поэтъ и ученый Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Отецъ его готовилъ сына въ рыбаки, но мальчикъ мечталъ о другомъ.

Крайне любознательный, онъ выучился грамотѣ и принялся за чтеніе книгъ церковныхъ, которыя онъ потомъ объяснялъ своимъ крестьянамъ-односельчанамъ. Велика была радость мальчика, когда онъ случайно досталъ славянскую грамматику и ариѳметику, напечатанныя по повелѣнію Петра В. для школъ. Безъ посторонней помощи онъ съ жаромъ принялся за изученіе ихъ и выучилъ наизусть. Жажда дальнѣйшаго знанія была велика въ мальчикѣ, но удовлетворить ея онъ не могъ въ своей Денисовкѣ.

Отъ заѣзжихъ купцовъ и богомольцевъ соловецкихъ Ломоносовъ слышалъ, что въ Москвѣ Петромъ Великимъ основаны новыя школы. Сильно захотѣлось мальчику поучиться въ этихъ школахъ. Но какъ это сдѣлать? Проситься у отца не стоитъ, такъ какъ отецъ не одобряетъ стремленій сына къ наукѣ и не пуститъ его въ Москву. Мачеха Ломоносова была за-одно съ его отцомъ. Оставалось одно средство—бѣжать. И вотъ Ло-

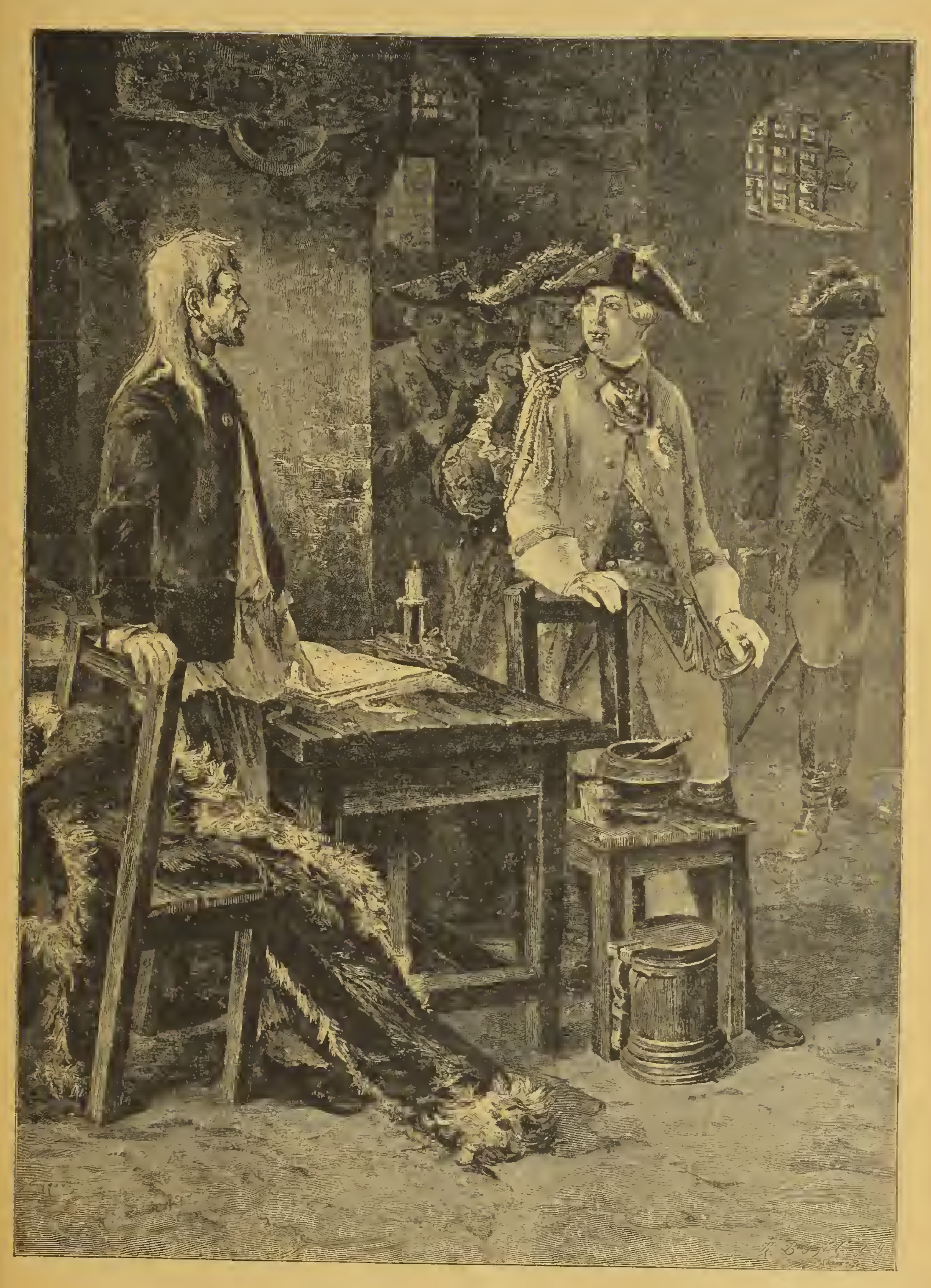
Императрица Елизавета Петрозна.

моносовъ, которому теперь было уже 18 лѣтъ, тайкомъ досталъ себѣ паспортъ, три рубля денегъ, взялъ подъ мышку свои книжонки и лунною морозною декабрьскою ночью (1730 г.) отправился въ Москву «за наукой». Въ этотъ же день вышелъ въ Москву обозъ съ рыбой. Ломоносовъ догналъ его и съ нимъ кое-какъ, терпя нужду и лишенія, добрался до Москвы.

Въ Москвѣ у Ломоносова не было ни родныхъ, ни знакомыхъ, а въ карманѣ не было денегъ. Первую ночь поэтому пришлось ему провести въ саняхъ. На утро къ обозу присоединился какой-то землякъ Ломоносова и, узнавъ, зачѣмъ тотъ пріѣхалъ, обѣщалъ похлопотать за него. Хлопоты эти увѣнчались успѣхомъ, и Ломоносовъ поступилъ въ «цифирную школу», помѣщавшуюся на Сухаревой башнѣ. Однако, вскорѣ онъ прошелъ весь курсъ этой школы, и ему захотѣлось еще больше знать. Онъ началъ хлопотать, и его приняли въ Заиконоспасское училище при монастырѣ того же имени. Это училище называлось „Славяно-Греко-Латинской академіей“. Ломоносова приняли въ самый низшій классъ, такъ какъ онъ не зналъ латинскаго языка. Пять лѣтъ пробылъ Ломоносовъ въ этомъ училищѣ и многаго за это время натерпѣлся. Товарищи насмѣхались надъ нимъ, что въ двадцать лѣтъ онъ пріѣхалъ латыни учиться; жилъ онъ впроголодь, получая отъ училища всего три копейки въ день; въ довершеніе всего, отецъ его, узнавъ, гдѣ сынъ, писалъ ему, чтобы онъ бросилъ глупыя затѣи и вернулся домой. Все вытерпѣлъ Ломоносовъ ради науки. Не довольствуясь знаніями, сообщаемыми ему въ школѣ, онъ все свободное время просиживалъ въ монастырской библіотекѣ, читая имѣвшіяся тамъ книги.

М. В. Ломоносовъ принимаетъ въ своемъ кабинетѣ государыню.

Иванъ Антоновичъ въ Шлиссельбургской крѣпости.

Узналъ Ломоносовъ, что въ Кіевѣ онъ можетъ въ Академіи научиться еще большему, взялъ посохъ, котомку и двинулся въ далекій путь. Въ Кіевѣ онъ главнымъ образомъ посвятилъ свое время занятіямъ, въ академической библіотекѣ, гдѣ перечиталъ всѣ имѣвшіяся въ Академіи книги, и вернулся въ Москву.

Петръ Великій въ Петербургѣ основалъ Академію Наукъ, т.-е. собраніе ученыхъ для занятій науками, а при ней устроилъ школу. Въ эту школу потребовали изъ Москвы лучшихъ учениковъ. Въ ихъ число попалъ, конечно, и Ломоносовъ.

Въ Петербургѣ Ломоносовъ пробылъ годъ. Академія Наукъ отправила его за границу къ нѣмецкимъ профессорамъ, усовершенствоваться въ научныхъ занятіяхъ. Четыре года пробылъ Ломоносовъ за границей, удивляя профессоровъ своими способстями и трудолюбіемъ, и сдѣлался такимъ ученымъ, что имъ могла гордиться не одна Россія.

Ломоносовъ вернулся въ Россію. Несмотря на противодѣйствіе профессоровъ-нѣмцевъ, онъ былъ назначенъ профессоромъ Академіи Наукъ и сталъ учить другихъ и самъ учиться дальше. Онъ написалъ первую русскую грамматику, учебникъ русской исторіи и массу различныхъ статей и особенно стихотвореній. Императрица Елизавета Петровна очень цѣнила его и подарила ему деревню близъ Ораніенбаума. Особенно цѣнила Ломоносова другая русская императрица, Екатерина II, часто призывавшая его къ себѣ во дворецъ и подолго съ нимъ бесѣдовавшая о наукахъ. Когда же Ломоносовъ заболѣлъ, Екатерина II навѣстила его лично, долго пробыла въ его кабинетѣ, подробно ознакомилась съ инструментами, бывшими въ кабинетѣ, говорила о его занятіяхъ и т. п.

Весною 1765 года Ломоносовъ умеръ. Съ большою торжественностью похоронили его въ Петербургѣ, въ Александро-Невской лаврѣ. Въ Архангельскѣ императоръ Николай I поставилъ ему памятникъ. Другой памятникъ стоитъ въ Москвѣ передъ университетомъ, основаннымъ по его мысли.

ГЛАВА XXVI.

Петръ Третій.

Петръ Третій царствовалъ всего полгода. За это время онъ издалъ важные указы. Прежде всего, онъ объявилъ, что старообрядцы не будутъ впредь преслѣдоваться, что всѣ ихъ вины должны быть забыты, и всѣ тѣ изъ нихъ, которые бѣжали за границу, могутъ безбоязненно вернуться въ Россію. Благодаря этому указу, масса старообрядцевъ вернулись въ Россію.

Другой указъ касался дворянъ. Императоръ совершенно отмѣнилъ обязательную военную службу дворянъ, постановленную Петромъ Великимъ. По указу Петра Великаго каждый дворянинъ долженъ былъ служить всю жизнь. Анна Іоанновна сократила этотъ срокъ до 25 лѣтъ, а Петръ Третій совершенно освободилъ дворянъ отъ службы.

Далѣе онъ хотѣлъ отнять у монастырей и церквей крестьянъ-крѣпостныхъ.

Этими распоряженіями всѣ были недовольны и сѣтовали на императора. Но осо-

бенно были всѣ недовольны тѣмъ, что Петръ III сильно благоволилъ къ нѣмцамъ, окружилъ себя нѣмцами и отстранилъ русскихъ. Онъ, напримѣръ, немедленно прекратилъ войну съ нѣмцами, которую вела Елизавета Петровна, и вернулъ нѣмцамъ всѣ города и области, завоеванные у нихъ русскими войсками. Такой поступокъ Петра Третьяго, направленный во вредъ Россіи, всѣхъ страшно возмутилъ. Но всѣ окончательно возмутились желаніемъ Петра Третьяго идти войною на Данію, чтобы отвоевать у нея земли для нѣмцевъ. Походъ этотъ состоялся бы, но противъ Петра III составился заговоръ, и онъ былъ убитъ заговорщиками.

Петръ III.

ГЛАВА XXVII.

Екатерина II Великая.

Послѣ Петра III на престолъ вступила его супруга Екатерина, женщина умная и образованная, сильно возвысившая Россію на пути ея культурнаго и образовательнаго развитія.

Она была нѣмецкая принцесса и, пріѣхавъ въ Россію, занялась изученіемъ русскаго языка и изучила его въ совершенствѣ. Отъ природы одаренная недюжиннымъ умомъ, Екатерина много читала, изучала произведенія лучшихъ писателей и сама писала сказки, комедіи и т. п.

Она умѣла выбирать себѣ помощниковъ умныхъ и талантливыхъ, преданныхъ дѣлу. Изъ нихъ особенно извѣстны: Румянцевъ, Потемкинъ, Суворовъ, Орловы, Бецкій и другіе.

Румянцевъ-Задунайскій.

Турецкій султанъ подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ объявилъ Россіи войну. Русскія войска подъ командой графа Петра Александровича Румянцева двинулись къ предѣламъ Турціи. Силы были неравныя: русскихъ было тридцать тысячъ и противъ нихъ стояли 80 тысячъ крымскихъ татаръ, союзныхъ Турціи, а къ Дунаю шло 150-тысячное турецкое войско.

При рѣкѣ Ларгѣ Румянцевъ встрѣтилъ 80 тысячъ крымскихъ татаръ и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ разбилъ ихъ. Оставивъ здѣсь часть войскъ, чтобы помѣшать крымскимъ татарамъ собраться и идти на помощь туркамъ, Румянцевъ двинулся противъ стотысячной арміи турокъ, имѣя всего 17 тысячъ войска.

Императрица Екатерина II.

Враги встрѣтились при рѣчкѣ Кагулѣ, и Румянцевъ нанесъ имъ такое пораженіе, что турки бросили все и въ ужасѣ побѣжали, толпами кидаясь въ волны Дуная. Вслѣдъ за ними Румянцевъ перешелъ Дунай, за что получилъ прозваніе Задунайскаго.

Чесма.

Во время этой же войны былъ уничтоженъ турецкій флотъ при Чесмѣ (въ 1770 году). Русскимъ флотомъ командовалъ графъ Алексѣй Орловъ. Нашъ флотъ встрѣтился съ турецкимъ близъ бухты Чесменской.

Передовой русскій корабль сцѣпился съ турецкимъ адмиральскимъ и взорвалъ себя и его. Турки пришли въ ужасъ, обрѣзали якоря и столпились въ Чесменской бухтѣ. Русскіе ввели въ бухту брандеры (суда, наполненныя горючими веществами), предварительно сильнымъ огнемъ приведя турокъ въ замѣшательство, и подожгли брандеры. Весь непріятельскій флотъ запылалъ, къ ужасу турокъ, и уничтожился.

За эту побѣду графъ Орловъ получилъ прозваніе Чесменскаго.

Война съ турками окончилась въ 1774 г. Кучукъ-Кайнарджійскимъ договоромъ, по которому Турція навсегда отказалась отъ своей власти надъ Крымомъ и всѣмъ сѣвернымъ побережьемъ Чернаго моря и обязалась не притѣснять грековъ и славянъ.

Чума въ Москвѣ.

Дорого обошлась война Россіи. Въ дунайской арміи появилась чума, которая и была перенесена въ Россію, гдѣ она быстро распространилась. Особенно сильно вспыхнула болѣзнь въ Москвѣ.

Императрица Екатерина приказала принять всѣ мѣры, указываемыя наукой для борьбы съ болѣзнью, но простой народъ не понималъ ихъ по невѣжеству своему и полагалъ, что бороться съ болѣзнью значитъ сопротивляться Божіей волѣ. Поэтому больныхъ скрывали, не давали сжигать платье умершихъ и т. п., и это вело къ страшному распространенію болѣзни. Вымирали семьи и цѣлые кварталы. Народъ обвинялъ докторовъ и начальство.

Въ Москвѣ у Варварскихъ воротъ находится и теперь образъ Божіей Матери Боголюбской. Икона эта очень чтимая; въ самый разгаръ чумы прошелъ слухъ, что она исцѣляетъ отъ страшной болѣзни. Народъ повалилъ къ ней. На ряду со здоровыми приходили и больные, заражая здоровыхъ. Московскій архіепископъ Амвросій поэтому приказалъ унести образъ. Народъ этимъ возмутился и убилъ Амвросія.

Тогда императрица отправила въ Москву графа Орлова, который строгими мѣрами прекратилъ мятежъ, приказалъ строго исполнять всѣ предохранительныя мѣры, и чума вскорѣ прекратилась.

Пугачевъ.

При Екатеринѣ II вспыхнулъ въ Россіи страшный народный мятежъ. Руководителемъ его былъ донской казакъ Емельянъ Пугачевъ.

Онъ объявилъ себя императоромъ Петромъ III, яко-бы избѣгнувшимъ смерти. Вмѣсто него, какъ онъ говорилъ, похоронили другого. Недовольныхъ порядками, существовавшими въ то время въ Россіи, было много; крестьяне сильно терпѣли отъ самовластія помѣщиковъ, казаки—отъ плохихъ чиновниковъ и плохого начальства. Поэтому, когда Пугачевъ обѣщалъ всѣмъ волю и объявилъ, что онъ будетъ бороться за народъ противъ господъ и чиновниковъ, то на его кличъ откликнулись многіе, и около Пугачева начали собираться тысячи народу. Вездѣ, куда ни приходилъ Пугачевъ, его встрѣчали съ почетомъ, колокольнымъ звономъ. Онъ приказывалъ приводить къ нему начальниковъ и дворянъ и требовалъ, чтобы тѣ присягали ему. Несогласныхъ онъ попросту вѣшалъ, имущество у нихъ отбиралъ, а взятый городъ или крѣпость отдавалъ на разграбленье.

Въ первое время Пугачева преслѣдовала удача. Ему безъ особаго труда удавалось брать значительные города. Народъ все больше и больше валилъ къ своему заступнику. Большая часть Волги и Урала была въ рукахъ Пугачева. Войска, отправленныя противъ него, терпѣли первое время пораженія, что еще болѣе увеличивало въ глазахъ народа значеніе и силу Пугачева. Возстаніе пріобрѣтало грозный характеръ. Начинала волноваться уже и средняя Россія. Помѣщики бѣжали изъ деревень. Екатерина увидала, что положеніе стало очень опаснымъ, и двинула противъ Пугачева сильное войско. Пугачевъ началъ терпѣть пораженія. Среди его сторонниковъ начались разногласія, многіе стали покидать его, а войска дѣйствовали все энергичнѣе и успѣшнѣе. Дѣло Пугачева было проиграно, и его

самого вскорѣ схватили и повезли въ Москву. Здѣсь, на Болотной площади, его казнили.

Потемкинъ.

Главнымъ совѣтникомъ Екатерины II въ дѣлѣ управленія государствомъ былъ свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ. Это былъ человѣкъ образованный, умный и способный. Безъ его совѣта императрица ничего не предпринимала.

Потемкинъ задался мыслью изгнать турокъ изъ Европы и освободить христіанскіе народы изъ-подъ ихъ ига. Для этого Потемкинъ рѣшилъ присоединить Крымъ къ Россіи и заселить обширныя степи, простиравшіяся между Крымомъ и Россіей. Все это ему блестяще удалось. Екатерина переименовала Крымъ въ Тавриду, какъ онъ назывался при грекахъ, и управленіе всѣмъ этимъ краемъ, названнымъ Новороссіей, ввѣрила Потемкину. За труды послѣдняго императрица дала ему титулъ Таврическаго.

Внутреннія дѣла.

Не мало вниманія Екатерина II удѣляла внутреннимъ дѣламъ. Чтобы узнать нужды Россіи, она созвала выборныхъ отъ всѣхъ сословій и дала имъ въ руководство составленный ею же „Наказъ“. Въ этомъ наказѣ она высказала свои взгляды и желанія. Законы должны быть для всѣхъ равны,—писала она,—наказаніемъ должно не мучить наказуемаго, а лишить его возможности вредить другимъ, и правильнѣе—предупреждать преступленіе, чѣмъ наказывать за него. Чтобы предупреждать преступленія нужно давать людямъ образованіе и воспитаніе. Жестокими мѣрами наказывать нельзя, отъ этого народъ ожесточается и становится болѣе преступнымъ. Судить надо осмотрительно, чтобы не осудить невиннаго, такъ какъ лучше простить десять виноватыхъ, чѣмъ осудить одного невиннаго.

Таковы нѣкоторые пункты этого замѣчательнаго наказа.

Въ царствованіе Екатерины II особенно усилилось крѣпостное право, хотя императрица сильно осуждала крѣпостное право и совѣтовала отдавать крестьянамъ въ ихъ собственность обрабатываемую ими землю.

Она же окончательно раздѣлила народъ по сословіямъ. Благороднымъ, первенствующимъ сословіемъ она признала дворянъ и даровала имъ особыя льготы и права. Купечество и мѣщанство также были выдѣлены въ особыя сословія. Всѣмъ имъ было даровано право самимъ управлять своими дѣлами.

Не мало вниманія удѣляла Екатерина II воспитанію и образованію, въ чемъ ей дѣятельно помогалъ Бецкій. По его плану въ Смольномъ монастырѣ было открыто первое въ Россіи женское учебное заведеніе—институтъ для благородныхъ дѣвицъ. Онъ же убѣдилъ императрицу открыть въ Москвѣ и Петербургѣ Воспитательные дома для брошенныхъ дѣтей. При Екатеринѣ же были открыты кадетскіе корпуса.

Желая сдѣлать образованіе всеобщимъ, императрица созвала особую комиссію и поручила ей устраивать вездѣ училища, приготовлять народныхъ учителей для нихъ и составлять нужные учебники. Къ сожалѣнію, открытіе школъ въ селеніяхъ зависѣло отъ согласія помѣщиковъ, но помѣщики этому противились; и потому открытіе школъ не удалось.

За всѣ труды свои Екатерина II получила прозванье Великой. Процарствовавъ 34 года, она скончалась въ 1796 году.

Суворовъ.

Генералиссимусъ Суворовъ.

Въ войнахъ, которыя вела Екатерина II въ концѣ своего царствованія, больше всѣхъ отличился знаменитый русскій полководецъ Александръ Васильевичъ Суворовъ.

Онъ родился въ 1729 году въ семьѣ заслуженнаго офицера и еще съ самыхъ раннихъ лѣтъ сталъ проявлять любовь къ военному дѣлу. Научившись читать, онъ зачитывался описаніями походовъ, сраженій и подвигами полководцевъ. Мечтою его стало—сдѣлаться офицеромъ. Однако, отецъ былъ противъ этого, такъ какъ будущій великій полководецъ былъ мальчикъ хилый, болѣзненный, тщедушный, совершенно непригодный для нелегкой военной службы.

Какъ-то къ отцу Суворова пріѣхалъ его старинный пріятель и, поговоривъ съ мальчикомъ, увидалъ, что военная служба—его призваніе. Онъ сталъ совѣтовать отцу не противиться желанію сына. Долго тотъ колебался, но, наконецъ, согласился и самъ сталъ заниматься съ сыномъ военными науками.

15 лѣтъ Суворовъ поступилъ въ полкъ простымъ солдатомъ и въ солдатскомъ чинѣ прослужилъ цѣлыхъ десять лѣтъ. Это послужило ему на пользу. Онъ вполнѣ освоился съ солдатскою службою, съ ихъ бытомъ, нуждами, желаніями и закалилъ свое здоровье.

Начальство замѣтило усердную службу Суворова и произвело его въ офицеры. Въ чинѣ офицера Суворовъ продолжалъ служить усердно и не переставалъ заниматься наукою, какъ это онъ дѣлалъ и будучи солдатомъ. „Безъ науки ни въ какомъ дѣлѣ нельзя добиться успѣха, и сколько бы человѣкъ ни жилъ, ему нужно всегда учиться",—говорилъ Суворовъ. Самоучкой онъ научился говорить на иностранныхъ языкахъ и зналъ даже арабскій языкъ.

Онъ терпѣть не могъ, когда кто-нибудь говорилъ ему „не могу знать", называлъ таковыхъ „немогузнайками" и требовалъ, чтобы каждый отвѣчалъ ему, все-таки хоть нѣсколько обдумавъ вопросъ. Онъ любилъ испытывать находчивость и смышленность и требовалъ отъ всѣхъ быстрыхъ и умныхъ отвѣтовъ, для чего часто задавалъ неожиданные вопросы.

Однажды въ зимнюю морозную ночь онъ подошелъ къ часовому и спросилъ:—„Сколько звѣздъ на небѣ?"—„Сейчасъ сосчитаю",—отвѣчалъ часовой и началъ считать. Суворовъ стоялъ и ждалъ, наконецъ, продрогъ и ушелъ, похваливъ часового за находчивость.

Отличался Суворовъ и своими странностями. Говорятъ, онъ это дѣлалъ для того, чтобы обратить на себя вниманіе. Напримѣръ, онъ не терпѣлъ зеркалъ, не желая видѣть въ нихъ себя; при ходьбѣ припрыгивалъ; говорилъ прибаутками, кривлялся, вдругъ прерывалъ разговоръ и убѣгалъ или принимался пѣть пѣтухомъ.

Однажды Суворовъ держалъ рѣчь къ солдатамъ. Дѣло было зимою въ трескучій морозъ. Суворовъ замѣтилъ, что офицеры ежатся отъ холода, и нарочно сталъ говорить долго и продержалъ офицеровъ лишнихъ два часа на морозѣ. Самъ Суворовъ не боялся стужи и полагалъ, что на военной службѣ всѣ должны быть закалены, и поэтому лѣтомъ и зимою ходилъ въ одномъ и томъ же мундирѣ. Узнала объ этомъ императрица и подарила ему богатую шубу, приказавъ, чтобы онъ носилъ ее и во всякомъ случаѣ во дворецъ пріѣзжалъ въ ней. Однако, Суворовъ не былъ привыченъ къ шубѣ и, не желая огорчать императри-

цу, возилъ шубу съ собою и надѣвалъ ее, подъѣзжая ко дворцу.

Живя въ деревнѣ, Суворовъ велъ самую простую жизнь, мало чѣмъ отличавшуюся отъ крестьянской жизни. Вставалъ, какъ и всегда, рано, окачивался холодной водой и принимался за занятія. Если день былъ праздничный, то онъ шелъ къ церкви звонить и трезвонить въ колокола. Набравъ въ свою трехуголку бабокъ, онъ выходилъ на улицу и часами игралъ съ мальчиками въ бабки.

Основой суворовской тактики были: быстрота и натискъ. „Пуля дура, а штыкъ молодецъ“,—говорилъ онъ солдатамъ, требуя, чтобы они близко подходили къ непріятелю для дѣйствія штыкомъ. Самъ учась все время, Суворовъ пользовался всякимъ случаемъ, удобнымъ и неудобнымъ, чтобы учить ихъ. Случилось Суворову разъ проходить съ войсками мимо монастыря. Вдругъ онъ отдалъ приказъ взять штурмомъ монастырь. Раздалась команда, и солдаты кинулись на монастырскія стѣны. Перепуганные монахи попрятались по кельямъ. Суворовъ извинился передъ игуменомъ и повелъ войска дальше.

На всѣ чудачества великаго полководца не разъ жаловались императрицѣ, но Екатерина, хорошо понимая Суворова, говорила: „Не троньте его; я его знаю“.

Бой при рѣкѣ Рымникѣ.

Слава Суворова началась со времени второй турецкой войны. Во время этой войны союзниками русскихъ были австрійцы. Однажды турецкія войска, подъ начальствомъ самого визиря, въ количествѣ ста тысячъ напали на австрійцевъ. Австрійцы этого нападенія не ожидали, и ихъ главнокомандующій, принцъ Кобурскій, пришелъ въ ужасъ. Въ страхѣ онъ написалъ Суворову:—„Спасайте насъ!“ на что Суворовъ отвѣтилъ ему однимъ словомъ:—„Иду!“ и съ невѣроятною быстротою, на какую были способны только суворовскія войска, явился къ мѣсту расположенія австрійцевъ. Узнавъ о прибытіи Суворова, принцъ послалъ звать его къ себѣ. Но принцу отвѣтили, что Суворовъ Богу молится. Послалъ онъ второй разъ. «Суворовъ ужинаетъ»,—отвѣтили принцу. Черезъ нѣсколько времени принцъ послалъ за Суворовымъ въ третій разъ и получилъ отвѣтъ, что Суворовъ спитъ. Между тѣмъ Суворовъ и не думалъ ужинать и спать, а взобравшись на высокое дерево, обозрѣвалъ расположеніе турецкихъ войскъ. Только на утро пришелъ Суворовъ къ принцу и сказалъ, что надо напасть на турокъ. Принцъ снова ужаснулся, узнавъ, что у Суворова только двадцать тысячъ войска, и съ ними онъ хочетъ напасть на стотысячную армію турокъ.

Суворовъ настоялъ на своемъ и двинулъ свои войска на турокъ (близъ рѣки Рымника). Съ такою быстротою напали войска Суворова на турокъ, что турки смѣшались, пришли въ ужасъ и обратились въ бѣгство. Русскіе далеко преслѣдовали ихъ. За эту блистательную побѣду Суворовъ получилъ прозванье Рымникскаго и былъ пожалованъ въ графы.

Измаилъ.

Вскорѣ послѣ этого Суворовъ совершилъ новый подвигъ, который прославилъ имя Суворова на весь міръ.

Русскіе осаждали турецкую крѣпость Измаилъ. Крѣпость была очень сильна, и взять

ее, да еще съ одного приступа, считалось невозможнымъ. Командовавшій осадою крѣпости генералъ такъ и доносилъ, но императрица потребовала, чтобы крѣпость была взята, и это было поручено Суворову. Въ темную декабрьскую ночь Суворовъ рѣшилъ штурмовать Измаилъ. Въ 5 часовъ утра взвилась ракета, означавшая сигналъ къ началу штурма крѣпости, и войска устремились на Измаилъ. Турки защищались отчаянно, пули и гранаты дождемъ падали на суворовскія войска, которыя, несмотря на это, шли впередъ и впередъ. Вотъ перешли крѣпостной ровъ, за нимъ высокій валъ; солдаты подсаживали другъ друга, лѣзли, втыкая въ валъ штыки, и черезъ три часа отъ начала приступа они уже были въ крѣпости. Но тутъ пришлось брать съ бою каждую улицу и каждый домъ. Въ три часа дня Измаилъ весь перешелъ въ руки Суворова. «Гордый Измаилъ у ногъ Вашего Величества», — донесъ Суворовъ императрицѣ (1790 г.).

Самъ Суворовъ удивлялся оборонѣ Измаила и считалъ эту крѣпость очень сильной. Такимъ быстрымъ взятіемъ неприступной крѣпости были всѣ сильно поражены, и потому имя Суворова сильно прославилось.

Конецъ Польши.

Поляки и русскіе всегда находились во взаимной враждѣ между собою. Польша стремилась взять верхъ надъ Россіей, которая этому, конечно, противилась. Къ этому присоединилась разница въ религіи: поляки были католики и не любили православныхъ, а у поляковъ было не мало русскихъ земель съ православнымъ населеніемъ. Эти земли были захвачены поляками во время татарскаго ига и смутнаго времени на Руси.

Въ самой Польшѣ шли безпорядки. Хотя у поляковъ и были короли, но они особаго значенія не имѣли. Всѣмъ вѣдали дворяне и духовенство, которые засѣдали въ такъ называемомъ сеймѣ. Крестьяне въ управленіи дѣлами государства участія не принимали и находились въ рабскомъ подчиненіи у дворянъ и духовенства.

Въ сеймахъ происходили страшные безпорядки, такъ какъ дворяне враждовали между собою и больше заботились о своихъ интересахъ, чѣмъ о государственныхъ.

Не разъ враждующія стороны призывали на помощь сосѣднихъ государей — нѣмецкихъ или русскихъ. Это чужое вмѣшательство, конечно, сильно вредило Польшѣ и подготовляло ея гибель. Положеніе многочисленнаго православнаго народа въ Польшѣ еще сильнѣе ухудшилось. Тогда Екатерина II отправила въ Польшу войско, которое заняло Варшаву, столицу Польши.

Въ Польшѣ началось сильное волненіе. Поляки негодовали на то, что императрица оставила войско въ Варшавѣ, и начали готовиться къ изгнанію русскихъ изъ Польши. Всюду составлялись отряды вооруженныхъ. Команду надъ ними принялъ извѣстный польскій генералъ и патріотъ Костюшко.

Была страстная недѣля. Въ Варшавѣ былъ пущенъ слухъ, что русскіе будто хотятъ захватить въ церквахъ поляковъ и всѣхъ перебить. Поляки рѣшили предупредить это и въ страстной четвергъ рано утромъ сами напали на русскихъ и всѣхъ перерѣзали. Немногимъ удалось спастись и бѣжать изъ Варшавы.

Послѣ этого всѣ поляки поднялись на защиту отечества. Екатерина отправила въ

Послѣднія минуты свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго.

Польшу новое войско, а вскорѣ туда же она послала и Суворова.

Въ простой телѣжкѣ прискакалъ Суворовъ къ арміи. Вся армія точно набралась новыхъ силъ, узнавъ, что ею будетъ командовать Суворовъ. Когда къ нему пришли генералы и офицеры, то Суворовъ отдалъ такой приказъ: „Войскамъ выступать, когда пѣтухъ запоетъ. Идти быстро—полкъ за полкомъ. Голова хвоста не ждетъ“.

Генералиссимусъ русскихъ войскъ графъ А. В. Суворовъ-Рымникскій, князь Италійскій.

Въ 7 часовъ вечера изъ палатки Суворова послышалось хлопанье въ ладоши и громкое „кукареку“. Это закричалъ самъ Суворовъ. Войска немедленно поднялись и выступили къ Варшавѣ. Предстояло взять предмѣстье Варшавы, Прагу, хорошо укрѣпленную. Штурмъ начался утромъ на разсвѣтѣ, и черезъ нѣсколько часовъ Прага была взята, послѣ чего сдалась и Варшава.

„Всемилостивѣйшая государыня! Ура! Варшава наша!“—донесъ Суворовъ императрицѣ, на что Екатерина отвѣтила:—„Ура, фельдмаршалъ!“ Это означало, что Суворову она давала чинъ фельдмаршала.

Теперь наступилъ конецъ Польши. Она была раздѣлена между Россіей, Германіей и Австріей (1795 г.).

Война въ Италіи.

Франція вела войну съ соединенными войсками европейскихъ государей. Война для французовъ была удачна, и союзники терпѣли пораженіе за пораженіемъ, такъ что большая часть средней Европы оказалась въ рукахъ французовъ. Къ союзнымъ войскамъ присоединились и русскія войска, но французы продолжали побѣждать. Тогда союзники обратились къ русскому императору Павлу Петровичу, который въ это время царствовалъ, съ просьбой прислать Суворова командовать всѣми войсками.

Суворовъ въ это время находился въ своемъ имѣніи, селѣ Кончанскомъ, Новгородской губерніи. Послѣ смерти Екатерины II онъ впалъ въ немилость. У него было много враговъ, и они очернили его передъ императоромъ. Павелъ Петровичъ этимъ навѣтамъ повѣрилъ и отправилъ Суворова на житье въ Кончанское.

Когда императоръ получилъ просьбу союзниковъ прислать Суворова, онъ немедленно послалъ Суворову письмо, чтобы тотъ ѣхалъ въ Петербургъ. Страшно обрадовался старикъ этому приглашенію, цѣловалъ письмо императора, плакалъ и, быстро собравшись, въ почтовой кибиткѣ поскакалъ въ Петербургъ. Государь принялъ его ласково, далъ ему полную волю дѣйствовать, какъ онъ найдетъ нужнымъ, и Суворовъ поскакалъ въ столицу Австріи, Вѣну, а отсюда отправился въ Италію, которую захватили фран-

цузы, и гдѣ итальянцы безуспѣшно воевали съ ними.

Русскія войска ожили, увидавъ своего непобѣдимаго вождя Суворова, и были увѣрены, что теперь они побѣдятъ французовъ. Хотя французовъ было очень много, и главныя крѣпости находились въ ихъ рукахъ, но Суворовъ отнималъ у нихъ крѣпость за крѣпостью и наносилъ пораженіе за пораженіемъ. Особенно замѣчательна побѣда надъ французами при Требіи. Французы, дѣйствовавшіе на разныхъ пунктахъ, рѣшили соединиться и сразу обрушиться на Суворова. Для этого они начали дѣлать разныя передвиженія войскъ, чтобы ввести Суворова въ обманъ и не дать ему понять о томъ, что они хотятъ соединиться. Но Суворовъ прекрасно понялъ ихъ хитрость и самъ сталъ производить такія передвиженія войскъ, что окончательно сбилъ съ толку французовъ и разстроилъ всѣ ихъ планы. Тогда при Требіи онъ самъ напалъ на большое французское войско, въ которомъ солдатъ было больше, чѣмъ у него. Битва длилась три дня, русскіе начали ослабѣвать и поколебались. Какъ только объ этомъ узналъ Суворовъ, вскочилъ на лошадь и въ одной рубахѣ поскакалъ въ передніе ряды войска. Видитъ: одинъ отрядъ отступаетъ уже. „Молодцы, ребята!—кричитъ Суворовъ.—Отступай, заманивай его, да шибче, бѣгомъ!.."

Переходъ Суворова черезъ Чортовъ мостъ.

И самъ поскакалъ впереди всѣхъ и, проскакавъ немного, скомандовалъ: „Стой! Въ штыки его!" И войска, готовыя было бѣжать, ударили на непріятеля. Наконецъ, французы дрогнули и побѣжали.

Французы увидали, что съ Суворовымъ имъ едва ли сладить, и начали отступать.

Суворовъ доносилъ императору о новыхъ и новыхъ побѣдахъ. Онъ взялъ у францу-

зовъ 25 крѣпостей, три тысячи пушекъ и до ста тысячъ плѣнныхъ, и совершенно очистилъ Италію отъ французовъ.

Всѣ изумлялись Суворову и его войскамъ, «чудо-богатырямъ», какъ онъ самъ прозвалъ ихъ. Императоръ Павелъ прислалъ къ Суворову поучиться своего сына Константина и не зналъ, чѣмъ наградить великаго полководца. Онъ далъ Суворову титулъ свѣтлѣйшаго князя и прозваніе Италійскаго и приказалъ, чтобы ему отдавали, даже въ присутствіи государя, всѣ тѣ почести, какія даются обычно самимъ государямъ.

Переходъ черезъ Альпы.

Австрійцы крайне завидовали Суворову, который легко одерживалъ трудныя побѣды, тогда какъ до него австрійцы терпѣли одни пораженія. Поэтому они постоянно вмѣшивались и старались вредить Суворову и русскимъ войскамъ. Наконецъ, австрійскій императоръ приказалъ Суворову итти въ Швейцарію на соединеніе тамъ съ русскими и австрійскими войсками и выгнать изъ Швейцаріи французовъ.

Суворовъ подчинился этому требованію и повелъ свои войска въ Швейцарію. Предстоялъ невообразимо трудный походъ. Нужно было перейти высочайшія альпійскія горы, гдѣ не было никакихъ дорогъ. Всюду торчали отвѣсныя скалы, покрытыя вѣчными снѣгами или льдомъ, вездѣ виднѣлись пропасти, бушующіе потоки. Узкія тропинки извивались по скаламъ и по этимъ тропинкамъ обычно пробѣгали дикія серны да, рискуя жизнью, за ними охотились охотники. Тутъ-то и повелъ Суворовъ своихъ «чудо-богатырей». Погода стояла ненастная, лилъ дождь, кругомъ непроницаемые туманы, часто шелъ снѣгъ. Опираясь на штыки, подсаживая другъ друга, лѣпясь по утесамъ, срываясь и падая въ пропасти, лѣзли и лѣзли, шли и шли „чудо-богатыри“ за своимъ предводителемъ, подымаясь все выше и выше къ облакамъ, къ вершинѣ высочайшей горы Сенъ-Готардъ, гдѣ французы построили неприступныя укрѣпленія. Подобрались къ нимъ суворовцы, бросились на французовъ со всѣхъ сторонъ и выбили ихъ изъ укрѣпленій штыками. Диву далась вся Европа, узнавъ объ этомъ.

На Сенъ-Готардѣ былъ католическій странноприимный домъ. Отслужилъ здѣсь Суворовъ молебенъ, обогрѣлись и отдохнули войска, и повелъ ихъ Суворовъ дальше.

Переходъ черезъ Чортовъ мостъ.

Труденъ былъ путь до Сенъ-Готарда, но дальше было еще труднѣе. За каждымъ камнемъ, за каждой скалой таились французы. Русскимъ войскамъ нужно было скользить и карабкаться по скаламъ, пробираться узенькой тропинкой и въ то же время безпрерывно сражаться съ непріятелемъ, каждый шагъ впередъ брать съ боя. «Чудо-богатыри» все это дѣлали и шли и шли впередъ и, наконецъ, пришли къ такому мѣсту, гдѣ ужъ, казалось, пройти было невозможно.

Огромныя крутыя нависшія скалы сближались между собою и между ними, далеко внизу, въ пропасти, съ шумомъ и грохотомъ, ворочая камни, бурлилъ потокъ. Черезъ эту пропасть былъ перекинутъ мостикъ, который назывался «Чортовымъ мостомъ». По немъ и должны были пройти русскія войска. Между тѣмъ и самый мостъ и окружающія скалы были усѣяны французами.

Что тутъ было дѣлать? Суворовъ приказалъ одному отряду вскарабкаться по кручѣ, а другому спуститься черезъ самый потокъ и зайти въ тылъ французамъ. Такъ и было сдѣлано. Французы очутились въ западнѣ сами; пораженные этимъ, они поспѣшили очистить проходъ и мостъ и отступили, предварительно нѣсколько попортивъ самый мостъ. Начали солдаты чинить мостъ, и войско переправилось и пошло дальше почти по такимъ же дорогамъ. Состояніе войска было невозможное: обувь изорвалась о камни, вьючный скотъ почти весь палъ, патроны почти на исходѣ, провіанта совсѣмъ мало. Солдаты плетутся усталые, голодные. Ударилъ сильный морозъ, обогрѣться негдѣ. Всѣ бѣдствуютъ. Видитъ Суворовъ—пріуныли солдаты, отчаяваются. Подъѣзжаетъ онъ къ нимъ, надѣваетъ шапку на бекрень и, что есть мочи, затягиваетъ народную русскую пѣсню: „Ахъ, что съ дѣвушкой сдѣлалось, что съ красной случилося“... Весело и дружно хохочутъ солдаты, подхватываютъ хоромъ пѣсню, и усталости и унынія какъ не бывало.

Наконецъ, Суворовъ спустился въ долину. Вдругъ онъ получаетъ страшную вѣсть о томъ, что русскія войска въ Швейцаріи, съ которыми онъ долженъ былъ соединиться теперь, будучи оставлены австрійцами, разбиты французами, и что онъ теперь запертъ и окруженъ большими силами французовъ.

Что было дѣлать? Французы, которыми командовалъ извѣстный генералъ Массена, были увѣрены, что теперь конецъ пришелъ Суворову, да и самъ Суворовъ видѣлъ опасность своего положенія. У него было около 20 тысячъ усталаго, голоднаго войска безъ провіанта, безъ патроновъ и безъ пушекъ, а у французовъ свыше 60 тыс. свѣжаго войска.

Казалось, все потеряно. Ожесточился Суворовъ. „Не дамъ костей своихъ врагамъ!“—сказалъ онъ и созвалъ военный совѣтъ. На совѣтѣ присутствовалъ и великій князь Константинъ Павловичъ.

„Мы среди горъ, окружены непріятелемъ, далеко превосходящимъ наши силы,—сказалъ Суворовъ.—Что намъ дѣлать? Итти назадъ—постыдно: никогда еще не отступалъ я. Итти впередъ невозможно: у непріятеля свыше 60 тысячъ войска, у насъ же нѣтъ и 20 тысячъ. Къ тому же мы безъ провіанта, патроновъ и артиллеріи... Помощи намъ ждать не откуда. Мы на краю гибели. Остается одна надежда на Всемогущаго Бога, да на храбрость и самоотверженность моихъ войскъ“. Тутъ онъ упалъ на колѣни передъ великимъ княземъ и заплакалъ.

Всѣ были страшно взволнованы и кинулись поднимать старика. Наконецъ, выступилъ впередъ одинъ изъ генераловъ и отъ имени всѣхъ сказалъ, что они отлично понимаютъ положеніе дѣла, но клянутся, что они готовы итти, хотя бы въ горахъ имъ пришлось перенести еще большія трудности, чѣмъ прежде, и хотя бы цѣлыя сотни тысячъ французовъ окружили ихъ. Они пробьются и не посрамятъ русскаго оружія, а если падутъ, то падутъ со славою. Все войско думаетъ то же самое.

Молча, величественно поднялъ Суворовъ сѣдую голову, глаза его заблистали, и онъ громко произнесъ: «Побѣда! Несомнѣнная побѣда!..»

Солдаты были обо всемъ этомъ освѣдомлены, и въ каждомъ изъ нихъ зажглась рѣшимость побѣдить.

Полуголодное, плохо одѣтое, полубосое

войско двинулось впередъ. Шли не люди, а львы. Они всегда были львами, но теперь они были разъярены. Со всѣхъ сторонъ насѣдали на нихъ французы, но чудо-богатыри сметали ихъ и шли, а въ одномъ мѣстѣ они дали непріятелю сраженіе и нанесли ему полное пораженіе, взявъ въ плѣнъ одного изъ ихъ знаменитыхъ генераловъ.

По глубокимъ снѣгамъ, обледенѣлымъ скаламъ, при страшномъ морозѣ и безпрестанно сражаясь, вывелъ, наконецъ, Суворовъ своихъ измученныхъ, голодныхъ и босыхъ богатырей изъ горъ на безопасное мѣсто. Французы отступили по всей линіи.

Это былъ неслыханный походъ. Вся Европа была поражена. Суворовъ и его войска достигли высшей славы. „Вамъ недоставало побѣдить самую природу,—писалъ императоръ Павелъ Суворову,—но теперь вы и надъ нею одержали верхъ“. Суворовъ получилъ высшій военный чинъ генералиссимуса.

Смерть Суворова.

Императоръ Павелъ, недовольный коварными дѣйствіями австрійцевъ, приказалъ Суворову возвратиться въ Россію. Совершенно больной пріѣхалъ герой въ Петербургъ. Переходъ черезъ Альпы въ конецъ разрушилъ его здоровье. Онъ сталъ впадать въ безпамятство, ему грезились въ бреду битвы... 6 мая 1800 года Суворова не стало. Непобѣдимаго героя побѣдила та сила, которая всѣхъ побѣждаетъ и которую никто не побѣдитъ. Сила эта—смерть.

Суворовъ похороненъ въ Александро-Невской Лаврѣ. На его надгробномъ памятникѣ высѣчены только три слова: «Здѣсь лежитъ Суворовъ».

ГЛАВА XXVIII.

Императоръ Павелъ Петровичъ.

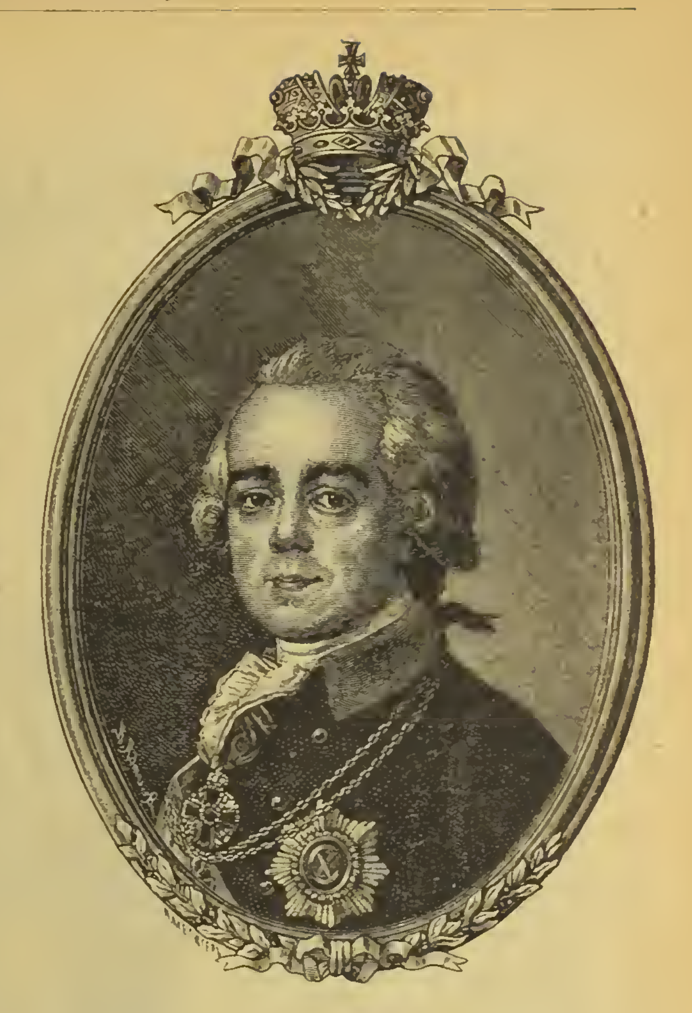
Послѣ смерти Екатерины Великой на престолъ вступилъ сынъ ея Павелъ. Въ общемъ это былъ добрый и справедливый и въ то же время строгій государь. Онъ многихъ освободилъ изъ тюремъ и вернулъ изъ ссылки.

Желая облегчить положеніе крѣпостныхъ крестьянъ, онъ издалъ указъ, чтобы помѣщики не заставляли крестьянъ работать по воскресеньямъ и не заставляли ихъ работать на помѣщиковъ болѣе трехъ дней въ недѣлю. Гоненія на старообрядцевъ при немъ также были прекращены, и старообрядцы получили право имѣть свои церкви вездѣ. Не разъ случалось, что царь, сознавъ свою ошибку, спѣшилъ исправить ее и, если при этомъ онъ кого-нибудь обидѣлъ, то считалъ справедливымъ попросить у обиженнаго извиненія.

Царь не взлюбилъ дворянъ и на нихъ пошли гоненія. Онъ отмѣнилъ жалованную грамоту, дарованную дворянамъ Екатериной Великой, и даже отмѣнилъ запрещеніе предавать дворянъ тѣлесному наказанію. Онъ требовалъ, чтобы всѣ дворяне и дворянки въ Петербургѣ, при встрѣчѣ съ нимъ, вы-

ходили изъ каретъ и стояли съ непокрытой головой.

Большой знатокъ и любитель военнаго дѣла, царь устраивалъ ежедневные смотры войскамъ и требовалъ, чтобы всѣ являлись на эти смотры въ однихъ мундирахъ, хотя бы на дворѣ стоялъ сильный морозъ. За малѣйшее ослушаніе или ошибку во фронтѣ онъ строго наказывалъ и даже ссылалъ въ Сибирь. Всѣ страшно боялись государя, особенно придворные вельможи, которые постоянно были у него на виду, трепетали передъ нимъ и были страшно озлоблены. Составился даже заговоръ изъ вельможъ съ цѣлью убить Павла. Въ ночь съ 11-го на 12 марта императоръ скончался (1801 г.). Императоръ Павелъ процарствовалъ всего четыре года. На престолъ вступилъ сынъ его, Александръ.

Императоръ Павелъ I.

Императрица Екатерина Великая съ вел. князьями Александромъ и Константиномъ, въ царскосельскомъ саду.

ГЛАВА XXIX.

Александръ I Благословенный.

Любимый внукъ Екатерины Великой, Александръ, получилъ прекрасное воспитаніе. Умная бабка сама выбирала воспитателей для внука, давала имъ наставленія и сама же написала для Александра азбуку («Бабушкина азбука») и сочиняла для его чтенія сказки.

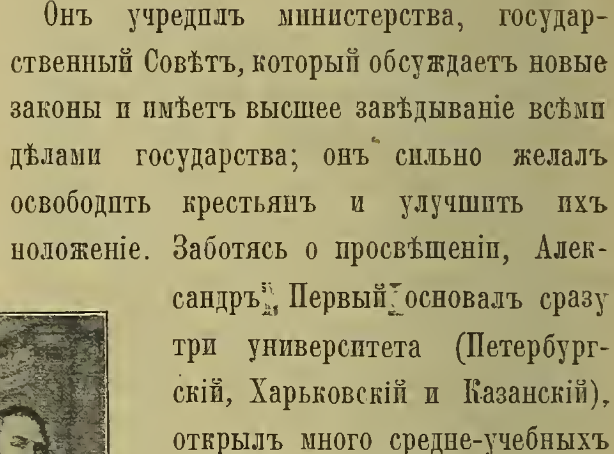
Его учителемъ былъ швейцарецъ Лагарпъ, просвѣщенный и умный человѣкъ, сумѣвшій снискать любовь и уваженіе своего ученика, который, и сдѣлавшись царемъ, не разъ обращался къ своему учителю за совѣтами и указаніями.

Александръ I, въ дѣтствѣ.

Александръ I отъ природы былъ одаренъ доброй душой, мягкимъ характеромъ и впечатлительнымъ сердцемъ. Екатерина Великая еще больше развила въ немъ эти природныя качества и пріучила его къ порядку и простотѣ въ жизни, чуждой роскоши. Александръ до того привыкъ къ простотѣ, что спалъ на простой желѣзной кровати, на набитомъ соломой матрацѣ и не разъ носилъ сапоги съ заплатками.

Сдѣлавшись императоромъ, Александръ прежде всего желалъ упрочить всеобщее счастье своего народа, «возвести Россію на верхъ славы и доставить ненарушимое блаженство всѣмъ подданнымъ» (такъ онъ писалъ въ манифестѣ своемъ).

Онъ учредилъ министерства, государственный Совѣтъ, который обсуждаетъ новые законы и имѣетъ высшее завѣдываніе всѣми дѣлами государства; онъ сильно желалъ освободить крестьянъ и улучшить ихъ положеніе. Заботясь о просвѣщеніи, Александръ Первый основалъ сразу три университета (Петербургскій, Харьковскій и Казанскій), открылъ много средне-учебныхъ заведеній и низшихъ школъ.

Всѣ сильно полюбили своего кроткаго, добраго и милостиваго государя, и народъ назвалъ его «Благословеннымъ».

Однако, всѣхъ своихъ добрыхъ пожеланій Александръ I привести въ исполненіе не могъ. Ему помѣшалъ въ этомъ французскій императоръ Наполеонъ, который вовлекъ Россію въ кровопролитную и продолжительную войну. Эта война привлекла къ себѣ вниманіе всей Россіи и Александра I, такъ какъ угрожала самому существованію Россіи.

Отечественная война.

Наполеонъ изъ простого офицера сдѣлался французскимъ императоромъ. Это вскружило ему голову, и онъ захотѣлъ сдѣлаться императоромъ всего свѣта. Въ войнахъ, которыя онъ велъ, онъ неизмѣнно оставался побѣдителемъ. Солдаты обожали его, считали его непобѣдимымъ и

„Москва горитъ!“

Военный совѣтъ въ Филяхъ.

готовы были итти за нимъ въ огонь и воду. Онъ завоевалъ всю Европу (кромѣ Англіи) и повелъ войска свои, числомъ 600 тысячъ, на Россію.

Это не была первая встрѣча Наполеона съ русскими. Въ 1805 г., помогая Австріи, русскія войска, которыми командовалъ Кутузовъ, потерпѣли страшное пораженіе подъ Аустерлицомъ (въ Моравіи), а черезъ два года Наполеонъ подъ Фридландомъ разгромилъ стотысячную армію русскихъ такъ, что Александръ I предложилъ заключить миръ. Миръ былъ заключенъ въ Тильзитѣ; Наполеонъ и Александръ встрѣтились на плоту посреди рѣки Нѣмана.

Поэтому Наполеонъ шелъ теперь въ Россію, вполнѣ увѣренный въ своей скорой побѣдѣ. «Одна, другая битва, — говорилъ онъ,—и я буду въ Москвѣ, и Александръ I падетъ на колѣни передо мной». А императоръ Александръ I говорилъ: «Не положу оружія, пока хоть одинъ непріятельскій солдатъ останется въ Россіи. Лучше отращу себѣ бороду и буду питаться картофелемъ въ Сибири вмѣстѣ съ послѣднимъ изъ моихъ крестьянъ, чѣмъ примирюсь съ Наполеономъ».

Въ 1812 году вступилъ Наполеонъ въ предѣлы Россіи. Противъ него Александръ могъ выставить не болѣе двухсотъ тысячъ войска подъ командою Барклая-де-Толли. Это былъ осторожный полководецъ и началъ отступать передъ Наполеономъ, заманивая его вглубь России, и частыми небольшими схватками ослабляя врага. Погода стояла плохая, и непріятель изнурялся. По дорогѣ крестьяне жгли деревни, продукты, сѣно и прятались въ лѣсахъ, нападая оттуда на французовъ.

Быстро подвигался Наполеонъ впередъ и дошелъ до Смоленска. Здѣсь было всего около 15 тысячъ войска, но оно въ теченіе двухъ дней отбивало всѣ приступы Наполеона. Жители покидали городъ, поджигая дома и уничтожая все, чтобы не досталось непріятелю. Смоленскъ защищали Дохтуровъ и Раевскій, рѣшивъ умереть, но задержать Нополеона, чтобы этимъ временемъ главная русская армія успѣла подойти къ Смоленску. По приказу главнокомандующаго, защитники вышли изъ Смоленска, и Наполеонъ вступилъ въ груду развалинъ. Онъ страшно былъ пораженъ, узнавъ, что въ Смоленскѣ была лишь незначительная часть войска. По оказанному ему сопротивленію онъ думалъ, что Смоленскъ защищаетъ вся армія Барклая-де-Толли.

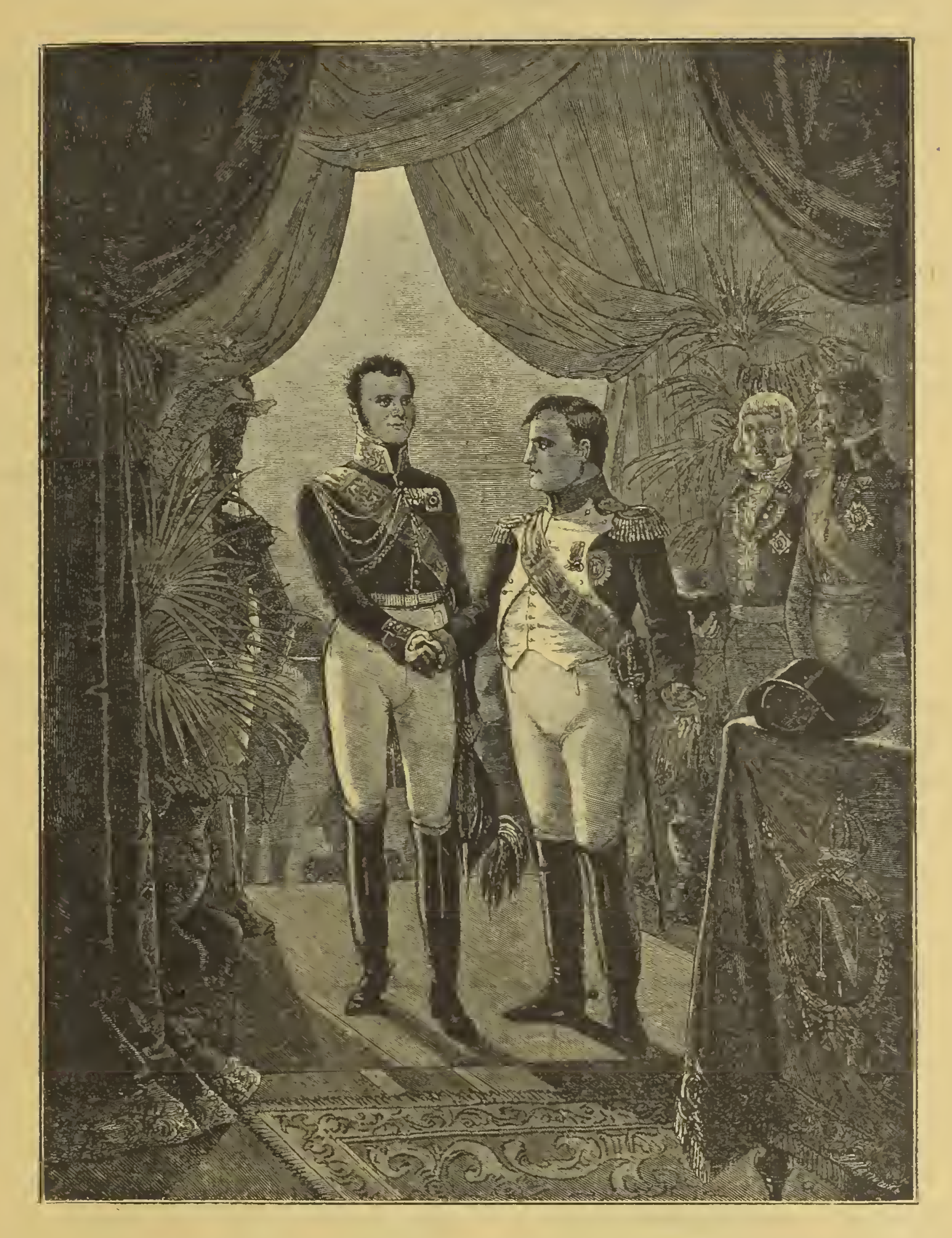
Тутъ Наполеонъ увидѣлъ, что война съ Россіей не похожа на войны, которыя онъ до этого велъ. Онъ пустился дальше преслѣдовать русскихъ, которые продолжали отступать. Армія Наполеона таяла, изнывала: французы ѣли мертвечину, пили изъ лужъ, обносились, обтрепались. Наполеонъ усомнился въ успѣхѣ своего дѣла и заговорилъ о мірѣ, но отвѣта не получилъ.

Императоръ Александръ увеличилъ свои войска; вся Россія начала вооружаться. Противъ Наполеона поднимался весь рускій народъ. Наполеону предстояло воевать не съ русскими войсками, а со всѣмъ рускимъ народомъ. Въ такихъ случаяхъ всегда побѣждаетъ народъ.

Между тѣмъ Барклай-де-Толли или, какъ его называли въ народѣ, «проклятый нѣмецъ», продолжалъ отступать. Народъ совершенно не понималъ прекраснаго плана главнокомандующаго, негодовалъ, почему онъ не вступаетъ въ бой, и даже заподозрилъ его въ измѣнѣ, и требовалъ, что-

Бородинскій бой.

Свиданіе Александра I съ Наполеономъ въ Тильзитѣ.

бы Барклай-де-Толли былъ смѣщенъ, а на его мѣсто былъ назначенъ Кутузовъ. Государь внялъ голосу народа и назначилъ главнокомандующимъ Кутузова. Свою боевую школу Кутузовъ прошелъ въ войскахъ Суворова, который любилъ Кутузова и говорилъ про него: «Уменъ, очень уменъ; его и Рибасъ не обманетъ». (Рибасъ — адмиралъ былъ извѣстенъ своимъ хитрымъ и изворотливымъ умомъ).

Кутузовъ также продолжалъ отступать и рѣшилъ дать сраженіе только недалеко отъ Москвы.

Бородино.

На разстояніи ста верстъ отъ Москвы у села Бородина Кутузовъ остановилъ отступавшія войска и рѣшился дать Наполеону битву. Всѣ стали готовиться къ бою. По полкамъ пронесли образъ Смоленской Божіей Матери, передъ которою солдаты падали ницъ и горячо молились.

Наполеонъ, съ своей стороны, былъ радъ рѣшенію Кутузова. Онъ былъ увѣренъ, что самъ побѣдитъ, и война будетъ разомъ окончена.

26 августа, съ первыми лучами солнца, грянулъ бой. Это былъ ужасный бой. Его начали французы, но русскіе отбивали ихъ приступы. Люди гибли тысячами. Отъ пушечныхъ выстрѣловъ и ружейныхъ залповъ на полѣ битвы стоялъ вой. Грудами лежали трупы, служа прикрытіемъ для сражавшихся. Наполеонъ назвалъ эту битву самымъ ужаснымъ изъ всѣхъ его сраженій. Только наступившая ночь положила конецъ этой бойнѣ. Потери съ обѣихъ сторонъ были ужасныя и равнялись ста тысячамъ убитыхъ. Побѣда была ничья.

Кутузовъ рѣшилъ не возобновлять битвы и отдалъ приказъ отступать къ Москвѣ.

Совѣтъ въ Филяхъ.

Показалась Москва. Въ подмосковной деревнѣ Фили Кутузовъ остановился и созвалъ военный совѣтъ. Всѣ: и войска и народъ были убѣждены, что Кутузовъ безъ боя столицы не отдастъ. Но главнокомандующій говорилъ, что мѣсто для битвы невыгодное. На совѣтѣ мнѣнія раздѣлились: одни говорили, что лучше отдать Москву и сохранить войско, другіе говорили, что нужно до смерти биться за Москву. Кутузовъ задумчиво сидѣлъ и молчалъ. Вдругъ онъ всталъ и сказалъ: „Съ потерею Москвы еще не потеряна Россія. Если же потеряемъ войско, тогда все будетъ потеряно. Приказываю отступать!“

Войска вступили въ Москву и прошли дальше на Рязанскую дорогу. Вслѣдъ за ними стали покидать Москву и жители.

Вступленіе Наполеона въ Москву.

За русскими войсками шелъ Наполеонъ. Подъѣхавъ къ Москвѣ, онъ остановился на Поклонной горѣ. „Теперь война кончена,“ — сказалъ онъ, любуясь разстилавшейся передъ нимъ столицей. Онъ сѣлъ на коня и поѣхалъ къ Москвѣ. У Дорогомиловской заставы онъ остановился и сталъ ожидать, что къ нему выйдутъ почетные горожане съ ключами столицы, какъ это всегда бывало, когда онъ бралъ столицы европейскихъ государствъ. Но проходило время, а къ нему никто не являлся. Наполеонъ хмурился, сердился, мялъ въ рукахъ носовой платокъ. Вдругъ ему доносятъ, что онъ напрасно ждетъ, такъ какъ въ Москвѣ никого нѣтъ. Наполеонъ не повѣрилъ, но

Отступленіе французовъ.

вскорѣ убѣдился, что Москва дѣйствительно пуста.

Наполеонъ въѣхалъ въ Москву. На улицахъ ни души; окна заколочены, ворота заперты, всюду мертвая тишина. Угрюмый проѣхалъ Наполеонъ въ Кремль и остановился въ одномъ изъ дворцовъ.

Пришла ночь, и сразу во многихъ мѣстахъ Москва запылала. Начался страшный пожаръ. Тушить было некому и нечѣмъ. Пожаръ приближался къ Кремлю, и отъ жара начали лопаться стекла въ дворцовыхъ окнахъ. Наполеонъ поспѣшилъ оставить Кремль и переѣхалъ въ Петровскій дворецъ, откуда возвратился послѣ пожаровъ. Выгорѣло двѣ трети Москвы. Кремль уцѣлѣлъ. Причина этихъ пожаровъ осталась не вполнѣ выясненной. Одни думаютъ, что русскіе сами поджигали дома, чтобы выжить французовъ; другіе же думаютъ, что пожары происходили отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ самихъ французовъ.

Между тѣмъ наступили страшные морозы. Французы были плохо одѣты и, голодные, мерзли тысячами. Топливо, хлѣбъ, одежда—все это было увезено или уничтожено жителями и пожаромъ. Солдаты одѣвались въ женскія юбки и полушубки или въ священническія облаченія, взятыя изъ церквей. Сказать кстати, французы не щадили религіознаго чувства русскихъ, превращая храмы въ жилыя помѣщенія и конюшни, что страшно озлобляло народъ, и безъ того ненавидѣвшій непріятеля.

Потеря Москвы окончательно ожесточила народъ. Старики и бабы вооружались чѣмъ попало, подстерегали голодныхъ французовъ и брали ихъ въ плѣнъ.

Наполеонъ нѣсколько разъ заговаривалъ о мирѣ, но отвѣта не получалъ никакого, а Кутузовъ велѣлъ сказать Наполеону, что война только начинается, а вовсе не кончается, какъ это думаетъ Наполеонъ.

Въ довершеніе всего Наполеонъ вдругъ узналъ, что близъ Тарутина русскіе напали на большой французскій отрядъ и разбили его, захвативъ много пушекъ.

Это свидѣтельствовало, что русскіе перешли въ наступленіе, чѣмъ сильно встревожился Наполеонъ, и онъ отдалъ приказъ выступать изъ Москвы назадъ въ Европу.

Отступленіе французовъ.

Началось знаменитое отступленіе великой арміи. За Наполеономъ по пятамъ слѣдовали русскіе. Подъ Малоярославцемъ произошелъ кровопролитный бой. Городъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки и остался въ рукахъ русскихъ.

Наполеонъ пошелъ по тому пути, по какому онъ шелъ въ Москву. Вся дорога была опустошена. Французы страшно терпѣли и гибли массами. Ударили сильные морозы. А русскіе все тѣснили и тѣснили отступавшихъ. Наконецъ, отступленіе перешло въ бѣгство.

На рѣкѣ Березинѣ Наполеонъ едва самъ не попалъ въ плѣнъ. Пораженіе французовъ здѣсь было полное. Недалеко отъ Вильны Наполеонъ бросилъ жалкіе остатки своей арміи и ускакалъ въ Парижъ.

Государь рѣшилъ преслѣдовать Наполеона и самъ повелъ русскую армію за нимъ въ Европу. Къ нему присоединились всѣ покоренные Наполеономъ народы. Союзная армія взяла Парижъ. Наполеонъ былъ свергнутъ и сосланъ на островъ Эльбу, а потомъ на островъ св. Елены.

Въ память избавленія отъ французовъ въ Москвѣ построенъ великолѣпный храмъ

Отрядъ бѣглыхъ французовъ въ аттакѣ съ волонтерами.

Въѣздъ Александра I въ Парижъ.

Христа Спасителя, а въ Петербургѣ воздвигнута Александровская колонна.

Въ 1825 году Александръ I скончался въ Таганрогѣ, во время путешествія по Россіи.

ГЛАВА XXX.

Императоръ Николай I.

Декабристы.

По смерти Александра I на престолъ вступилъ его братъ Николай Павловичъ.

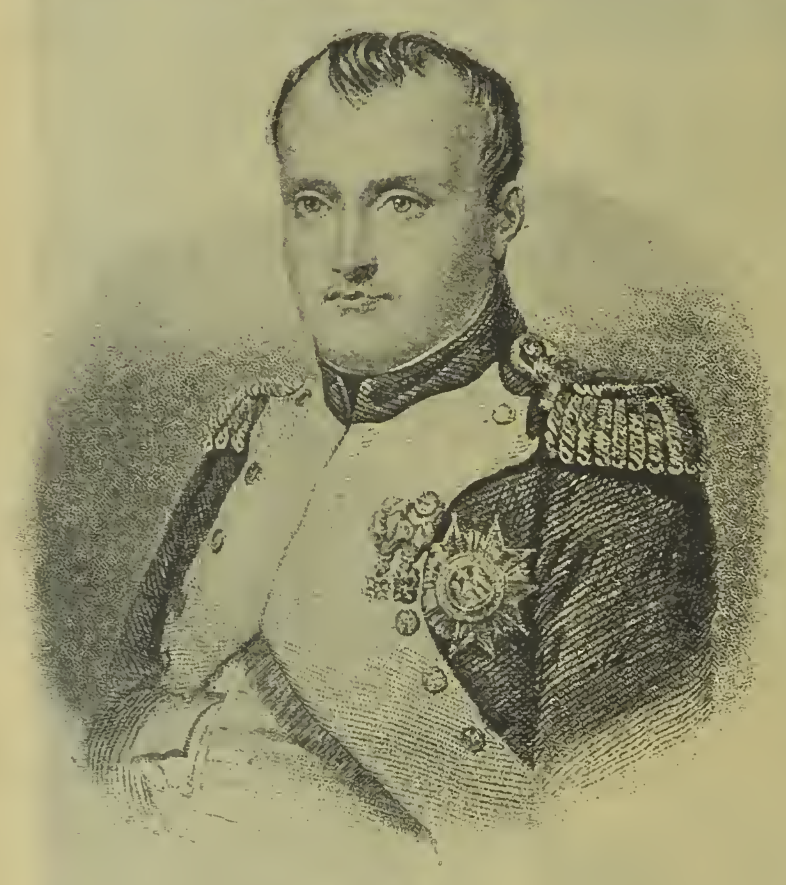
Вступленіе его на престолъ ознаменовалось большой смутой.

Въ то время въ Россіи существовали тайные кружки, которые поставили себѣ цѣлью добиться введенія въ Россіи образа правленія, при которомъ народные представители сами издаютъ законы и вообще участвуютъ въ дѣлѣ управленія государствомъ. Членами этихъ кружковъ состояли преимущественно военные. Они рѣшили открыто выставить свои требованія и привлечь къ этому войска. Это было исполнено ими 14 декабря (1825 г.), почему ихъ назвали *декабристами.*

Мечты Наполеона передъ походомъ въ Россію.

Когда умеръ императоръ Александръ I, то дѣтей онъ послѣ себя не оставилъ, и потому престолъ долженъ былъ перейти къ его брату, Константину Павловичу, который жилъ въ это время въ Варшавѣ. Однако, Константинъ Павловичъ не желалъ царствовать и еще при жизни Александра I отказался отъ своихъ правъ на престолъ въ пользу своего младшаго брата, Николая Павловича. Но объ отреченіи Константина не зналъ никто, и потому сейчасъ же, по смерти Александра I, вся Россія присягнула Константину. Неожиданно, 14 декабря былъ обнародованъ манифестъ о восшествіи на престолъ Николая I, которому, слѣдовательно, и нужно было присягать. Однако, противъ этого возстало большинство, и по времени (декабрь мѣсяцъ) эти протестанты стали извѣстны подъ именемъ «декабристовъ». Декабристы рѣшили воспротивиться этой присягѣ во что бы то ни стало. Утромъ 14 декабря нѣсколько ротъ гвардейскихъ полковъ и гвардейскаго экипажа, со своими офицерами, вышли на Сенатскую площадь (въ Петербургѣ) и провозгласили свои требованія.

Наполеонъ I.

Вмѣсто всякаго отвѣта противъ нихъ двинули отрядъ конной гвардіи, благодаря чему, произошелъ бой, и конные гвардейцы потерпѣли пораженіе. Тогда противъ декабристовъ выступила артиллерія, которая, само собой, разсѣяла ихъ.

АЛЕКСАНДРЪ I.

Послѣ этого началась расправа съ декабристами. Пятеро декабристовъ были казнены; около ста человѣкъ отправлены на каторгу; прочіе сосланы на Кавказъ, разжалованы и т. д.

Такъ неудачно окончилась попытка декабристовъ

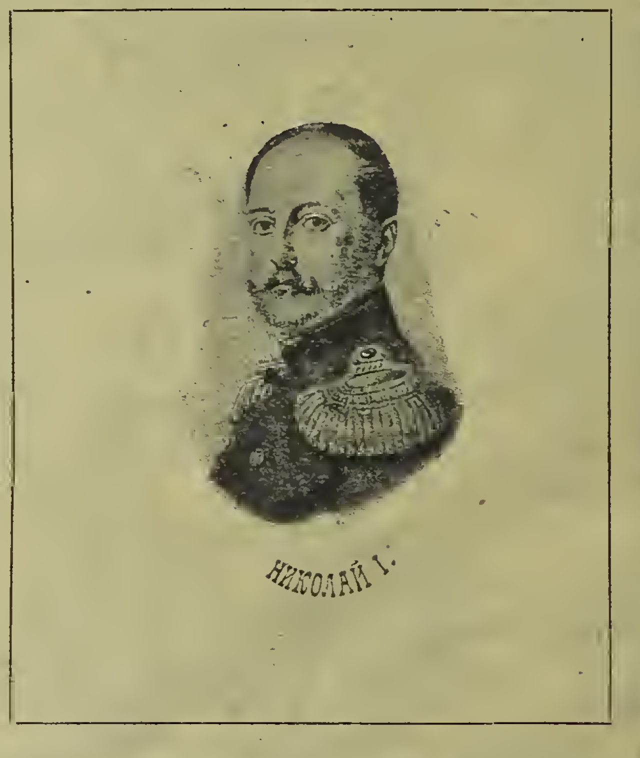
Императрица Александра Θеодоровна съ великимъ княземъ Александромъ (II) Николаевичемъ и великой княжной Маріей Николаевной.

измѣнить существовавшій въ Россіи образъ правленія.

Кромѣ описаннаго происшествія, въ царствованіе императора Николая I въ исторіи Россіи случилось много важныхъ событій, каковыми были Крымская война, война съ персами, изданіе свода законовъ и др.

Изданіе свода законовъ.

Еще Петръ Великій хлопоталъ о томъ, чтобы законы, изданные разновременно, были собраны вмѣстѣ и расположены въ порядкѣ. Но по тѣмъ или инымъ причинамъ ни ему, ни его преемникамъ сдѣлать это не удавалось; это дѣло было совершено при Николаѣ I.

У императора Александра Павловича былъ въ качествѣ главнаго совѣтника Михаилъ Михайловичъ Сперанскій. Это былъ человѣкъ съ широкимъ образованіемъ, умный и весьма способный. Ему-то и поручилъ императоръ Николай составленіе свода законовъ.

Съ жаромъ принялся Сперанскій за это трудное дѣло; нѣсколько лѣтъ упорнаго труда посвятилъ ему и исполнилъ его блестяще въ 1833 году. Николай I вполнѣ оцѣнилъ заслуги Сперанскаго, сдѣлалъ его графомъ и собственноручно возложилъ на него орденъ св. Андрея Первозваннаго.

Только благодаря природному уму, блестящему образованію и удивительной работоспособности этого человѣка, и возможно было исполнить такой великій трудъ, который привелъ въ стройный порядокъ разрозненныя части русскихъ законовъ.

Война съ Персіей.

Грузія, зависѣвшая отъ Персіи, признала надъ собою власть Россіи и вошла въ составъ Россіи. Персидскій шахъ, конечно, не былъ доволенъ этимъ и мечталъ вернуть себѣ Грузію и за-одно—и другія части Кавказа, принадлежавшія Россіи. Само собою разумѣется, что безъ войны этого сдѣлать было нельзя, и Персія рѣшила начать открытую войну съ Россіей.

Императоръ Николай двинулъ противъ персіанъ войска, подъ начальствомъ генерала Паскевича.

Разбивая встрѣчныя персидскія войска, Паскевичъ быстро шелъ впередъ и дошелъ до сильной непріятельской крѣпости Эривань. Персы возлагали на эту крѣпость большую надежду, но Паскевичъ легко взялъ ее и пошелъ въ глубь Персіи, къ столицѣ ея, Тегерану.

Видя побѣдоносное шествіе русскихъ войскъ, шахъ сталъ униженно просить мира, который и былъ заключенъ въ 1828 году.

По этому миру Россія получила ханства Эриванское и Нахичеванское и двадцать милліоновъ контрибуціи. Паскевичу государь

Русско-Турецкая война.
Болгарскія дѣти подаютъ первую помощь русскому раненому солдату.

даровалъ званіе графа и прозваніе Эриванскаго.

Война съ Турціей.

Подъ властью турецкаго султана находилось (и сейчасъ находится) много христіанъ. Обращеніе съ ними турокъ было самое жестокое, и христіане никогда не имѣли въ Турціи никакихъ правъ. Нѣкоторыя христіанскія государства уже освободились отъ турокъ, другія еще ждутъ своего освобожденія.

Доведенные до крайности, христіане не разъ возставали противъ своихъ угнетателей; но турки со звѣрскою жестокостью усмиряли возстанія. Особенно плохо пришлось грекамъ, когда они рѣшили возстаніемъ сбросить съ себя власть султана. Турки принялись расправляться съ ними хуже звѣрей. Имущества грековъ грабили, жгли, самихъ грековъ, ихъ женъ и дѣтей подвергали мученіямъ и убивали. Въ столицѣ Турціи, Константинополѣ, они напали во время пасхальнаго богослуженія на самого патріарха, выволокли его изъ алтаря и повѣсили на папертн церковной. Султанъ приказалъ, было, перерѣзать всѣхъ христіанъ въ Турціи, и на одномъ островѣ Хіосѣ было перерѣзано свыше ста тысячъ христіанъ; но ужъ послѣ этого всѣ европейскія государства возмутились противъ такого звѣрства турецкаго султана и его народа и потребовали прекращенія рѣзни. Султанъ не послушался и продолжалъ рѣзать христіанъ.

Тогда Россія, Англія и Франція отправили противъ Турціи свои военные корабли. Флотъ союзниковъ вошелъ въ турецкую гавань Наваринъ, гдѣ стоялъ турецкій флотъ. Хотѣли сначала только напугать турокъ; но турки сами первые открыли губительный огонь противъ русскихъ кораблей. Русскіе отвѣтили имъ, и къ нимъ присоединился весь союзный флотъ. Въ нѣсколько часовъ турецкій флотъ былъ уничтоженъ.

Считая, что всему этому виною была Россія, султанъ объявилъ ей войну. Россія, конечно, приняла войну, и русскія войска двинулись противъ турокъ, беря у нихъ крѣпость за крѣпостью.

Въ армію прибылъ самъ государь и переправилъ войска за Дунай. Продолжая побѣждать, наши войска, подъ предводительствомъ Дибича, перешли Балканскія горы и взяли Адріанополь, вторую столицу Турціи. Еще немного, и взятъ былъ бы и Константинополь, но султанъ въ страхѣ сталъ просить пощады.

Въ Адріанополѣ (въ 1829 году) былъ заключенъ миръ, по которому турки уступили Россіи весь восточный берегъ Чернаго моря и признали Грецію независимымъ, свободнымъ государствомъ. Съ тѣхъ поръ Греція получила свободу.

Крымская война.

Отечественная война и всѣ послѣдующія войны значительно увеличили значеніе Россіи и сдѣлали ее самымъ сильнымъ государствомъ въ Европѣ. Голосъ русскаго императора во всѣхъ европейскихъ дѣлахъ имѣлъ рѣшающее значеніе.

Это, конечно, вызывало страхъ въ другихъ государствахъ, которыя опасались, что Россія впослѣдствіи усилится еще больше.

Особенно опасались того, что Россія захватитъ Турцію и ея столицу Константинополь. Тогда прекратилась бы обширная

Адмиралъ Нахимовъ самъ наводитъ пушку на бастіонахъ.

торговля, которую европейскія государства, особенно Англія и Франція, вели съ Турціей. Понятное дѣло, что эта торговля перешла бы въ руки русскихъ. Кромѣ того, европейскія государства опасались, что Россія завоюетъ еще какія-нибудь земли; а между тѣмъ они сами стремились захватить подъ свою власть какъ можно больше населенныхъ земель, чтобы собирать съ нихъ подати и извлекать торговыя выгоды.

Такимъ образомъ успленія могущества россійской имперіи всѣ страшились и были рады при первомъ же случаѣ соединиться вмѣстѣ, чтобы нанести ударъ могуществу Россіи. Такъ и случилось во время Крымской войны.

Послѣ наваринскаго боя.

Причина войны.

Причиною Крымской войны послужило слѣдующее обстоятельство.

Въ 1853 году между православными и католическими монахами произошелъ сильный споръ за обладаніе іерусалимскими святынями. Рѣшеніе вопроса зависѣло отъ турецкаго султана, такъ какъ Іерусалимъ вмѣстѣ со всей Палестиной, какъ и теперь, находился во власти Турціи.

Императоръ Николай потребовалъ отъ султана, чтобы споръ былъ разрѣшенъ въ пользу православныхъ монаховъ, угрожая въ противномъ случаѣ войною. Англія и Франція требовали, чтобы султанъ не удовлетворялъ желанія Николая I.

Султанъ очутился между двухъ огней и счелъ за лучшее послушаться Англіи и Франціи и отказалъ Россіи въ ея требованіи.

Тогда Россія объявила Турціи войну (1853 г.), которую та волей-неволей должна была принять.

Русскія войска, какъ всегда, начали громить турокъ на сушѣ. На морѣ побѣда также была одержана русскими моряками. Знаменитый адмиралъ Нахимовъ, начальствуя надъ русскимъ черноморскимъ флотомъ, самъ пошелъ противъ турецкаго флота и нашелъ его стоявшимъ у Синопа, подъ защитой крѣпостныхъ орудій на берегу.

Турецкій флотъ былъ сильнѣе русскаго, да и береговыя укрѣпленія были грозны, но Нахимовъ храбро ринулся на турокъ и въ одинъ часъ времени истребилъ буквально весь ихъ флотъ.

Турція была опять побѣждена; но тутъ за нее вступились европейскія державы и объявили Россіи войну. Противъ Россіи выступила почти вся Европа.

Оборона Севастополя.

Союзники главное свое вниманіе сосредо-

Общій видъ Севастополя.

Затопленіе судовъ.

Возведеніе бастіоновъ.

Дѣвичья батарея.

Штурмъ Малахова кургана.

Благословеніе передъ боемъ.

Синопское сраженіе.

точили на Севастополѣ и двинули сюда на корабляхъ большое войско, которое высадилось на берегъ и осадило Севастополь съ суши; а флотъ осадилъ его съ моря.

Юные Севастопольскіе герои.

Русскіе, опасаясь, что непріятельскій флотъ войдетъ въ бухту, рѣшились на тяжелую жертву. Они поставили весь свой флотъ у входа въ бухту и затопили его. Тяжело было нашимъ морякамъ разставаться со своими кораблями, но иного исхода не было. Зато бухта была заперта для непріятельскихъ кораблей.

Оборону Севастополя принялъ на себя адмиралъ Корниловъ. Городъ начали поспѣшно укрѣплять подъ руководствомъ инженера Тотлебена.

Покореніе Кавка́за. На вершинахъ горъ.

Быстро выростали укрѣпленія, изумлявшія непріятелей. Работали всѣ: солдаты, горожане, старики, женщины и дѣти. Одна баттарея вся была насыпана руками однѣхъ женщинъ и потому получила названье „дѣвичьей батареи“.

Защитники дѣлали все, чтобы не отдать города непріятелю, который дѣлалъ штурмъ за штурмомъ, посылалъ на городъ сотни тысячъ снарядовъ, старался подземными галлереями дойти до города, но всюду былъ отбиваемъ. Наши войска иногда не спали и не отдыхали по нѣсколько дней и ночей подъ-рядъ и отбрасывали непріятеля, каждый разъ проявляя чудеса храбрости. Не разъ они бывали близки къ побѣдѣ, хотя всѣ

Севастополь. Сцены изъ лагерной жизни. Старуха-блинщица угощаетъ солдатъ блинами.

Севастополь. Сцены изъ лагерной жизни. Охота на зайца въ виду непріятельскихъ аванпостовъ.

Севастополь. Штурмъ Малахова кургана.

преимущества были на сторонѣ противниковъ. У нашихъ было плохое вооруженіе, гораздо хуже, чѣмъ у непріятелей. Наша пѣхота стрѣляла только на разстояніи 300 шаговъ, потому что дальше этого пули не долета-

Подъемъ въ гору.

ли, а непріятельскія ружья стрѣляли въ четыре раза дальше, почему непріятель тысячами убивалъ нашихъ, въ то время какъ наши, по дальности разстоянія, не могли стрѣлять.

Но, не высказывая никакого ропота, защитники Севастополя, какъ львы, дѣлали свое дѣло, подъ начальствомъ такихъ начальниковъ, какъ Корниловъ, Нахимовъ, Истоминъ, Хрулевъ и другіе. Убыль въ войскахъ была страшная. Кладбища все увеличивались въ числѣ. Непріятель же все подвозилъ себѣ новыя силы; однако, несмотря на это, ничто не помогало. Защитники Севастополя стояли твердо, изумляя врага своей стойкостью и выносливостью.

Союзники думали взять Севастополь въ очень короткій срокъ, но прошло болѣе полгода, а Севастополь держался. Наконецъ, насталъ предѣлъ и мужеству русскаго солдата. Одиннадцать мѣсяцевъ выдерживали севостопольскіе герои оборону; городъ былъ окончательно разрушенъ; отъ него остались однѣ развалины; Малаховъ курганъ, главная батарея защитниковъ, былъ взятъ. Пришлось оставлять, волей-неволей Севастополь, гдѣ было уже пролито столько крови. Войска наши перешли на сѣверную сторону Севастополя.

Союзники сами были утомлены войною, и французы первые заговорили о мирѣ. Въ 1856 году въ Парижѣ былъ заключенъ миръ. Тяжелы были его условія для Россіи, которая обязалась не обновлять Севастополя, не строить на Черномъ морѣ крѣпостей и не имѣть на этомъ морѣ военнаго флота. Это послѣднее право Россія вернула себѣ въ 1871 году.

ГЛАВА XXXI.

Императоръ Александръ II.

Еще во время крымской войны, а именно 18 февраля 1855 года, скончался императоръ Николай I, и на престолъ вступилъ его старшій сынъ, Александръ II.

Крымская война обнаружила рядъ неустройствъ въ жизни Россіи. Нужно было

Императоръ Александръ II.

многое улучшить, произвести коренныя реформы. Большую часть своего царствованія Александръ II посвятилъ осуществленію этихъ реформъ. Нужно было начать съ величайшаго зла, которое со временъ Бориса Годунова тяготѣло надъ всею Россіей и мѣшало ея правильному развитію. Этимъ величайшимъ зломъ было крѣпостное право.

Освобожденіе крестьянъ.

Тяжелое было положеніе крестьянъ въ Россіи, всецѣло зависѣвшихъ отъ своихъ господъ — помѣщиковъ. Помѣщики дѣлали со своими крѣпостными все, что хотѣли: возлагали на нихъ непосильную работу, за малѣйшую провинность отдавали ихъ въ рекруты, сѣкли иногда до смерти; крестьянъ продавали такъ, какъ теперь продаютъ скотину, при этомъ разлучали отца съ дѣтьми; мать продавали, а дѣтей оставляли, или наоборотъ; вымѣнивали крестьянъ на собакъ. Правда, были законы, запрещавшіе помѣщикамъ жестокое обращеніе съ крестьянами, но эти законы плохо исполнялись, а отъ царей правду скрывали объ этомъ. Много горя причинило крѣпостное право крестьянамъ, много слезъ пролито ими. Встрѣчались, правда, помѣщики, которые обращались съ крестьянами по-человѣчески, и крестьянамъ жилось у нихъ хорошо, но таковыхъ было немного.

Не разъ государи, особенно императоръ Александръ I, намѣревались уничтожить крѣпостное право, но дѣло считалось труднымъ, возникали новыя непредвидѣнныя обстоятельства, захватывавшія вниманіе государственной власти, какъ, напримѣръ, войны, и вопросъ о крѣпостныхъ откладывался. Крымская же война показала, что медлить съ освобожденіемъ крестьянъ нельзя, такъ какъ безъ этого невозможно никакое улучшеніе въ положеніи Россіи.

Желаніе государя встрѣтило сочувствіе

Покореніе Кавказа. Великій князь Михаилъ Николаевичъ принимаетъ депутатовъ горскихъ народовъ.

всѣхъ лучшихъ людей того времени; большинство помѣщиковъ было противъ освобожденія крестьянъ, такъ какъ это лишало ихъ даровой рабочей силы, но Александръ II властно выразилъ свою волю, и крѣпостные получили свободу.

Покореніе Кавказа. Въ горныхъ лѣсахъ.

19 февраля 1861 года государь подписалъ великій манифестъ объ освобожденіи крестьянъ. Совершилось великое дѣло. Вѣковое рабство пало и исчезло съ лица земли

Покореніе Кавказа. На горныхъ высотахъ.

русской навсегда. Милліоны крѣпостныхъ сдѣлались свободными людьми, и за императоромъ Александромъ II навсегда осталось имя „Царя-Освободителя".

Покореніе Кавказа.

Когда къ Россіи присоединилась Грузія, это событіе послужило первымъ толчкомъ къ присоединенію къ Россіи и всего Кавказа. Грузія была отрѣзана отъ Россіи всѣмъ Сѣвернымъ Кавказомъ (нынѣшнія Терская, Дагестанская и Кубанская области) и, чтобы сообщаться съ нею безпрепятственно, надо было владѣть и Сѣвернымъ Кавказомъ. Послѣдній былъ населенъ воинственными горными племенами магометанскаго вѣроисповѣданія: черкесы, чеченцы, кумыки, осетины, ингуши, аджарцы и много другихъ мел-

кихъ племенъ. Всѣ они были очень храбры, воинственны, ненавидѣли христіанъ и были сильно привязаны къ своей магометанской вѣрѣ. И вотъ съ ними вступить въ борьбу и должна была Россія еще при Николаѣ I. Борьба была очень трудная, между прочимъ потому, что Кавказъ отъ природы представляетъ изъ себя неприступную крѣпость. Онъ весь изрѣзанъ глубокими пропастями, по которымъ бѣшено мчатся потоки, весь покрытъ крутыми скалами, отвѣсными утесами и высокими горами, уходящими за облака.

На борьбу съ Россіей поднялись всѣ кавказскія магометанскія племена.

Свободолюбивые горцы ни за что не хотѣли подчиниться пришельцамъ, и всѣ ихъ племена соединились вмѣстѣ и объявили «газаватъ», т.-е. священную войну за вѣру, хотя вѣрѣ ихъ русскіе совершенно не угрожали.

Предводителемъ соединенныхъ горскихъ племенъ сталъ Шамиль, человѣкъ желѣзной воли, прекрасный военачальникъ, до мелочей знавшій весь Кавказъ. Онъ оказывалъ упорное сопротивленіе князю Барятинскому, начальнику кавказскихъ войскъ, и въ трудные моменты успѣвалъ скрыться въ такія мѣста, куда, за отсутствіемъ дорогъ, Барятинскій съ войсками не могъ проникнуть.

Особенно затрудняло движеніе войскъ то обстоятельство, что склоны Кавказскихъ горъ въ большинствѣ покрыты дѣвственными лѣсами. Барятинскій повелъ борьбу съ этимъ препятствіемъ, и войска начали прорубать широкія просѣки, по которымъ могла пройти и конница, и пѣхота, и артиллерія. Тогда борьба пошла успѣшнѣе.

Шамиль засѣлъ въ сильномъ укрѣпленіи Ведено, находящемся въ Чечнѣ, но войска штурмомъ взяли это орлиное гнѣздо, и тогда

Шамиль.

одно изъ самыхъ воинственныхъ племенъ, чеченцы, изъявили покорность русской власти, а Шамиль бросился въ Дагестанъ, граничащій съ Каспійскимъ моремъ, и укрѣпился въ аулѣ Гунибъ, расположенномъ на неприступной скалѣ.

Барятинскій окружилъ его, и, послѣ долгой осады, Шамиль сдался (25 августа 1859 г.), и былъ отправленъ въ Петербургъ.

Черезъ пять лѣтъ, т.-е. въ 1864 году, при намѣстникѣ на Кавказѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ былъ покоренъ и Западный Кавказъ.

ГЛАВА XXXII.

Покореніе Закаспійскаго края.—Русско-Турецкая война.

Кокандъ и Бухара.

Эти два царства, расположенныя въ Средней Азіи, за Каспійскимъ моремъ, при Александрѣ II покорились Россіи.

Жители Коканда постоянно нападали на наши пограничныя земли за Каспійскимъ моремъ и причиняли правительству много хлопотъ. Генералъ Перовскій устроилъ цѣлую оборонительную линію (въ сороковыхъ годахъ), но это дѣлу помогло мало, и пришлось начать противъ Коканда военныя дѣйствія, окончившіяся побѣдой русскихъ. Въ 1876 г. Кокандское ханство было переименовано въ Ферганскую область.

Бухара, сосѣдка Коканда, видѣла, какая опасность угрожаетъ ей отъ приближенія русскихъ къ ея границамъ и стала враждебно относиться къ Россіи. Тогда въ 1866 г. началась война съ Бухарой. Русскія войска въ 1868 году взяли крупные города Хаджентъ и Самаркандъ, послѣ чего эмиръ бухарскій изъявилъ полную покорность Россіи.

Хива.

Хива отдѣлялась отъ русскихъ владѣній непроходимыми песчаными пустынями. Дважды пытались русскія войска проникнуть въ Хиву, но оба раза неудачно (въ первый разъ при Петрѣ Великомъ отправленный имъ отрядъ погибъ въ пескахъ; во второй разъ въ 1840 году отрядъ генерала Перовскаго, отправившись зимой, вернулся съ дороги обратно по причинѣ глубокихъ снѣговъ). Эти неудачи, повидимому, утвердили хивинцевъ въ мысли, что для русскихъ войскъ они недостижимы, и потому они смѣло принялись захватывать въ плѣнъ русскихъ купцовъ и всячески препятствовать укрѣпленію русской власти въ завоеванныхъ сосѣднихъ областяхъ.

Чтобы положить этому конецъ, весною 1873 года было отправлено на Хиву войско. подъ начальствомъ генерала фонъ-Кауфмана, туркестанскаго генералъ-губернатора.

Походъ подъ палящими лучами солнца и по глубокимъ пескамъ представлялъ неимовѣрныя трудности; но всѣ эти трудности были преодолѣны, и войска, наконецъ, достигли Хивы и взяли ее.

Хивинскій ханъ призналъ свою зависимость отъ Россіи, которой уступилъ часть своихъ владѣній. Подчиненіе Хивы имѣло и то великое значеніе, что Хива являлась рабовладѣльческимъ государствомъ и теперь. по требованію Россіи, освободила всѣхъ своихъ рабовъ, которыхъ было очень много, и обязалась впредь рабства у себя не вводить.

Покореніе текинцевъ.

Большихъ трудовъ и денегъ стоило покореніе Ахалъ-Текинскаго оазиса съ крѣпостью Геокъ-Тепе. Первыя военныя дѣйствія были для насъ неудачны.

Тогда выступилъ съ новыми войсками генералъ Скобелевъ. Походъ сопровождался

заложеніемъ желѣзной дороги, проведеніемъ телеграфа и т. п. Послѣ отчаяннаго сопротивленія текинцевъ Скобелевъ 12 января 1881 года взялъ Геокъ-Тепе.

Русско-Турецкая война.

1877-1878 гг.

Освобожденіе Греціи, Сербіи и другихъ народовъ изъ-подъ власти турокъ не образумило турецкаго султана. Онъ продолжалъ притѣснять подвластныхъ ему христіанъ, не разъ тысячами истребляя ихъ.

Казалось, турки задались цѣлью истребить всѣхъ христіанъ въ Турціи; но тутъ христіане не выдержали, и первые изъ нихъ, сербы, населяющіе Боснію и Герцеговину,—двѣ турецкія области, сопредѣльныя съ Австріей,—подняли противъ турокъ отчаянное возстаніе. Турки кинулись на нихъ, но стали терпѣть пораженія. Озлобленные этимъ, они принялись мстить болгарамъ за свои неудачи и вырѣзывали несчастный народъ цѣлыми селеніями, жгли и уничтожали города.

Вся Европа возмутилась этими звѣрствами, но особенно вознегодовали въ Россіи. Когда на защиту истребляемыхъ христіанъ поднялась противъ Турціи войною Сербія, то изъ Россіи пошли на помощь сербамъ тысячи добровольцевъ, подъ начальствомъ генерала Черняева. Въ то же время весь русскій народъ началъ жертвовать деньги для турецкихъ христіанъ; даже въ деревняхъ говорили о страданіяхъ христіанъ, и сочувствіе къ страдальцамъ разросталось въ Россіи въ народное движеніе.

Между тѣмъ рѣзня христіанъ въ Турціи продолжалась. Европейскія державы потребовали отъ султана прекращенія этихъ ужасовъ, но это ни къ чему не повело. Тогда Александръ II обратился къ послѣднему средству и двинулъ къ турецкимъ границамъ русскія войска, чтобы силою оружія обуздать кровожадность султана. Началась война (1877 г.).

Одна часть русскихъ войскъ, подъ главнымъ начальствомъ великаго князя Николая Николаевича, пошла на Турцію черезъ Дунай, а другая часть, подъ начальствомъ великаго князя Михаила Николаевича, подступила къ турецкой границѣ на Кавказѣ.

Какъ и всегда, турки всюду были разбиты и сдавали русскимъ войскамъ крѣпость за крѣпостью, городъ за городомъ. Такъ дошли русскіе до Балканъ. Передовой отрядъ, подъ командою Гурко, перешелъ Балканы и послѣ упорнаго боя выбилъ турокъ изъ прекрасно защищеннаго Шипкинскаго прохода и занялъ его.

Плевна.

Турки готовили русскимъ войскамъ упорное сопротивленіе, временно пріостановившее побѣдоносное шествіе нашихъ войскъ.

8-го іюля русскій передовой отрядъ дошелъ до небольшого болгарскаго города Плевны и аттаковалъ его, но былъ отброшенъ съ большимъ урономъ. Оказалось, турки сильно укрѣпили Плевну и заняли ее большимъ числомъ войскъ, подъ начальствомъ лучшаго своего генерала Османа-паши. Тогда изъ Россіи были призваны новыя войска и въ числѣ ихъ гвардія. Къ русскимъ войскамъ присоединились и румынскія войска. Нѣсколько разъ русскіе штурмовали Плевну, но каждый разъ терпѣли неудачи, теряя тысячи убитыхъ. Тогда рѣшили осадить Плевну, заперевъ въ ней Османа-пашу, для чего блестящими побѣдами заняли всѣ турецкія крѣпости вокругъ Плевны. Плевна была совершенно отрѣзана.

Изъ эпохи Русско-Турецкой войны. Больная сестра милосердія.

Долго томился Османъ-паша въ крѣпости; ему предстояло либо умереть съ голоду, либо сдаться, либо выйти изъ крѣпости и пробиться черезъ русскія войска. Османъ-паша рѣшился на послѣднее и 28-го ноября бросился изъ Плевны на проломъ. Произошелъ отчаянный бой, и Османъ-паша отдался въ руки русскихъ со всею своею арміею, болѣе чѣмъ въ сорокъ тысячъ человѣкъ.

Раненаго Османа-пашу привели къ государю, который все время находился при арміи, и плѣнный паша передалъ ему свою саблю, въ знакъ полнаго подчиненія. Но государь похвалилъ Османа-пашу за его вѣрную службу своему султану и возвратилъ ему саблю.

Взятіе Карса.

Значительно успѣшнѣе дѣйствовали русскія войска на Кавказѣ; подъ начальствомъ Лорисъ-Меликова они напали на главныя силы турокъ при Авліарѣ и разгромили ихъ, взявъ въ плѣнъ около двадцати тысячъ солдатъ, семь генераловъ и множество офицеровъ. Турецкій главнокомандующій Мухтаръ-паша едва самъ не попалъ въ плѣнъ и бѣжалъ, скрывшись въ сильнѣйшей турецкой крѣпости Карсъ, гдѣ и укрѣпился.

Вскорѣ русскіе, подъ начальствомъ того же Лорисъ-Меликова, подошли къ Карсу, прекрасно защищенному. Всѣ крѣпостныя сооруженія были исполнены англійскими и нѣмецкими военными инженерами. Самъ Карсъ расположенъ на довольно высокой, крутой горѣ, и взять его считалось дѣломъ слишкомъ труднымъ.

Ночью съ 5 на 6 ноября начался штурмъ Карса подъ непосредственнымъ руководительствомъ Лорисъ-Меликова. Какъ только турки замѣтили наступленіе русскихъ, они сейчасъ же открыли убійственный огонь изъ ружей и пушекъ. Но русскіе шли густыми колоннами; вотъ они перешли черезъ ровъ и полѣзли на крѣпость. Не имѣя высокихъ лѣстницъ, солдаты подсаживали другъ друга, упирались штыками, и, наконецъ, громкое „ура“ возвѣстило, что войска—внутри крѣпости. Еще немного, и русскій флагъ взвился на главной цитадели неприступнаго Карса.

Дальнѣйшіе успѣхи.

Русскія войска быстро шли впередъ и въ Азіи, и за Балканами. Вскорѣ генералы Шелковниковъ и Теръ-Гукасовъ взяли Эрзерумъ, а дунайская армія съ неимовѣрнымъ трудомъ въ глухую зиму перешла Балканскія горы и, подъ начальствомъ генерала Радецкаго, разгромила турокъ у Казанлыка. Тогда турки уступили безъ боя вторую свою столицу, Адріанополь, и русскія войска вскорѣ завидѣли и самый Константинополь. Разгромъ Турціи былъ полный, и султанъ запросилъ мира.

19 февраля 1878 года былъ заключенъ мирный договоръ въ 10 верстахъ отъ Константинополя, въ мѣстечкѣ Санъ-Стефано. Россія получила Бессарабію, Батумъ и Карскую область и большую контрибуцію въ одинъ милліардъ 400 милліоновъ рублей. Болгарія сдѣлалась свободнымъ княжествомъ, а Боснія и Герцеговина были переданы во временное управленіе Австріи.

Такъ окончилась русско-турецкая война.

Большая часть царствованія Александра II посвящена была преобразованіямъ во внутренней жизни Россіи, изъ коихъ упомянемъ про земство, новые суды и воинскую повинность.

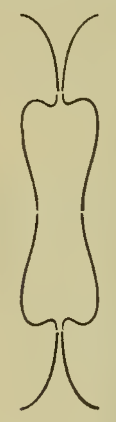
Встрѣча императора Александра II съ Османомъ-Пашей.

ГЛАВА XXXIII.

Внутреннія преобразованія Россіи.

Земство.

Въ 1864 году Александръ II даровалъ, такъ называемое, земское самоуправленіе. До этого забота о мѣстныхъ нуждахъ городовъ, крестьянъ и проч. лежала на обязанности чиновниковъ. Большинство ихъ плохо знало мѣстныя нужды; интересы населенія имъ были чужды, и отъ этого мѣстныя дѣла шли плохо: не было хорошихъ дорогъ, школъ; неправильно расходо-

Москва. Кремль и памятникъ „Царю-Освободителю".

вались деньги. Поэтому Александръ II заботу о мѣстныхъ нуждахъ возложилъ на города и земства, и дѣло пошло лучше.

Жители каждаго уѣзда изъ своей среды выбираютъ такъ называемыхъ гласныхъ, которые собираются и составляютъ *уѣздное земское собраніе.* На этихъ собраніяхъ гласные обсуждаютъ и рѣшаютъ нужды своего уѣзда и выбираютъ изъ среды себя трехъ членовъ срокомъ на три года. Эти три члена образуютъ *уѣздную земскую управу,* которая приводитъ въ исполненіе все то, что уѣздное земское собраніе рѣшило.

Изъ числа же гласныхъ каждаго уѣзднаго земства выбираются гласные для *губернскихъ земскихъ собраній.* Гласные эти изъ всѣхъ уѣздовъ каждой губерніи собираются вмѣстѣ и составляютъ *губернское земское собраніе.* Они обсуждаютъ и рѣшаютъ дѣла, касающіяся всей губерніи. Изъ членовъ губернскихъ земскихъ собраній выбираются члены, которые вмѣстѣ образуютъ *губернскую земскую управу.* На обязанности этой управы лежитъ привести въ исполненіе рѣшенія губернскаго земскаго собранія.

Въ рѣшеніи и обсужденіи своихъ нуждъ на земскихъ собраніяхъ могутъ участвовать далеко не всѣ, а только тѣ, кто отъ роду имѣетъ не менѣе 25 лѣтъ и извѣстную собственность.

Такъ же поставлено дѣло въ городахъ, гдѣ горожане (далеко не всѣ) избираютъ членовъ *думы* и изъ ихъ среды—*управу городскую.*

Новые суды.

До Александра II наши суды были очень плохи. Дѣла въ нихъ тянулись годами, и обвиняемые многими годами ожидали, сидя по острогамъ, рѣшенія своей участи. Каждое дѣло разсматривалось и рѣшалось въ за-

крытыхъ канцеляріяхъ чиновниками и не всегда рѣшалось правильно и справедливо. Въ этихъ судахъ часто выигрывалъ не тотъ, кто правъ, а тотъ, кто такъ или иначе силенъ.

Александръ II постановилъ уничтожить эти суды и создать суды скорые, правые, гласные, справедливые и, главное, для всѣхъ равные. Благодаря гласности судовъ, теперь каждый можетъ пойти въ судъ и слушать, какъ судятъ. Поэтому неправый, лицепріятный судъ не долженъ имѣть мѣста.

Небольшія дѣла судятъ *мировые судьи*, а болѣе серьезныя дѣла — *окружные суды*.

Въ окружныхъ судахъ важныя уголовныя дѣла (грабежи, убійства, поджоги и т. п.) судятъ не чиновники, а *присяжные засѣдатели* (судъ присяжныхъ). Они, въ числѣ двѣнадцати, вызываются изъ числа мѣстныхъ жителей, грамотныхъ, ничѣмъ не опороченныхъ и не состоящихъ подъ судомъ.

На судѣ передъ ними возстановляется все преступленіе, за которое они судятъ: читается подробное описаніе преступленія, допрашиваются свидѣтели, и говоритъ самъ подсудимый.

Каждый подсудимый выбираетъ себѣ изъ числа адвокатовъ, знающихъ законы, защитника, который долженъ сказать все, что можно, въ пользу обвиняемаго. Прокуроръ, наоборотъ, на основаніи всего, что было выяснено на судѣ, старается обрисовать виновность подсудимаго. Послѣднее слово всегда принадлежитъ подсудимому. Послѣ всего этого присяжные удаляются въ отдѣльную комнату и тамъ рѣшаютъ по внутреннему убѣжденію, по голосу совѣсти, виновенъ или невиновенъ подсудимый. Если они скажутъ, что подсудимый невиновенъ, то онъ освобождается и отпускается на всѣ четыре стороны. За свои рѣшенія присяжные ни передъ кѣмъ, кромѣ своей совѣсти, не отвѣчаютъ. Судъ присяжныхъ существуетъ уже давно во всей Европѣ и есть лучшій судъ.

Въ Россіи онъ, впрочемъ, не вездѣ введенъ: напримѣръ, Кавказъ, Прибалтійскій край и другія окраины лишены его.

Воинская повинность.

Казалось бы, что великое дѣло защиты отечества должно составлять обязанность каждаго русскаго подданнаго. Но до 1874 г. эта обязанность лежала только на крестьянахъ и мѣщанахъ. Дворяне отъ этой обязанности были освобождены и могли поступать на военную службу лишь по собственному желанію. Въ рядовые ни одинъ дворянинъ не шелъ, а поступалъ на военную службу только въ качествѣ офицера.

Александръ II рѣшилъ измѣнить это несправедливое положеніе, по предложенію военнаго министра Д. А. Милютина и великаго князя Константина Николаевича. 1 января 1874 года появился высоко-справедливый манифестъ государя. Отнынѣ къ защитѣ отечества стало привлекаться все мужское населеніе имперіи, въ возрастѣ отъ 21 до 42 лѣтъ. Въ простые солдаты должны идти всѣ сословія: и крестьянинъ, и дворянинъ, и князь. Срокъ службы значительно сокращенъ. Прежде шли въ солдаты юношами, а возвращались почти стариками. Теперь — совершенно иное. Кромѣ того, образованіе сокращаетъ срокъ службы, и чѣмъ лицо, поступающее на военную

службу, образованнѣе, тѣмъ меньшій срокъ оно служитъ.

Существовала при поступленіи на военную службу еще одна несправедливость: отъ службы этой можно было откупиться деньгами или нанять вмѣсто себя другого. Упомянутый манифестъ 1874 года уничтожилъ и это.

Жестокія, унизительныя наказанія нижнихъ чиновъ, суровое обращеніе съ ними, столь распространенныя въ прежнее время, теперь были прекращены.

Смерть Александра II.

На жизнь Александра II не разъ дѣлались покушенія злоумышленными людьми, но каждый разъ воля Провидѣнія охраняла его. Великія и благодѣтельныя преобразованія Александра II окружили его ореоломъ славы; весь народъ смотрѣлъ на него съ надеждой, что вся русская жизнь будетъ обновлена, и всѣ тяготы повседневной жизни будутъ значительно облегчены. Никто не могъ ожидать, что такого человѣка ожидаетъ мученическая смерть. И какъ громомъ поразила всѣхъ вѣсть объ этомъ ужасномъ событіи...

1-го марта 1881 г. государь проѣзжалъ въ Петербургѣ по набережной Екатерининскаго канала, какъ вдругъ съ крыши одного изъ сосѣднихъ домовъ была брошена бомба, которая съ силой разорвалась, разбила карету и смертельно ранила государя.

Доставленный во дворецъ, государь скончался.

ГЛАВА XXXIV.

Императоръ Александръ III.

По смерти Александра II на престолъ вступилъ старшій сынъ его, Александръ III.

Реформы, намѣченныя въ концѣ царствованія императора Александра II, были отложены. Тѣ же реформы, которыя уже были осуществлены, были подвергнуты пересмотру и частью сокращены, частью пополнены.

Зная, насколько гибельно отражается на состояніи страны всякая война, императоръ Александръ III обратилъ особое вниманіе на сохраненіе мира съ другими государствами, и его царствованіе, продолжавшееся до конца 1894 года, протекло безъ войны.

Главное вниманіе было обращено на охрану границъ и на усиленіе императорской власти. Въ этотъ періодъ царствованія были завязаны прочныя, дружескія отношенія почти со всѣми европейскими государствами, особенно—съ Франціей; съ этихъ поръ на Западѣ и въ Америкѣ было обращено впервые особенно серьезное вниманіе на все русское: на русскую литературу, музыку, художество, больше всего—на древне-русскій стиль. Въ Россіи тоже русская старина, въ чемъ бы она ни выражалась, начала пріобрѣтать къ себѣ глубокій интересъ. Согласно склонности ко всему на-

Въ горахъ Алая и Памира.

ціонально-русскому самого государя, — въ архитектурѣ ярко проглянуло воскрешеніе древняго стиля.

Благодаря миру и тишинѣ на границахъ, торговля и промышленность мало-по-малу развивалось все шире и шире.

Государь Императоръ Александръ III.

Было обращено вниманіе и на Востокъ, —на Китай, Японію, Тибетъ. Всѣ мелкія столкновенія на пограничныхъ линіяхъ быстро приводились къ мирному разрѣшенію.

За это время были произведены многія научныя изысканія русскими учеными и путешественниками. Такъ, въ Средне-Азіатскихъ русскихъ владѣніяхъ были изслѣдованы Памиръ и Алай.

Въ 1893 — 1894 гг. страшный голодъ постигъ богатѣйшія центральныя губерніи Россійской Имперіи.

Здѣсь сказались дружественныя отношенія съ европейскими государствами, которыя пришли на помощь русскому народу, и даже Американскіе Соединенные Штаты вложили свою лепту въ дѣло помощи страдавшему низшему классу русскаго народа.

Скученность населенія въ центральныхъ губерніяхъ, недостатокъ земли, который особенно тяжело далъ себя почувствовать именно въ голодные годы,—понудилъ правительство заняться вопросомъ о переселеніи части населенія въ Сибирь, гдѣ для этого имъ были предоставлены свободныя площади земли, поросшія лѣсами, по рѣкамъ Оби и Иртышу.

Для поддержанія дружескихъ отношеній съ Японіей по волѣ Государя Наслѣдникъ-Цесаревичъ Великій Князь Николай Александровичъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ Николай II совершилъ путешествіе въ эту отдаленную полусказочную страну.

20 октября 1894 г., находясь въ Крыму, Александръ III скончался.

На престолъ вступилъ его старшій сынъ. Государь Императоръ Николай II.

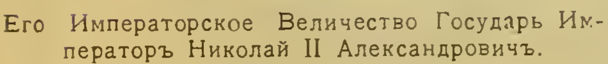
ГЛАВА XXXV.

Императоръ Николай II.

Въ текущемъ году исполнилось 14 лѣтъ царствованія Государя Императора Николая II. За это время, особенно за послѣдніе годы, въ жизни Россіи произошли весьма важныя событія.

Первое, по времени, изъ этихъ событій— война, которую вела Россія съ Японіей. перейти съ своихъ острововъ на ближайшій (азіатскій) материкъ. Между прочимъ и въ этихъ видахъ, Японія, при вступленіи на престолъ Государя Императора Николая Александровича, вела войну съ Китаемъ. Отсталый Китай въ этой войнѣ былъ побѣжденъ, и Японія потребовала, чтобы Китай уступилъ ей

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II Александровичъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Θеодоровна.

Русско-Японская война.

На востокѣ Азіи расположена Японская имперія (на островахъ). Прежде совершенно нецивилизованная страна, она быстро восприняла европейскую цивилизацію и стала на-ряду съ культурнѣйшими странами. Народонаселеніе ея быстро увеличивалось, и японцы стали нуждаться въ новыхъ земляхъ, чтобы переселить излишекъ населенія. Кромѣ того, Японія стремилась Ляодунскій полуостровъ съ гаванью Портъ-Артуръ на Желтомъ морѣ. Китай на это требованіе согласился бы, но въ дѣло вмѣшалась Россія и воспрепятствовала Японіи занять означенный полуостровъ.

Японцамъ пришлось подчиниться требованію Россіи, иначе они должны были бы воевать съ Россіей, но къ такой войнѣ Японія совершенно не была готова.

Японія затаила въ себѣ злобу противъ Россіи, и, такъ какъ не переставала думать

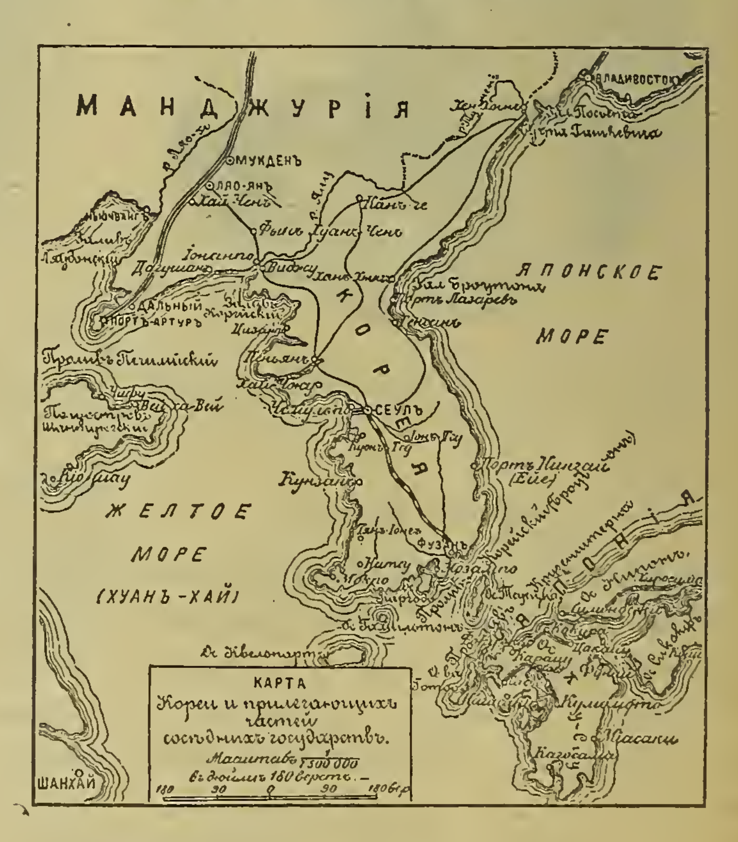
о томъ, чтобы перейти на азіатскій материкъ, то война съ Россіей, препятствовавшей ей въ этихъ ея стремленіяхъ, представлялась ей въ будущемъ неизбѣжной. Особенно обезпокоилась Японія, когда Россія сама получила, по соглашенію съ Китаемъ, тотъ самый Портъ-Артуръ, который не такъ давно былъ завоеванъ японцами у Китая. Поэтому Японія начала исподволь готовиться къ войнѣ съ Россіей, выжидая лишь удобнаго случая.

Портъ-Артуръ.

Случай представился.

Группа русскихъ капиталистовъ задумала купить часть лѣсовъ Корейской имперіи, находящихся на крайнемъ востокѣ Азіи, слѣдовательно, по сосѣдству съ Японіей. Такое вторженіе русскихъ въ Корею, на которую сама Японія имѣла виды, Японіи не могло нравиться, и она предупредила Россію, чтобы русскіе капиталисты отъ своихъ плановъ въ Кореѣ отказались. Въ то же время Японія потребовала, чтобы русскія войска, которыя въ большомъ количествѣ находились въ Манчжуріи для охраны строящейся тамъ Сибирской желѣзной дороги, были уменьшены въ числѣ. Манчжурія принадлежитъ Китаю, по японское вмѣшательство объясняется тѣмъ, что

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ-Цесаревичъ и Великій Князь АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Корея. Японія. Портъ-Артуръ. Съ птичьяго полета.

Намѣстникъ Дальняго Востока Алексѣевъ, въ періодъ возникновенія Русско-Японской войны.

имъ было важно уменьшить число русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ.

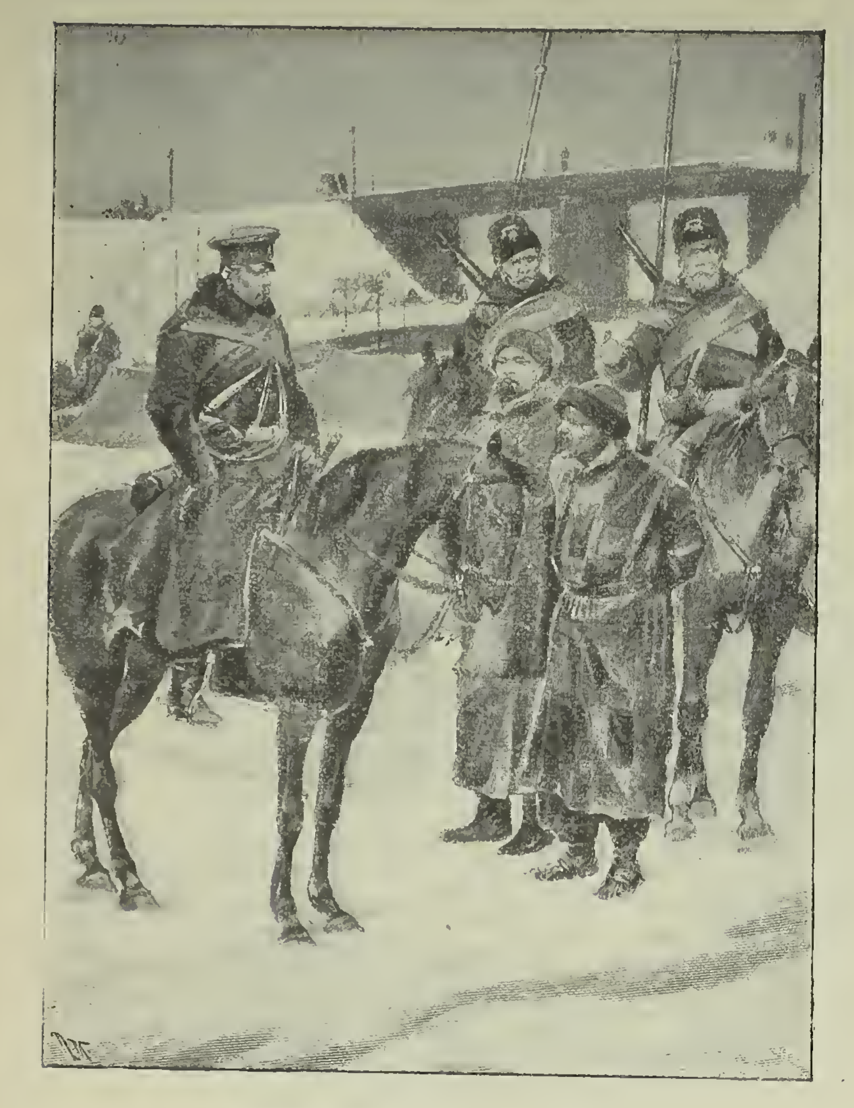
Японія во время этихъ переговоровъ держала себя вызывающе и угрожала войной. Однако, лица, начальствовавшія на Дальнемъ Востокѣ, ничего не сдѣлали для успокоенія Японіи и были убѣждены, что японцы никогда не осмѣлятся объявить войну такой сильной державѣ, какъ Россія.

Между тѣмъ японцы были прекрасно освѣдомлены о дѣйствительныхъ силахъ Россіи, а русскіе начальники на Дальнемъ Востокѣ, съ намѣстникомъ Дальнаго Востока Алексѣевымъ во главѣ, несмотря на приближавшуюся тревогу, мало интересовались тѣмъ, что дѣлается въ Японіи.

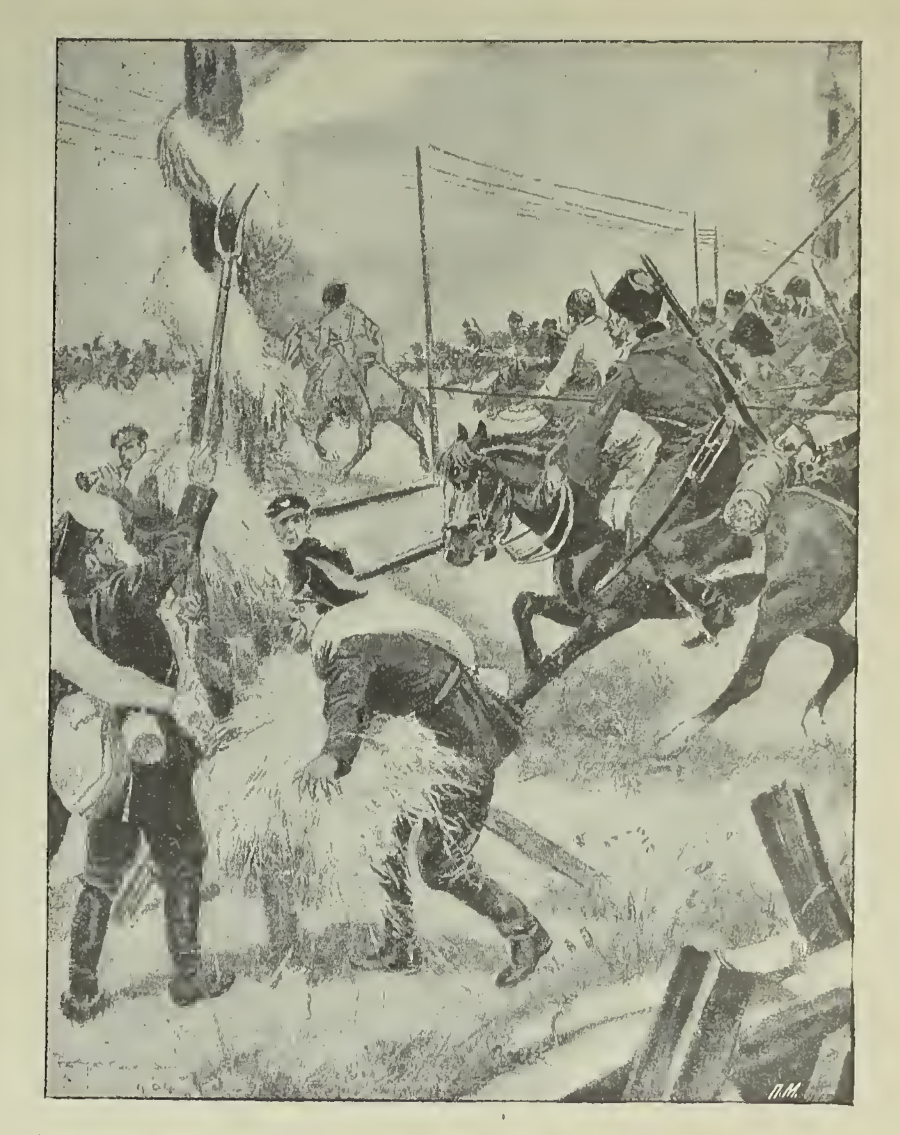
Дѣло кончилось тѣмъ, что темною январскою ночью 1904 года, когда наши броненосцы спокойно покачивались на рейдѣ Потръ-Артура, а начальство ничего не подозрѣвало, нѣсколько японскихъ миноносцевъ подкрались къ нашимъ броненосцамъ.

„Нападеніе хунгузовъ на русскаго офицера“.

Пойманный лазутчикъ хунгузъ.

Нападеніе на отрядъ хунгузовъ, портящихъ желѣзно-дорожную линію и телеграфъ.

и попортили два изъ нихъ.

Какъ только вѣсть объ этомъ долетѣла до Петербурга, Государь издалъ манифестъ объ объявленіи войны, и сейчасъ же съ высотъ Портъ-Артура загрохотали пушки.

Микадо.

Въ то же время пошли впередъ сибирскія войска, и двинулись на далекій востокъ войска изъ Россіи. Главнокомандующимъ былъ назначенъ военный министръ гене-

Корейскій Императоръ.

ралъ Куропаткинъ, а начальникомъ морскихъ силъ былъ назначенъ лучшій нашъ адмиралъ, знатокъ морского дѣла, Макаровъ. Пріѣхавъ въ Портъ-Артуръ, послѣдній умѣло воспользовался наличностью имѣвшихся въ Портъ-Артурѣ морскихъ силъ и предпринялъ дѣятельную и успѣшную оборону крѣпости. Но тутъ случилось ужасное несчастіе. Броненосецъ «Петропавловскъ», на которомъ Макаровъ выѣхалъ изъ рейда, вдругъ взорвался отъ неизвѣстной причины и пошелъ ко дну. Адмиралъ Макаровъ погибъ. Съ нимъ погибъ и одинъ изъ лучшихъ нашихъ художниковъ, Верещагинъ, находившійся на броненосцѣ изъ желанія ближе видѣть военныя дѣйствія, чтобы потомъ зарисовать ихъ.

Война съ самаго начала оказалась неудачной для насъ, и неудачи преслѣдовали до конца ея.

Русскія войска потерпѣли рядъ пораженій (при Ялу, Тюренченѣ, Кинчжоу, Вафангоу и проч.) и должны были совершенно очистить Ляодунскій полуостровъ, на которомъ стоитъ Портъ-Артуръ.

Такимъ образомъ Портъ-Артуръ оказался запертымъ и со всѣхъ сторонъ окруженнымъ японцами.

Началась осада Портъ-Артура, покрывшая новой славой русскія войска. Болѣе полугода портъ-артурскій гарнизонъ, не получая ни откуда помощи, выдерживалъ страшную бомбардировку и отчаянные приступы храбрыхъ японскихъ войскъ. Вся Европа удивлялась этой геройской защитѣ.

Наконецъ, пришла въ Россію печальная телеграмма: генералъ Стессель, начальствовавшій въ Портъ-Артурѣ, сдалъ крѣпость японцамъ, при чемъ остатки портъ-артурской эскадры, дабы они не доставались въ руки японцамъ, были частью взорваны, частью потоплены самими нашими моряками *).

*) По окончаніи войны японцамъ удалось нѣкоторыя изъ потопленныхъ судовъ извлечь изъ воды и ремонтировать.

„Казачій развѣдочный отрядъ".

„Японская артиллерія“.

„Волчья сотня генерала Ренненкампфа".

„Ледоколъ на Байкалѣ“.

Морск

ALEX KIRCHER

Сторожевой пикетъ на желѣзнодорожной линіи.

Еще до сдачи Портъ-Артура отправилась въ Портъ-Артуръ эскадра, составленная изъ военныхъ судовъ нашего балтійскаго флота. Эскадрой командовалъ адмиралъ Рожественскій. Путь былъ страшно длинный: эскадра пошла кругомъ Европы, Африки и вдоль всего южнаго побережья Азіи.

Когда эскадра вступила въ японскія воды, въ Цусимскомъ проливѣ на нее напалъ японскій флотъ подъ начальствомъ искуснаго адмирала Того, и наша эскадра почти вся была истреблена или взята въ плѣнъ. Самъ адмиралъ Рожественскій былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ.

На сушѣ побѣждали японцы. Главнокомандующій Куропаткинъ думалъ задержать японцевъ подъ городомъ Мукденомъ, гдѣ было средоточіе нашихъ войскъ и провіанта, но долженъ былъ и здѣсь потерпѣть неудачу.

Приписывая всѣ эти неудачи неспособности Куропаткина, послѣдняго смѣнили и на его мѣсто назначили опытнаго боевого генерала Линевича, но ему воевать не при-

Сестра милосердія.

шлось, потому что въ это время президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Рузвельтъ предложилъ государю и японскому императору (микадо) свои услуги по заключенію мира.

Представители Россіи (Витте) и Японіи съѣхались въ американскомъ городѣ Портсмутѣ, и въ іюлѣ 1905 года заключили мирный договоръ. Россія лишилась Портъ-Артура и южной половины Сахалина, которые отошли къ Японіи.

Такъ окончилась эта ужасная война.

ГЛАВА XXXVI.

Государственная Дума.

Толки въ народѣ.

Всѣ эти неудачи вызвали сильное общественное движеніе въ Россіи. Всѣ задавались вопросами: почему маленькая Японія оказалась сильнѣе колоссальной Россіи и побѣдила ее? Почему японскіе броненосцы оказались лучше нашихъ? Почему японскія пушки стрѣляли дальше нашихъ и т. д., и т. д.?

За одно заговорили и всѣ тѣ, кто не былъ доволенъ своимъ положеніемъ и стремился къ его улучшенію. Рабочіе фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ предпріятій стали заявлять о своихъ нуждахъ и жаловаться, что они работаютъ много, а жалованья получаютъ мало; крестьяне заявили, что земли у нихъ мало, и что земля главнымъ образомъ находится въ рукахъ помѣщиковъ. Недовольныхъ оказалось много.

Во всѣхъ этихъ неурядицахъ обвинили чиновниковъ петербургскихъ (бюрократію) и стали требовать, чтобы управленіемъ дѣлами Россіи бюрократія самостоятельно заниматься не могла, и чтобы представители народа слѣдили за дѣятельностью бюрократіи. Въ различныхъ мѣстахъ Россіи стали вспыхивать безпорядки. Крестьяне, требуя себѣ землю, стали громить и поджигать помѣщичьи усадьбы, и ихъ пришлось усмирять военной силой. Фабричные рабочіе перестали работать, желѣзныя дороги стали, почтово-телеграфные чиновники также прекратили работу и т. д. Все это наносило страшный ущербъ и торговлѣ, и населенію и безъ того потерпѣвшему отъ войны.

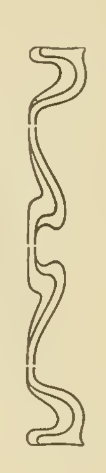
Еще до всего этого, 18 февраля 1905 года, Государь Императоръ издалъ указъ, чтобы народъ избралъ представителей и прислалъ ихъ въ Петербургъ. Эти представители должны были составить законосовѣщательное собраніе, т.-е. министры при тѣхъ или иныхъ случаяхъ должны были совѣщаться съ ними.

Однако, Государь не удовлетворился этимъ и пошелъ еще дальше; а именно: 17 октября того же 1905 года изданъ былъ манифестъ, по которому народные представители образовывали Государственную Думу, которая изъ законосовѣщательнаго собранія превращалась въ законодательное.

Государственная Дума.

Какъ мы уже упоминали, народъ изъ своей среды выбираетъ представителей Совѣтомъ, то онъ поступаетъ на утвержденіе Государя. Государь можетъ закона, одобреннаго Думой и Совѣтомъ, и не утвердить.

Первая Государственная Дума собралась

Государственная Дума.

(депутатовъ), которые съѣзжаются въ Петербургъ и сообща обсуждаютъ народныя нужды и рѣшаютъ государственныя дѣла. Это собраніе народныхъ представителей и есть Государственная Дума.

Когда нужно издать какой-либо новый законъ, министры вносятъ этотъ законъ на разсмотрѣніе Думы. Послѣдняя подробно обсуждаетъ предполагаемый законъ, дѣлаетъ въ немъ измѣненія, если найдетъ это нужнымъ, а если найдетъ, что такой законъ излишенъ въ данное время, то отвергаетъ его.

Когда законъ Государственной Думой одобренъ, онъ поступаетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который состоитъ изъ членовъ назначаемыхъ Государемъ, и изъ членовъ, выбираемыхъ отъ разныхъ классовъ и учрежденій (Государственный Совѣтъ).

Государственный Совѣтъ можетъ рѣшеніе Государственной Думы измѣнить и даже вовсе отмѣнить. Если же законъ одобренъ Думой и будетъ одобренъ и Государственнымъ

27 апрѣля 1906 года. Предсѣдателемъ ея былъ извѣстный московскій профессоръ С. А. Муромцевъ, депутатъ отъ Москвы. Однако, эта первая Дума просуществовала

Предсѣдатель 1-й Государственной Думы С. А Муромцевъ.

всего два съ половиной мѣсяца. Она стала требовать отвѣтственнаго министерства, т.-е. чтобы всѣ министры за свои дѣйствія от-

вѣчали передъ Думой и выходили бы въ отставку, если Дума ихъ дѣйствій не одобритъ; были предъявляемы и другія требованія, въ родѣ полной отмѣны въ России наказанія смертной казнью, и проч. Тогда первая Государственная Дума была распущена, и были назначены выборы новыхъ депутатовъ.

Въ февралѣ 1907 года собралась вторая Государственная Дума. Предсѣдателемъ ея былъ избранъ Головинъ, депутатъ отъ Москвы, бывшій предсѣдатель Московской губернской земской управы Головинъ.

Вторая Дума стала выставлять тѣ же требованія, что и первая, и въ іюнѣ 1907 года была также распущена. Были назначены выборы въ третью Думу, но по нѣсколько измѣненному закону.

Третья Дума собралась въ ноябрѣ того же 1907 года. Предсѣдателемъ ея избранъ Хомяковъ.

Многіе жаловались и жалуются на то, что Государственная Дума якобы мало принесла существенной пользы общественной жизни.

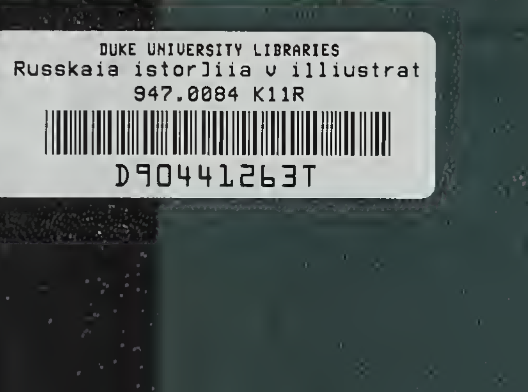
Однако, прежде чѣмъ выражать такое порицаніе, надо помнить, что Русскій парламентъ находится еще только въ самомъ началѣ развитія.

Надо вспомнить, сколько пришлось депутатамъ приложить труда въ теченіе долгаго ряда лѣтъ въ парламентахъ иноземныхъ странъ, прежде чѣмъ стать на твердую почву и привести въ стройный порядокъ всѣ дѣла. Работы много, трудной, отвѣтственной работы, и отчаиваться преждевременно, опускать руки и относиться критически—недостойно истиннаго гражданина.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

DUKE UNIVERSITY LIBRARIES
Russkaia istor]iia v illiustrat
947.0084 K11R
D904412S3T